

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

2
2020

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economics:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economics

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право,
Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: ynic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

N.I. Ovchinnikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.A. Umnov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

Joachim Foltys, Dr. of Sci. (Economics), professor, Opole University of Technology, Opole, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

L.I. Glukhareva, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.N. Ilyushina, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University of Jurisprudence, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH)

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH)
(*executive secretary of the series*)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Н.В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.А. Умнов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Фолтыс Иоахим Петр, доктор экономических наук, профессор, Опольский политехнический институт, Ополе, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Л.И. Глухарева, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Н. Илюшина, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет юстиции, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент (РГГУ)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент (РГГУ)
(*ответственный секретарь серии*)

CONTENTS

Management

Petr I. Tolmachev

Economic Growth: External Dimension
in the Current Trends of the World Economy 8

Ekaterina A. Khalimon, Sergei A. Nikitin

Priority national projects as a tool
for solving complex economic issues 18

Economy

Vladimir I. Voloshin

EU gas market – risks and challenges for Russia 38

Vladimir M. Gribanich

Payments in national currencies between EAEU and BRICS countries 50

Yurii S. Begma, Elena V. Zenkina

Theoretical Deadlock of the New Economic Policy 57

Yurii A. Shcherbanin

North Sea Route: External Factors and Natural Resources 70

Vitalii A. Umnov, Olga S. Korobova, Anastasiya A. Scriabin

Carbon footprint as an indicator of the impact
of the economy on the climate system 85

Aleksei Yu. Plotnikov

From a story of soviet-japanese economic relations.
The Japanese concessions in the USSR during
the interwar period (1920th – 1944) 94

Sergei I. Belenchuk

USSR after the Victory. Abandonment of the Bretton Woods
and the beginning of the formation of a dollar-free economic zone 105

Law

Stanislav V. Timofeev, Irina V. Vorobeva

Civilians health protection during the Great Patriotic War.
The historical and legal aspect 115

Boris A. Antonov

Legal mentality as a source of the Third Reich law 130

СОДЕРЖАНИЕ

Управление	
<hr/>	
<i>Петр И. Толмачев</i>	
Экономический рост: внешнее измерение в условиях современных трендов мировой экономики	8
<i>Екатерина А. Халимон, Сергей А. Никитин</i>	
Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач	18
<hr/>	
Экономика	
<hr/>	
<i>Владимир И. Волошин</i>	
Рынок газа ЕС – риски и вызовы для России	38
<i>Владимир М. Грибанич</i>	
Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС	50
<i>Юрий С. Бегма, Елена В. Зенкина</i>	
Теоретические тупики новой экономической политики	57
<i>Юрий А. Щербанин</i>	
Северный морской путь: российский мегапроект	70
<i>Виталий А. Умнов, Ольга С. Коробова, Анастасия А. Скрыбина</i>	
Углеродный след как индикатор воздействия экономики на климатическую систему	85
<i>Алексей Ю. Плотников</i>	
Из истории развития советско-японских внешнеэкономических связей: японские концессии в СССР в межвоенный период (1920-е–1944 гг.) ...	94
<i>Сергей И. Беленчук</i>	
СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования бездолларовой экономической зоны	105
<hr/>	
Право	
<hr/>	
<i>Станислав В. Тимофеев, Ирина В. Воробьева</i>	
Охрана здоровья гражданского населения в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект	115
<i>Борис А. Антонов</i>	
Юридическое мышление как источник права Третьего Рейха	130

УДК 330.352

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17

Экономический рост: внешнее измерение в условиях современных трендов мировой экономики

Петр И. Толмачев

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
pt53@yandex.ru*

Статья посвящена внешнеэкономическим факторам современной экономической стратегии в контексте трендов глобальных цепочек добавленной стоимости. Основу экономической политики современной мировой экономики составляет совокупность мер по содействию разработке, освоению и внедрению в массовое использование новых знаний в сфере высоких технологий и современных услуг путем разработки, прежде всего, соответствующих мер государственной стратегии экономического роста. Анализ эффективности отдельных факторов современной модели мировой экономики, цивилизационные особенности факторов реализации финансового механизма, их влияние на экономическое положение крупнейших экономик современного мирового хозяйства позволили автору сделать эмпирические обобщения и выводы, предложить оценку национальных мер регулятивного характера, позволяющих государствам на практике осуществлять многовекторность внешней политики, которая предопределяет трансформацию глобальных и региональных архитектур.

Ключевые слова: устойчивый рост, стратегия цепочек добавленной стоимости, инвестиционный механизм глобализации и интеграции, государственные целевые программы, внешняя экспортная экспансия

Для цитирования: Толмачев П.И. Мировая экономика: к вопросу об энергодобалансах – моторные топлива и электромобили // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 8–17. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17

Economic growth. External dimension in the current trends of the world economy

Petr I. Tolmachev

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
pt53@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the external economic factors of modern economic strategy in the context of trends in the global value added chains. The basis of the economic policy of the modern world economy is a set of measures to promote the development, the elaboration, mastering and implementation into mass use of new knowledge in the field of high technologies and modern services by developing, first of all, the knowledge consistent with state strategies for economic growth. The effectiveness analysis of certain factors of the modern model for the world economy, civilizational features of the factors determining the implementation of the financial mechanism, their influence on the economic situation of the largest economies of the modern world economy, allowed the author to make empirical generalizations and conclusions, to propose an assessment of national regulatory measures that allow states to practice multi-vector foreign policy, which determines the transformation of global and regional architectures.

Keywords: sustainable growth, value added chain strategy, investment mechanism of globalization and integration, government targeted programs, external export expansion

For citation: Tolmachev, P.I. (2020), "Economic growth. External dimension in the current trends of the world economy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 8-17, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17

Оценка современных методов, форм, способов, механизмов регулирования экономической деятельности одна из самых сложных научных проблем. В условиях формирования нового технологического уклада она относится и к наиболее востребованным. Эффективность моделей хозяйственного механизма национальных экономик в значительной степени зависит от баланса национальных интересов в контексте глобализации, интернационализации накоплений, интеграционных процессов.

Представляется, что наиболее важным в теоретическом обосновании научных принципов регулирования экономики является правильное определение роли государства в рыночной модели экономики, а также проблема соотношения экономических и административных методов управления. Для России данная задача

является стратегической по целому ряду объективных причин, включающих в том числе радикальную смену модели экономики в короткий исторический отрезок времени, реализацию ряда неэффективных реформ, прежде всего ошибочную схему приватизации, а также значительное влияние внешних факторов на положение страны в современной мировой экономике.

Очевидно и то, что современные международные отношения переживают период исключительной турбулентности. В последние годы международные отношения приобретают новое качество. Из переходного состояния последних 25 лет система международных отношений сползает к серьезным конфликтам между ключевыми участниками. Появляются новые разграничительные линии. Конфликт России и коллективного Запада – одна из наиболее ярких составляющих этого нового состояния.

Оценка основных тенденций и трендов в мировой экономике отличается исключительным разнообразием экспертных оценок и мнений. Мы разделяем тезис «подлинная наука начинается с измерения, без меры нет науки» и согласны с тем, что «недостовверный измеритель подобен испорченному компасу, который может завести в противоположную сторону от вашей намеченной цели» [Валовой 2018].

Показательны в этом отношении выводы и обобщения, которые приводятся в новом докладе Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», приуроченном к полувековому юбилею Римского клуба [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

Для целей настоящего исследования мы ограничимся лишь некоторыми оценками из этого, безусловно, фундаментального научного исследования. Анализ современных международных отношений позволил авторам прийти к следующим обобщениям, которые позволяют ответить на вопрос, что происходит: планета деградирует, авторитаризм и фундаментализм на подъеме, спекулятивный капитал торжествует. Сегодняшний «кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы» [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

Касааясь цивилизационных характеристик современного способа производства, Римский клуб полагает, что в 80-х годах прошлого века произошло вырождение капитализма и основным источником прибыли стали финансовые спекуляции. Это было одной из причин мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., но банкиры не только сохранили свои позиции, но и вышли победителями: «они

сделали себя “слишком большими, чтобы проиграть” – или чтобы отправиться в тюрьму» [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

98% финансовых операций носят ныне спекулятивный характер. В офшорных зонах спрятано от 21 до 32 трлн долларов. «Представители корпораций, избегающих уплаты налогов, постоянно говорят, что не нарушают никаких законов. Часто так и есть – значит, нужно изменить законы», – утверждают авторы доклада [Von Weizsaecker, Wijkman 2018]. Существует переизбыток капитала в фиктивных, но доходных сферах, в то время как направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств. Ученые-экономисты не в состоянии увидеть проблему, так как по-прежнему склонны рассматривать экологический, финансовый и промышленный капитал как эквиваленты: «пока финансовый капитал увеличивается – все хорошо» [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

В связи с этим закономерно, что особое неприятие авторов вызывает ВВП как продукт мышления «пустого мира». Этот показатель стал фактором, оказывающим постоянное воздействие на политические решения, но в его структуре заложено стремление к неограниченному росту. Он отражает траты, а не благополучие или субъективное счастье, и не видит блага, существующие вне рынка. Единственное, что измеряет ВВП, – скорость, с которой деньги движутся в экономике.

Нельзя не разделять оценки авторов, которые отмечают парадоксальные случаи: разлив нефти увеличивает ВВП из-за связанных с ним расходов на ликвидацию аварии, также как болезни, бедствия и несчастные случаи, даже если все они, очевидно, уменьшают благополучие. Выращивание овощей на приусадебном участке не учитывается в ВВП, но их покупка в супермаркете – да. Самое печальное, этот показатель – ВВП – приобрел такое влияние, что почти невозможно представить успешную политическую силу, заявляющую о желании уменьшить ВВП страны. Необходимые шаги требуют иной политической и цивилизационной философии.

Становится очевидно, что простое расширение на весь мир методов хозяйствования «либерального капитализма» не способно обеспечить бесперебойное поступательное развитие, благополучие и социальный прогресс.

Показательна в этом отношении такая экономическая категория, как глобальные цепочки добавленной стоимости, которые являются примером растущей роли нетрадиционных, негосударственных участников в системе международных отношений [Отчет ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД 2013]. Ключевыми игроками в глобальных цепочках выступают не страны, а отдельные компании и предприя-

тия, которые чаще всего имеют транснациональный характер и не связаны географически с какой-либо конкретной страной. Важную роль в международных процессах также играют потребители товаров и услуг, чьи вкусы, предпочтения и интересы становятся все более глобальными и менее подверженными национальным особенностям и традициям.

В настоящее время в экономической науке не существует единого мнения относительно данного экономического явления, существуют как противники, так и сторонники глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Одни утверждают, что наибольшую выгоду получают только крупные мультинациональные компании, и создание ГЦСС это лишь попытка развитых стран сделать мир «безопасным» для работы многонациональных компаний и институционализировать свои преимущества. Многие развивающиеся и наименее развитые страны современного мирового хозяйства все еще остаются за пределами этой системы, что создает полюсы с разнонаправленными возможностями. С другой стороны, признается, что ГЦСС являются крайне важным источником создания рабочих мест и роста экономики. Также растет роль малых и средних предприятий, которые способствуют развитию связей с международными предприятиями, стимулирующими их потенциал предложения и способность к инновациям. При этом, являясь участником ГЦСС, государства инвестируют в навыки и передовые технологии производства, которые, в свою очередь, укрепляют сети и сотрудничество и способствуют укреплению связей между производством и созданием стоимости. Государства реформируют правила и либерализуют торговлю и инвестиции в услуги с целью укрепления конкуренции и повышения производительности и качества услуг, снижают барьеры на пути инвестиций, чтобы помочь развивающимся странам интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости и оказывают поддержку быстрорастущим экономикам для улучшения их условий ведения бизнеса и наращивания их потенциала для участия в международной торговле.

Риски участия стран в глобальных цепочках создания стоимости в основном сводятся к следующим отрицательным эффектам:

- развитие глобальных цепочек зачастую требует от страны последовательного сокращения национальной доли в ее экспорте, что негативно сказывается на внешнеторговом балансе, а компании, использующие зарубежный аутсорсинг, становятся менее зависимыми от национального рынка труда, что способствует безработице;

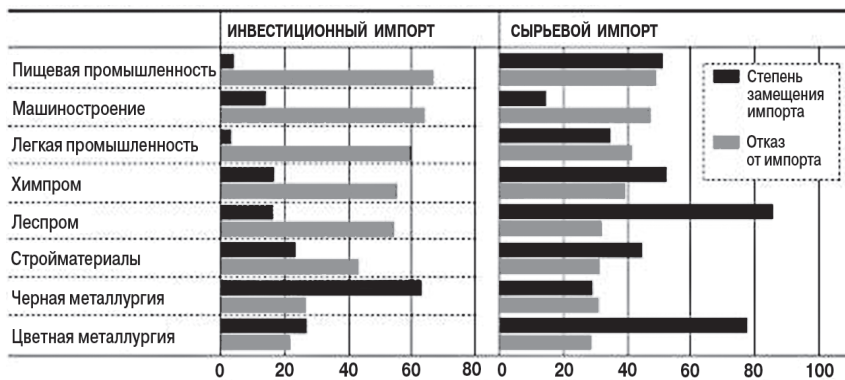


Рис. 1. Масштабы отказа от импорта и степень его замещения в отраслях промышленности (%). Источник: ИЭП им. Е. Гайдара

– возможность попадания в ловушку одного поставщика в рамках зависимости от конкретных рынков и продукции, а также давление со стороны координаторов ГЦСС, например, в лице транснациональных корпораций, способное привести к обострению экологических, конъюнктурных, экономических и социальных рисков. Индекс участия России в ГЦСС, величина которого, по последним данным, составляет 51,8, показывает, что степень вовлеченности России в глобальные цепочки добавленной стоимости в мире является весьма большой (25-е место из 57), однако характер этого участия сугубо сырьевой (рис. 1).

По данным ЦМТ, вклад российского экспорта несырьевых товаров в ВВП РФ составил 13,9%, а вклад сырьевых товаров – 12,8%. Россия по сбалансированности экспорта выглядит даже лучше Норвегии. У Норвегии несырьевой экспорт – 11,7%, а сырьевой – 16,9% ВВП.

В связи с этим наиболее сложной, но экономически необходимой является оценка потенциала основных направлений современной российской финансовой политики в сфере распределения природной ресурсной ренты, экономические механизмы распределения которой должны быть predetermined действующим законодательством, в основном налоговом кодексе и законодательством о недрах.

В наиболее общем виде в экономической науке достигнут определенный консенсус относительно оценки данного явления. Основные его положения, с известной долей условности, можно свести к следующему.

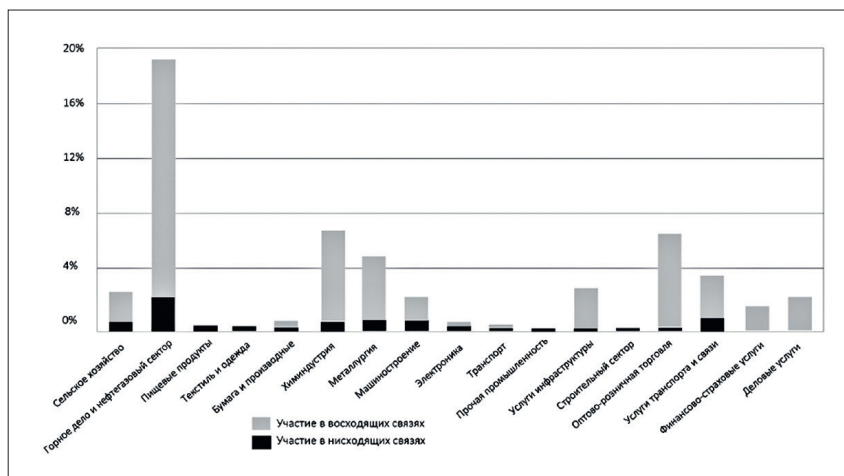


Рис. 2. Участие в ГЦС российских секторов промышленности

Социальные интересы гражданского общества при распределении ренты практически игнорируются, хотя в отдельных случаях декларируются в названиях фондов, создаваемых за счет нефтегазовой ренты: фонд национального благосостояния, резервный фонд и т. п. За пределами остается политика государства относительно компаний-нерезидентов добывающих отраслей национальной экономики, прежде всего нефтегазовой.

Политические аспекты ярко выражаются в популистских рассуждениях, что в России якобы действуют объективные механизмы «сырьевого проклятия», что Россия накрепко подвешена на «сырьевую нефтяную иглу» и что надо слезать с этой иглы, переходить от сырьевой экономики к инновационной экономике.

ТНК являются движущей силой интеграции и международных кооперационных отношений. Любые интеграционные процессы очень ярко влияют на политику ТНК. Во-первых, интеграция для ТНК – это возможность получить доступ к более крупному рынку и воспользоваться возросшими эффектами масштаба. Однако эффект масштаба, по мнению канадского экономиста А. Моррисона, это палка о двух концах, так как существует оптимальный уровень производства, после которого предельная доходность начинает снижаться. Данный фактор заставляет ТНК переносить часть производств со своих глобальных фабрик на региональные, ориентированные на рынки крупной страны или интеграционного объединения. Двойственный характер эффекта масштаба в некото-

рых отраслях проявляется в том, что обслуживать мировой рынок, производя все на одном глобальном заводе, невыгодно (т. к. объем производства выше оптимального с точки зрения эффективности уровня). Однако при размещении производств внутри множества стран малого и среднего размера эффект масштаба, напротив, не достигается. Стратегия создания сети производств, ориентированных на региональные интегрированные рынки (способные «вместить» предприятия оптимального размера), оказывается для ТНК наиболее интересной, поэтому они зачастую выступают одними из инициаторов проведения политики интеграции в регионах присутствия. Однако после достижения оптимального размера рынка ТНК становятся заинтересованы в усилении протекционизма для защиты своей внутренней позиции и создания предпосылок для успешной внешней экспортной экспансии.

Создание стоимости в условиях ГЦСС реально действующей многоуровневой международной кооперации прибыль материнской компании по мере повышения уровня, на котором он находится, также увеличивается за счет затрат и прибыли других участников, входящих в его цепочку добавленной стоимости. Так, при собственных затратах материнской компании, головного исполнителя, 60 млн долл. США, затратах двух его контрагентов по цепочке 30 и 10 долл. США и норме прибыли 20% реальная стоимость работ, выполненных этой международной кооперацией, будет $1,2 \times (60 + 1,2 \times 30 + 1,2 \times 10) = 129,6$, а прибыль материнской компании – $129,6 - (60 + 48) = 21,6$ млн долл. США, а не $0,2 \times 60 = 12$ млн долл. США, что можно было ожидать при отнесении прибыли на его собственные затраты, как это имеет место в случае обоих контрагентов, выполняющих договоры своими силами.

«Накручивание» прибыли по мере повышения уровня и более «дробной» подетальной международной кооперации на практике приводит к тому, что прибыль отдельных материнских компаний – головных исполнителей достигает 1000 и более процентов от их собственных затрат, тогда как исполнители нижнего уровня довольствуются 20–25%.

Синхронно с упомянутым «накручиванием» растет и цена выпускаемых образцов. Так, применительно к приведенному примеру ее увеличение в сравнении с вариантом отнесения прибыли к собственным затратам составляет $129,6 - 1,2 \times (60 + 30 + 10) = 9,6$ млн руб.

Разумеется, в описанном и хорошо известном явлении есть и свой смысл: работа материнского подразделения ТНК с точки зрения технологической сложности в общем случае сложнее работы его контрагентов, поставляющих комплектующие, и по этой при-

чине должна каким-то образом материально стимулироваться. Однако делаться это должно не посредством молчаливого следования весьма спорной схеме исчисления прибыли, а в соответствии с логикой справедливой цены, поощряющей инновационные и прорывные работы, направленные на создание продуктов шестого технологического уклада следующих поколений в противовес реализации стратегий увеличения жизненного цикла продукта за счет развивающихся рынков.

В этих условиях формирование более справедливого полицентричного мироустройства, которое опиралось бы на коллективные подходы и международное право, проходит крайне непросто, встречает активное противодействие со стороны ряда стран, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Такая линия на «сдерживание» новых центров влияния включает в себя самые разнообразные способы давления, вплоть до использования односторонних санкций и военной силы в нарушение Устава ООН.

Закономерным следствием этого процесса является укрепление в современных международных экономических отношениях механизмов сетевой дипломатии, позволяющей государствам на практике осуществлять многовекторность внешней политики, которая предопределяет трансформацию глобальных и региональных архитектур. Но в любом случае – национальные государства являются основными акторами современного мирового хозяйства, а деятельность их органов власти и государственного управления призвана обеспечить функционирование экономики, в том числе и продвижение национальных экономических интересов в условиях внешнеэкономических связей.

Литература

- Валовой 2018 – *Валовой Д.В.* Рынок «или» государство? // Научные принципы регулирования экономики: Материалы заочной междунар. научно-практич. конф. М.: ИД «Экономическая газета», 2018.
- Von Weizsaecker, Wijkman 2018 – *Von Weizsaecker, E., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A report to the Club of Rome. N.Y.: Springer, 2018. 220 p.
- Отчет ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД, 2013 – Последствия глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости: Отчет ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД. Составлен для Саммита лидеров стран G-20 в Санкт-Петербурге (Российская Федерация), сентябрь 2013 г.

References

- Valovoi, D.V. (2018), "Market 'or' state?", *Nauchnye printsipy regulirovaniya ekonomiki* [Scientific principles of the economy regulation] Proceedings of the correspondence international scientific and practical conference Materialy zaochnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, ID "Ekonomicheskaya gazeta", Moscow, Russia.
- Von Weizsaecker, E. and Wijkman, A. (2018), *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. Springer, New York, USA.
- Implications of the global value added chains for the trade, investment, development and jobs (2013), OECD, WTO, UNCTAD Report, prepared for the G-20 summit. Saint Petersburg (Russian Federation), September.

Информация об авторе

Петр И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; pt53@yandex.ru

Information about the author

Petr I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; pt53@yandex

Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач

Екатерина А. Халимон

Государственный университет управления, Москва, Россия
guu.konf@yandex.ru

Сергей А. Никитин

Государственный университет управления, Москва, Россия
nikitin.sa@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию тенденций развития проектного менеджмента в России и обоснованию важности и необходимости его применения на уровне органов государственной власти в виде приоритетных национальных проектов и программ, направленных на обеспечение прорывного научно-технического и социально-экономического роста. Необходимость принятия новых вызовов времени обусловлена проводимой политикой цифровизации мировых экономик. Подобная деятельность нереализуема без внедрения проектного управления, предполагающего высокий уровень организованности, системного подхода, тщательного планирования и грамотного управления. Однако различия в экономическом развитии регионов таких крупных стран, как Россия, тормозят этот процесс. Проведенное исследование представляет собой метаанализ современных статистических данных из многочисленных международных научных исследований, стратегических государственных документов и отчетов по проектам. Проекты рассматривались с точки зрения государственного управления и регулирования процесса их реализации. Собранные данные показывают важное практическое понимание применения проектного менеджмента как способа решения проблем экономического и цифрового неравенства в различных регионах страны. В рамках проведенного исследования были выявлены и проанализированы некоторые риски, в результате чего предложены пути решения потенциальных и возникающих проблем.

Ключевые слова: национальные проекты, управление проектами, экономическое и цифровое неравенства, налоговая нагрузка, источники финансирования, наукограды, экониндустриальные парки

Для цитирования: Халимон Е.А., Никитин С.А. Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 18–37. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-18-37

Priority national projects as a tool for solving complex economic issues

Ekaterina A. Khalimon

State University of Management, Moscow, Russia, guu.konf@yandex.ru

Sergei A. Nikitin

State University of Management, Moscow, Russia, nikitin.sa@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of trends in the development of project management in Russia and substantiation of the importance and needs for its application at the level of public authorities in the form of priority national projects and programs aimed at ensuring the breakthrough scientific, technological and socio-economic growth. The need to accept new challenges of the time is due to the policy of digitalization of world economies. Such activities cannot be realized without the implementation of project management, involving a high level of organization, systemic approach, careful planning and competent management. However, differences in the economic development of several regions in such large countries as Russia hamper that process. The conducted study provides a meta-analysis of modern statistical data from numerous international scientific studies, strategic government documents and project reports. The projects were considered from the point of view of public administration and regulation of the process of their implementation. The data collected shows important practical insights into project management application as a way to solve the issues of economic and digital disparities in different regions within a country. As part of the study, some risks were identified and analyzed, what resulted in proposition of ways to solve potential and emerging issues.

Keywords: national projects, project management, economic and digital disparities, tax burden, sources of funding, science cities, eco-industrial park

For citation: Khalimon, E.A. and Nikitin, S.A. (2020), "Priority national projects as a tool for solving complex economic issues", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 18-37, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-18-37

Введение

Сегодня методы проектного управления играют решающую роль в реализации стратегических экономических планов по созданию цифровых инновационных продуктов не только корпорациями, компаниями, фирмами, но и правительствами для реализации их программ социально-экономического развития, предполагающих высокий уровень организации, системный подход, тщательное

планирование и грамотное управление. Они являются неотъемлемой частью всех преобразований и содержат фундаментальные принципы эффективного управления трансформационными процессами.

Накопленная методологическая база использует практические знания, опыт и все необходимые инструменты с апробированными экономико-математическими моделями развития, доказывая, что проектное управление является эффективным механизмом рыночной экономики.

Современные тенденции в управлении проектами в России

Проектное управление начало развиваться в России и за рубежом практически одновременно в 30-е гг. Это был период разработки национальных проектов индустриализации всей страны.

В Советском Союзе необходимость комплексного планирования была связана с беспрецедентными по масштабам проектами, осуществлявшимися в то время государством, такими как Днепрогэс, строительство общероссийской системы электрификации (ГОЭЛРО), освоение угольных и железорудных месторождений, создание крупных территориально-промышленных комплексов, строительство Турксиба, освоение нефтяных ресурсов Поволжья, создание металлургической базы на востоке страны, строительство «Большой Волги» [Краснощеков, Розенберг 1999], создание Урало-Кузнецкого комплекса и др.

Разработанная позднее методология сетевого планирования и управления до сих пор является ядром современных методов управления проектами. Она активно использовалась, прежде всего, в космосе и авиации (например, в 1970-е гг. при работе над проектом многоцветной аэрокосмической системы «Спираль», в 1980-е гг. при разработке и реализации инновационного проекта по созданию крылатого космического аппарата «Буран» [Сельвесюк, Смирнова 2017]), а также при строительстве промышленных комплексов, заводов, портов, зданий, гидроэлектростанций, транспортных сетей.

В начале 1990-х гг. Россия вошла в мир управления проектами и стала полноправным членом сообщества управления проектами [Управление проектом 2018]. В 1996 г. в Государственном университете управления была создана первая в России кафедра управления проектами, которая сразу же стала крупным центром образовательной и научно-исследовательской деятельности, при-

влекающим крупнейших ученых и талантливых молодых специалистов.

Кроме того, Интернет, компьютерные технологии, глобализация и международные отношения между компаниями оказали положительное влияние на реализацию совместных глобальных проектов (таких как совместная программа Российской Федерации и Республики Казахстан «Байтерек» [Имаш 2018]; разработанный Россией и Китаем международный проект по строительству транспортной магистрали через страны Центральной Азии из Китая в Европу «Один пояс – один путь» [Бардаль 2016]), которые являются чрезвычайно сложными и рискованными.

В настоящее время управление проектами в России возвращается к своим истокам – к уровню государственного управления. Это продиктовано необходимостью реализации проектного подхода при реализации крупных и долгосрочных проектов, инициированных руководством страны [Добросоцкий 2017]. Президент России Владимир Путин неоднократно говорил «о необходимости внедрения современных управленческих технологий для решения конкретных задач, о необходимости распространения передового опыта, механизмов согласования, обучения и привлечения людей с проектным мышлением» [Халимон 2016а, с. 251].

В целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и иных организаций по решению вопросов, связанных с реализацией стратегических планов и приоритетных национальных проектов Российской Федерации, в 2016 г. был создан Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Халимон 2016а, с. 251].

В июле 2017 г. Правительством Российской Федерации разработана и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, которая призвана обновить всю экономическую деятельность страны и сохранить производственную среду для перехода экономики страны на уровень новых технологий. Согласно этой программе, реализация модели цифровой экономики обеспечивается по пяти направлениям: «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Регуляторная деятельность», «Формирование исследовательских компетенций и технологических резервов» и «Кадры и образование» [Мальшкин,

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения 15 декабря 2019).

Халимон 2018]. Реализация данной программы позволит быстро обрабатывать цифровые данные и эффективно использовать их во многих видах производственной деятельности и услуг.

В 2018 г. Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был переименован в Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам². Его главная цель – совершить прорыв в экономической, инфраструктурной, технологической, научной и социальной сферах с целью обеспечения благосостояния и нового качества жизни российских граждан, широких возможностей для самореализации каждого человека, укрепления конкурентоспособности страны, достижения лидерства в тех сферах, которые будут определять будущее России и мира. За короткое время была проведена большая сложная работа, подготовлены национальные проекты. Они устанавливают целевые показатели и практические механизмы их достижения, а также объем финансирования. Особое внимание было уделено системе мониторинга реализации национальных проектов и программ.

Активное участие государственных компаний в проектах развития является обязательным. Ожидается, что они разработают предложения по финансовому, технологическому, научному и человеческому вкладу в программы и проекты прорыва.

Ожидается реализация трех портфелей, состоящих из:

- 1) проектов, предложенных бизнесом и другими федеральными органами;
- 2) проектов, предлагаемых самим бизнесом для совместной работы с государством;
- 3) бизнес-проектов, отвечающих приоритетам развития, но не требующих государственной поддержки в рамках национальных проектов.

В течение шести лет на национальные проекты из всех источников будет выделено около 28 трлн рублей³. На сегодняшний день это очень большая цифра. Однако четкое и грамотное планирова-

² Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2018 г. № 661 «О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 444» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43769> (дата обращения 15 декабря 2019).

³ Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58894> (дата обращения 15 декабря 2019).

ние всех предстоящих мероприятий должно позволить консолидировать ресурсы государства, регионов, бизнеса: они должны работать внутри страны и для ее развития, стать стимулом для промышленности, науки и образования.

Это означает, что в России будут созданы все необходимые технологии, программное обеспечение и оборудование, обеспечивающие высокий уровень локализации.

О задачах прорывных национальных проектов Российской Федерации

Еще в 2005 г. президент России инициировал четыре приоритетных национальных проекта: здравоохранение, образование, жилищное строительство и развитие агропромышленного комплекса [Канаева 2014]. Каждый из них содержит ряд подпрограмм (подпроектов), которые призваны модернизировать социальную инфраструктуру российского общества, повысить качество жизни российских граждан [Канаева 2014].

Особенность проектов заключается в их инновационной направленности. Государственная поддержка оказывается тем направлениям развития, которые связаны с использованием и внедрением передовых технологий.

Результаты реализации четырех национальных проектов оказали существенное положительное влияние на развитие материально-технической базы соответствующих отраслей промышленности и придали импульс экономическому развитию регионов. Но в долгосрочной перспективе этого было недостаточно. В рассматриваемых областях произошли институциональные изменения.

В 2018 г. Правительство Российской Федерации внесло паспорта национальных проектов в Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам по 12 направлениям стратегического развития, учрежденным Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 11. 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴; демография, здравоохранение, образование, жилищная и городская среда, экология, безопасные и качественные дороги, производительность

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 15 декабря 2019).

труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малый и средний бизнес (МСП) и поддержка индивидуального предпринимательства, международное сотрудничество и экспорт. Разработанные паспорта проектов всесторонне отражают деятельность по достижению национальных целей и задач, поставленных в указе.

Пресса стала называть этот указ «суперуказом»⁵, поскольку президент обозначил там развитие страны, идеологию прорыва. Национальные проекты направлены на обеспечение прорывного научно-технического и социально-экономического развития России, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни, создание комфортных условий жизни, возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Россия также должна будет войти в топ-5 крупнейших экономик мира при сохранении макроэкономической стабильности.

За шесть лет правительству удалось найти более 13 трлн рублей на реализацию первых четырех национальных проектов с 2005 г. На 2019–2021 гг. в рамках национальных проектов, намеченных на 2018 г., предлагается выделить 5 693 154 млн рублей⁶.

Теперь задача Минфина и Минэкономразвития – найти необходимые средства для исполнения «суперуказа» президента. На реализацию всех задач требуется около 25 трлн рублей. Для решения этой задачи правительству необходимо обеспечить выделение дополнительных доходов в федеральный бюджет на реализацию национальных проектов (программ) в приоритетном порядке.

«Жизненная сила нашей страны, энергия ее развития, ее будущее без преувеличения зависят от их (национальных проектов) достижения»⁷, – заявил президент России на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам в октябре

⁵ Новый майский указ Путина. Главные целевые показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5af060c79a79472bc16ff1f9> (дата обращения 15 декабря 2019); «Суперуказ» Путина требует резких перемен в медицине [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2018/5/15/922553.html> (дата обращения 15 декабря 2019); «Суперуказ» Путина станет главной темой съезда «Народного фронта» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ridus.ru/news/286432> (дата обращения 15 декабря 2019).

⁶ Госдума приняла федеральный бюджет на 2019 г. Профицит составит 1,8% ВВП [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5817589> (дата обращения 15 декабря 2019).

⁷ Путин рассказал о целях и задачах нового правительства [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180526/1521449119.html> (дата обращения 15 декабря 2019).

2018 г., выразив уверенность, что министры в полной мере осознают масштаб и содержание этих задач.

Характеризуя подписанный указ, можно констатировать, что он предусматривает возврат к системе государственного стратегического планирования, программно-целевого управления и системного анализа всех социально-экономических процессов и явлений, что является основой проектно-ориентированного государственного управления.

Сегодня перед правительством стоит задача как можно быстрее разработать детальные планы реализации суперуказа по достижению национальных целей и стратегических задач развития России на период до 2024 г. По сути, речь идет о разработке новых национальных проектов. Обозначенные цели, задачи, плановые показатели (критерии эффективности) носят специфический характер, требуют разработки механизмов их реализации, включая ресурсное обеспечение и расчет рисков. Для этого необходимы нестандартные подходы в планировании и управлении для достижения современного стиля управления, обеспечивающего максимальную открытость министерств и ведомств, постоянный диалог с людьми, обоснование их действий. Это должно в значительной степени обеспечить успех скоординированных действий правительства. Кроме того, предполагается вовлечение как можно большего числа граждан в реализацию целей развития, укрепление их приверженности совместной работе по достижению желаемых целей, с тем чтобы идеология прорыва была понятна людям. «Национальные проекты призваны объединить граждан для достижения прорыва. Это необходимо на поворотном, рубежном этапе в истории нашей страны»⁸, – сказал президент и подчеркнул, что «не может быть никаких ссылок на обстоятельства, которые помешают этой работе быть осуществленной в установленные сроки».

О проблемах экономического и цифрового неравенства в регионах

Понимание препятствий на пути развития страны начинается с масштаба ее территории и субъектов, а также механизма, с помощью которого они управляются.

⁸ Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58894> (дата обращения 15 декабря 2019).

Расположенная в Европе и Азии, Россия имеет самую большую площадь в мире, простирающуюся от северных суровых и богатых ресурсами широт до южных благоприятных для жизни регионов. В советское время существовала программа расселения на отдаленные восточные территории страны с целью создания градообразующих предприятий, центров промышленности и городской инфраструктуры для комфортной жизни семей переселенцев.

В течение нескольких лет реализации программы такие экономические центры создавались, но их управление было неэффективным.

Ряд авторов [Bussolo, Davalos, Peragine, Sundaram 2018], проводя исследование по проблеме экономических (пространственных) неравенств в различных странах Европы и Центральной Азии, пришли к выводу, что наибольшего значения этот показатель достигает в Словацкой Республике, Таджикистане и России, а наименьшего – в Дании. В Европе различия наиболее высоки в Греции, Италии и Испании.

Есть также огромные различия в уровне жизни в российских регионах. Так, уровень жизни домохозяйств в Сахалинской области (с самым высоким валовым региональным продуктом на душу населения) близок к уровню жизни в Сингапуре, а уровень жизни домохозяйств в Ингушетии (с самым низким валовым региональным продуктом на душу населения) ближе к уровню жизни в Гондурасе [Bussolo, Davalos, Peragine, Sundaram 2018].

В Европе и Центральной Азии уровень образования и эрудиции населения является самым высоким в мире. Однако по-прежнему существуют проблемы с доступом к образованию, особенно среди определенных групп населения и географических районов. Таким образом, дети одного и того же класса в одной и той же стране имеют доступ к качественному образованию в зависимости от места их проживания. Согласно программе международной оценки учащихся (PISA) в 2015 году наибольший разрыв в образовании между горожанами и сельскими жителями наблюдается в Болгарии и Молдове, за которыми следуют Словацкая Республика и Румыния [Халимон 2016b, с. 250]. Суть заключается в том, что только страна, которая уделяет постоянное внимание подготовке специалистов с современными знаниями, может быть конкурентоспособной в мире. По международным оценкам, опубликованным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в России самая высокая численность студентов на десять тысяч жителей. В стране высшее образование является устоявшейся традицией. Кроме того, получив степень бакалавра, специалиста, многие идут учиться дальше, приобретая второе высшее образование,

степень магистра и кандидата наук. Это стало необходимостью для разностороннего развития и профессиональных способностей личности.

Однако даже в случае устранения проблем с получением общественных благ различия в темпах экономического развития в разных регионах не могут быть преодолены, если не будут решены проблемы с безопасными дорогами, общественным транспортом и благосостоянием жителей для свободного передвижения между населенными пунктами, то есть проблемы «горизонтальных диспропорций», содержащих препятствия для коммуникации и взаимодействия между хозяйствующими субъектами.

Другая проблема – это экономическое неравенство, поскольку оно оказывает большое влияние на экономику страны. Если некоторые регионы будут систематически лишаться экономических выгод и новых цифровых технологий из-за низкой квалификации своего населения, ограниченной мобильности рабочей силы и других проблем, то пространственное и цифровое неравенство регионов будет расширяться, и все большая часть населения будет отставать в образовательном, культурном и социально-экономическом развитии.

В большинстве европейских и центральноазиатских стран сохраняется неравенство в доходах. Национальные показатели благосостояния скрывают существенные различия между несколькими регионами. Однако изучая это явление в разных регионах, выясняется, что цифровое неравенство является общим для нескольких стран.

В ходе анализа общего уровня цифровизации, проведенного в 2017 г. международной компанией, работающей в сфере управленческого консалтинга McKinsey & Company, был выведен показатель, характеризующий уровень цифровизации стран, – Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI) [Аптекман, Калабин и др. 2017]. Он оценивает уровень использования цифровых технологий в повседневной деятельности потребителей, компаний и государственных органов, а также обеспечения ИТ-инфраструктуры и цифровых технологий.

Результаты проведенного McKinsey & Company исследования показали, что Россия достигла определенных успехов в цифровизации своей экономики, войдя в число лидеров группы «активные последователи», инвестируя в расширение ИТ-инфраструктуры и интеграцию цифровых технологий в государственное управление, но значительно отстает от ведущих стран, особенно в части цифровизации компаний.

McKinsey также отмечает, что цифровая экономика России характеризуется так называемым «цифровым неравенством» –

диспропорциями в развитии ее технологий между регионами. По данным CNews Analytics, на Москву приходится 40%, а на 10 из 86 регионов приходится 80% всех государственных расходов на информационные технологии [Khalimon, Guseva, Kogotkova, Brikoshina 2019]. Уровень цифровизации Москвы и Санкт-Петербурга будет уместно сравнить с мировыми лидерами, в то время как другие регионы более сопоставимы с государствами категорий «активные последователи» и «отстающие последователи». Цифровой разрыв, создаваемый существующим экономическим и социальным разрывом между столицей и регионами, также содержит возможность для его преодоления за счет быстрого и относительно недорогого масштабирования, присущего цифровым решениям и услугам.

Проблемы

Для достижения цели вывода российской экономики на шестой технологический уклад – на уровень цифровизации и высоких технологий – правительству необходимо обеспечить приток запланированных целевых инвестиций.

А. Проблема недофинансирования национальных проектов может стать большой угрозой и решающим моментом в работе над проектами. На сегодняшний день, анализируя опыт различных стран по нереализованным или замороженным проектам (таким как проект создания космического корабля «Полюс», проект парящих городов «Девятое небо», проект первой беспроводной телебашни «Уорденклифф», проект соединения Евразии и Северной Америки железнодорожным тоннелем, проект восстановления «города-призрака» Кадыкчан, проект самой высокой гостиницы «Рюген», проект разработки лазерного оружия в СССР, проект Уолта Диснея и др.), а также по тем проектам, которые остались на стадии концептуализации (Проект Ercot City, футуристический инженерный проект Атлантропы, проект строительства Российской плотины через Берингов пролив, проект небоскреба «Россия», проект «Барминград», проект строительства Центрального дома «Аэрофлота», проект «Венера» Жака Фреско, военный проект «Крылья Танка», проект поворота сибирских рек, архитектурный проект «Памятник мировым страданиям» и др.), можно констатировать, что основной причиной их нереализации стало отсутствие финансирования (в ряде проектов отсутствие финансирования не было первопричиной, но следствием других глобальных политических или экономических проблем).

По заявлениям главы Счетной палаты РФ, угроза недофинансирования нацпроектов в 2019–2021 гг. может составить 1 трлн рублей⁹. В проекте бюджета на три года за счет средств федерального бюджета на финансирование нацпроектов предусмотрено 5,693 трлн рублей. В рамках нацпроектов еще не распределено 1,550 трлн рублей. Часть этих средств пойдет в виде субсидий субъектам федерации, и пока неясно, сколько они получают в рамках этих целей. Кроме того, отклонение от паспортов нацпроектов довольно значительное.

Эта ситуация не нова для правительства. Так, по проекту «Цифровая экономика» отклонение от финансовых показателей составляет 55%, по проекту «Безопасные и качественные дороги» – 32%, по проекту «Малый и средний бизнес» – 31%, по проекту «Международное сотрудничество и экспорт» – 29%. Отклонения есть практически во всех национальных проектах.

Существует два возможных решения этой проблемы:

- 1) паспорта проектов на 2019–2021 гг. должны быть приведены в соответствие с бюджетом и сокращены сметы;
- 2) запуск ряда проектов в 2019–2021 гг. должен быть замедлен или отложен.

Важным вопросом является соответствие паспортов и объемов финансирования в бюджете. Если сроки реализации таких масштабных проектов сдвинуть, то есть риск их вообще не реализовать и не достичь намеченных целей.

Кроме того, в докладе Министра экономического развития о приоритетах социально-экономического развития России и реализации нацпроектов по малому бизнесу отмечалось, что на их реализацию из федерального бюджета будет выделено: 1,7 трлн руб. в 2019 г., 1,9 трлн руб. – в 2020 г. и 2,1 трлн руб. – в 2021 г., но не более 10% средств сейчас поступает в регионы¹⁰. Министр пояснил, что медленное расходование федеральных денег в первой декаде года – это нормальная ситуация, так как требуется время для оформления документов.

Б. Здесь возникает еще одна проблема: медленные темпы освоения бюджетных денег, которая может привести к срыву реализации национальных проектов. Если запланированные задачи находятся

⁹ Кудрин сообщил о расхождении в финансировании нацпроектов на 1 трлн руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/10/2018/5bc5f09a9a7947fe2447ab98> (дата обращения 15 декабря 2019).

¹⁰ Володин раскритиковал выступление Орешкина в Госдуме [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/03/06/795781-vistuplenie-oreshkina-v-gosdume> (дата обращения 15 декабря 2019).

в стадии ожидания финансирования, то в долгосрочной перспективе эти задачи не могут быть выполнены даже при выделении средств. Это связано с тем, что с течением времени исполнители, требования к заданию, необходимый объем финансирования и ресурсов могут меняться.

Решение может заключаться в определении темпов реализации проекта и устранении барьеров на уровне государственного управления, препятствующих этому развитию. Необходимо выйти на другие, совершенно новые показатели экономического роста, но для этого должна быть иная ответственность всех участников проектных команд.

Источники финансирования национальных проектов и программ

Налоговая система основывается на определенных принципах, регулируемых нормами права общественных отношений, возникающих в связи с установлением и сбором налогов [Коптева 2015]. Важнейшей характеристикой налоговой системы является ее эффективность, которая может быть достигнута при определенном объеме средств, накопленных государством:

- затраты на налоговое администрирование минимальны;
- влияние налогов на поведение налогоплательщиков минимально.

В качестве количественной характеристики эффективности налоговой системы может быть использован такой экономический показатель, как налоговая нагрузка (НН), которая определяет долю доходов, выплачиваемых государству в виде налоговых платежей. Общепринятым показателем НН в стране в целом является доля налогов в ВВП: $НН = (Н/ВВП) \times 100\%$, где Н – все налоговые платежи, включая отчисления в государственные внебюджетные фонды и таможенные платежи.

Используя официальные данные Федеральной службы статистики Росстата, представленные на их сайте, можно рассчитать налоговую нагрузку в России за 2008–2018 гг. (см. табл.).

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что налоговая нагрузка в России в периоды 2009–2011, 2013–2014 и 2016–2018 гг. имела тенденцию к росту (в среднем с 34,8 до 35,6%). Сильный спад произошел в 2008–2009 гг., что было связано с нестабильной финансово-экономической ситуацией не только в России, но и во многих других странах (первая волна кризиса). Аналогичная ситуация сложилась в 2014–2016 гг., что можно объяснить эффектом «второй волны кризиса».

Таблица

Налоговая нагрузка в России по годам

Показатель	Год										
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Налоговые поступления (млрд руб.) ¹¹											
Всего	16003,4	13599,7	16031,9	20855,4	23435,1	24082,4	26766,1	26922,0	28181,5	31046,7	36916,9
Налоговая нагрузка, в %											
От ВВП	38,4	34,8	35,7	38,4	37,9	36,1	37,5	33,3	32,8	33,7	35,6

Источник: составлено авторами.

Однако, несмотря на эти колебания, средняя налоговая нагрузка в Российской Федерации (35,8%) близка к развитым экономикам, а не к развивающимся (рис. 1). В Республике Сербия этот показатель достиг 38,5% в 2017 г. [Arsic, Randelović, Altiparmakov

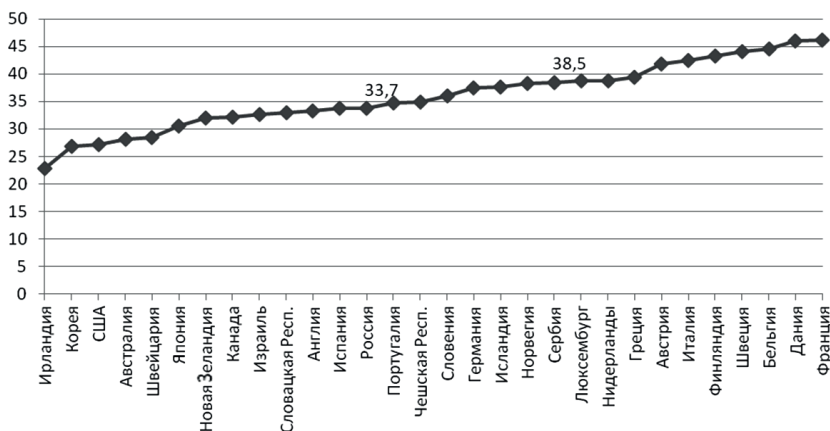


Рис. 1. Налоговая нагрузка в 2017 г. в развитых странах¹², а также в России и Сербии, в % от ВВП (составлено авторами)

¹¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения 15 декабря 2019).

¹² Revenue Statistics 2019. Tax revenue trends in the OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/revenue-statistics-highlights-brochure.pdf> (дата обращения 15 декабря 2019).

2018], хотя она также относится к развивающимся странам по данным Международного Валютного Фонда.

Сегодня российская налоговая система функционирует таким образом, что делает производство в России убыточным и разрушает российскую промышленность. К концу 2019 г. налоговая нагрузка, вероятно, вырастет еще на несколько пунктов. Налоговое законодательство является сложным и запутанным, изменения в законодательстве происходят в среднем каждый год, и нет бесплатной юридической поддержки для организаций малого и среднего бизнеса. Говоря об их поддержке, правительство не признает, что основной тормоз развития производственного и аграрного секторов связан именно с налоговой нагрузкой.

В результате правительству необходимо решить непростой вопрос: с одной стороны, снижение налоговой нагрузки на компании-резиденты, занятые во всех отраслях экономики, даст импульс их быстрому развитию в России, увеличит их количество, и, соответственно, источников налоговых поступлений станет больше. С другой стороны, ослабление налоговой нагрузки резко сократит доходную часть бюджета, что неприемлемо для правительства.

Развитие наукоградов и экоиндустриальных парков – как комплексное решение проблем неравенства регионов

Современные социально-экономические системы развивающихся стран все больше сводятся к модели циклического развития. Замкнутая экономика предполагает переход от линейных к циклическим (или замкнутым) системам путем стимулирования ресурсосбережения и повышения производительности ресурсов на всех этапах производства, распределения и потребления [Киселева, Маравьев, Смирнова 2018].

Главное для успешного управления и реализации программ социально-экономического развития территорий и предприятий – это человеческие ресурсы, поскольку они являются как основными исполнителями программ развития, так и основными участниками процесса потребления полученных результатов. Кроме того, люди являются носителями инноваций (новых идей, приводящих их к результатам в сферах социальной, экономической и экологической безопасности), которые могут внести наибольший вклад в социально-экономическое развитие регионов.

В 2015 г. были разработаны Федеральный закон № 100 «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе наукограда Российской Федерации”» и Федеральный закон «О науке и государствен-

ной научно-технической политике» [Халимон 2019]. После этого в 2018 г. в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации был создан Департамент специальных программ, развития государственных научных центров и наукоградов. Выделенные бюджетные средства направляются на реализацию Стратегии социально-экономического развития наукоградов, способствуя:

- 1) росту научно-производственного комплекса наукограда, в том числе малых и средних предприятий;
- 2) росту производства высокотехнологичных и (или) инновационных товаров и услуг в соответствии с приоритетными направлениями развития науки и техники Российской Федерации;
- 3) росту инфраструктуры наукограда.

Важным фактором быстрого развития наукоградов является увеличение кадрового потенциала и качества образования, что потребует реализации ряда приоритетных проектов по развитию или конверсии существующих и внешнему привлечению высококвалифицированных и активных кадров, а также реализации ряда социальных программ по созданию привлекательной среды и удержанию этих ресурсов.

На примере деятельности российского наукограда Троицк по стратегии социально-экономического развития до 2020–2025 гг. должны быть реализованы следующие проекты из различных сфер: проект «Школа будущего» для 2100 школьников; проект «Молодежный IT-центр»; проект «Развитие транспортного комплекса»; проект по созданию и развитию межвузовского научно-образовательного центра; проект «Архитектура новых углеродных материалов», содержащий план экспериментальных исследований; проект «Алмазные материалы для экстремальной электроники и рентгеновской оптики», предполагающий экспериментальные исследования на реальных рентгеновских оптических элементах; проект «Приборостроение для исследования материалов на наноуровне и сертификации алмазного сырья»; проект «Буровой и обрабатывающий инструмент для импортозамещения»; проект «Троицк Нью-масс», в рамках которого уже получены самые точные в мире ограничения на существование нового типа частиц-стерильных нейтрино в диапазоне масс 0,1–2 кэВ.

Кроме того, особого внимания со стороны органов государственного управления заслуживает развитие в регионах наукоградов, промышленных парков, промышленных кластеров, экоиндустриальных парков. На их базе может осуществляться научная, научно-исследовательская и/или образовательная деятельность, соответствующая основному смыслу и функции идеи создания экоиндустриальных парков [Киселева, Маравьев, Смирнова 2018].

Выводы

Проведя исследование ряда научных источников, международных обзоров, на основе фактических практических данных и статистических данных, представленных в данной статье, можно сделать вывод, что новым этапом развития проектного менеджмента в России является разработка национальных проектов на государственном уровне, реализация которых требует: тесного взаимодействия государства, крупных компаний, малого и среднего бизнеса и населения; нового подхода к управлению; огромных денежных средств и серьезной ответственности всех участников. Ожидается, что их реализация будет стимулировать развитие промышленности, производства, науки и образования в различных регионах страны.

Сегодня перед правительством стоит задача как можно быстрее разработать детальные планы реализации Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития России на период до 2024 года». Анализируя риски и препятствия, которые могут возникнуть в развитии страны при реализации прорывных национальных проектов, на первое место выходят трудности, связанные с географическим положением регионов и трудностями управления большой территорией. Эти факторы породили проблемы экономического (пространственного) и цифрового неравенства, которые имеют место в различных регионах разных стран мира.

Кроме того, правительство уже зафиксировало проблему недофинансирования национальных проектов и медленных темпов развития бюджета, что может стать большой угрозой и решающим моментом в работе над проектами. В настоящее время этот вопрос рассматривается на уровне государственного управления. Решение может заключаться в определении темпов реализации проекта и устранении барьеров на уровне государственного управления, препятствующих этому развитию. Еще один сложный вопрос, связанный с обеспечением финансирования национальных проектов, должен быть решен с учетом корректировки налоговой нагрузки на компании-резиденты, занятые во всех отраслях экономики.

Особого внимания со стороны государственного управления заслуживает развитие в регионах как наукоградов, так и индустриальных парков, промышленных кластеров, экоиндустриальных парков, что даст импульс развитию на микро-, мезо- и макроэкономическом уровне.

Литература

- Аптекман, Калабин и др. 2017 – *Аптекман А., Калабин В., Клинцов В., Кузнецова Е., Кулазин В., Ясеновец И.* Цифровая Россия: новая реальность, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 15 декабря 2019).
- Бардаль 2016 – *Бардаль А.Б.* Новый шелковый путь: возможности и угрозы для транспортного комплекса Дальнего Востока России // ЭКО. 2016. № 7 (505). С. 69–80.
- Добросоцкий 2017 – *Добросоцкий В.И.* Совершенствование проектного управления в России // Вопросы управления. 2017. № 6 (49). С. 90–97.
- Имаш 2018 – *Имаш Т.Ж.* Проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества Казахстана и России в области исследования и освоения космического пространства // Постсоветские исследования. 2018. № 7. С. 688–697.
- Канаева 2014 – *Канаева Л.П.* Эффективность реализации приоритетных национальных проектов в регионе // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 14–20.
- Киселева, Маравьев, Смирнова 2018 – *Киселева С.П., Маравьев В.А., Смирнова Т.С.* Переход к экономике замкнутого цикла – путь к улучшению экологической ситуации в России // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: Материалы I Всерос. научно-практич. конф. М.: ГУУ, 2018. С. 240–245.
- Коптева 2015 – *Коптева Е.В.* Оценка и анализ показателей эффективности налоговой системы Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 21.1. С. 125–129.
- Краснощеков, Розенберг 1999 – *Краснощеков Г.П., Розенберг Г.С.* Естественно-исторические аспекты формирования территории Волжского бассейна // Известия Самарского научного центра РАН. 1999. № 1. С. 108–115.
- Мальшикин, Халимон 2018 – *Мальшикин Н.Г., Халимон Е.А.* Анализ уровня развития цифровой экономики России // Вестник ГУУ. 2018. № 8. С. 79–86.
- Сельвесюк, Смирнова 2017 – *Сельвесюк Н.Л., Смирнова Е.И.* Многоцветные космические корабли Спейс-Шаттл и Буран // Технические науки в России и за рубежом: Материалы VII Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2017. С. 167–172.
- Управление проектом 2018 – *Управление проектом: Основы проектного управления: Учеб. / Под ред. М.Л. Разу. М.: КноРус, 2018. 755 с.*
- Халимон 2016а – *Халимон Е.А.* О применении проектного управления в компаниях малого и среднего бизнеса // Актуальные проблемы управления – 2016: Материалы 21-й Междунар. научно-практич. конф. Вып. 4. М.: ГУУ, 2016. С. 250–252.
- Халимон 2016б – *Халимон Е.А.* Роль России в международных проектах в сфере образования // Вестник ГУУ. 2016. № 10. С. 249–253.
- Халимон 2019 – *Халимон Е.А.* Разработка и управление региональными программами социально-экономического развития регионов // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: Материалы II Всерос. научно-практич. конф. М.: ГУУ, 2019. С. 463–466.
- Arsic, Randelović, Altiparmakov 2018 – *Arsic M., Randelović S., Altiparmakov N.* Shadow economy trends in Serbia: 2012-2017 // Highlights. Quarterly Monitor, vol. 52. 2018. January–March. P. 51–59.

- Bussolo, Davalos, Peragine, Sundaram 2018 – *Bussolo M., Davalos M.E., Peragine V., Sundaram R.* Towards a new social contract: taking on distributional tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia studies. Washington, DC: World Bank, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30393> (дата обращения 15 декабря 2019).
- Khalimon, Guseva, Kogotkova, Brikoshina 2019 – *Khalimon E.A., Guseva M.N., Kogotkova I.Z., Brikoshina I.S.* Digitalization of the Russian economy: first results // Global challenges and prospects of the modern economic development: International scientific and practical conference. 7-8 November 2019. Samara, 2019, pp. 199–213.

References

- Aptekman, A., Kalabin, V., Klincov, V., Kuznetsova, E., Kulagin, V. and Yasenovec, I. (2017), *Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost* [Digital Russia. A new reality], [Online], available at: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (Accessed 15 December 2019).
- Arsic, M., Randelović, S. and Altiparmakov, N. (2017), “Shadow economy trends in Serbia: 2012–2017”, *Highlights. Quarterly Monitor*, vol. 52, January–March, pp. 51–59.
- Bardal, A.B. (2016), “New silk road. Opportunities and threats for the transport complex of the Far East of Russia”, *EKO*, no 7 (505), pp. 69–80.
- Bussolo, M., Davalos, M.E., Peragine, V. and Sundaram, R. (2018) *Towards a new social contract: increased distributional tensions in Europe and Central Asia*, Europe and Central Asia studies. Washington, DC: World Bank, [Online], available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30393> (Accessed 15 December 2019).
- Dobrosotskii, V.I. (2017), “Improvement of project management in Russia”, *Management Issues*, no 6 (49), pp. 90–97.
- Imash, T.G. (2018), “Issues and prospects of bilateral cooperation of Kazakhstan and Russia in the exploration and use of outer space”, *Post-Soviet Studies*, no 7, pp. 688–697.
- Kanaeva, L. P. (2014), “Efficiency of implementation of priority national projects in the region”, *Region studies*, no 3 (88), pp. 14–20.
- Khalimon, E.A. (2016a), “On the application of project management in small and medium scale business”, *Current issues of management in 2016: proceedings of the 21st International scientific-practical conference*, iss. 4, GUU, Moscow, Russia, pp. 250–252.
- Khalimon, E.A. (2016b), “The role of Russia in international projects in the field of education”, *Vestnik GUU*, no 10, pp. 249–253.
- Khalimon, E.A. (2019), “Development and management of regional programs of social and economic development of regions”, *Priority and perspective directions of scientific and technical development of the Russian Federation: Proceedings of the 2nd All-Russian scientific and practical conference*, GUU, Moscow, Russia, pp. 463–466.
- Khalimon, E.A., Guseva, M.N., Kogotkova, I.Z. and Brikoshina, I.S. (2018), “Digitalization of the Russian economy: first results”, *Global challenges and prospects of the modern economic development*, International scientific and practical conference, 7-8 November, Samara, Russia, pp. 199–213.
- Kiseleva, S.P., Maraviev, V.A. and Smirnova, T.S. (2018), “Transition to a closed-cycle economy – a way to improve the environmental situation in Russia” *Priority and*

- promising areas of scientific and technical development of the Russian Federation, Proceedings of the 1st all-Russian scientific and practical conference*, GUU, Moscow, Russia, pp. 240-245.
- Kopteva, E.V. (2015), "Assessment and analysis of the efficiency indicators in the tax system of the Russian Federation", *Young scientist* [Molodoi uchenyi], no 21.1, pp. 125-129.
- Krasnoschekov, G.P. and Rozenberg, G.S. (1999), "Natural-historical aspects of the territory formation in the Volga river basin", *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Samara scientific centre of RAS], no 1, pp. 108-115.
- Malyshkin, N.G. and Halimon, E.A. (2018), "Analysis of the level of development of the digital economy of Russia", *Vestnik GUU*, no 8, pp. 79-86.
- Razu, M.L. (ed.) (2018), *Upravlenie proektom: Osnovy proektnogo upravleniya, uchebnik* [Project management. Fundamentals of the project management], KnoRus, Moscow, Russia.
- Selvesuk, N.L. and Smirnova, E.I. (2017), "Reusable Space Shuttle and Buran ships", *Tekhnicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: Materialy VII Mezhdunar. nauch. konferentsii* [Technical science in Russia and abroad. Proceedings of 7th International science conference], Buki-Vedi, Moscow, Russia, pp. 167-172.

Информация об авторах

Екатерина А. Халимон, кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, д. 99; guu.konf@yandex.ru

Сергей А. Никитин, кандидат экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, д. 99; nikitin.sa@gmail.com

Information about the authors

Ekaterina A. Khalimon, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; guu.konf@yandex.ru

Sergei A. Nikitin, Cand. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; nikitin.sa@gmail.com

УДК 339.13.014

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-38-49

Рынок газа ЕС – риски и вызовы для России

Владимир И. Волошин

Институт экономики РАН, Москва, Россия

vivoloshin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты реформирования газового рынка Евросоюза, усиление неопределенности и рисков при поставках российского газа в Европу, позиция «Газпрома» на рынке ЕС. Исследуется возможная роль сжиженного природного газа (далее – СПГ) в энергообеспечении ЕС, оцениваются конкурентные позиции в Европе трубопроводного газа из России и СПГ из США. Анализируются вопросы транзита российского газа через Украину в Европу.

Ключевые слова: природный газ, сжиженный природный газ (СПГ), трубопроводный газ, газовый рынок, санкции, долгосрочные контракты, спотовая торговля, транзит, экономические и политические риски

Для цитирования: Волошин В.И. Рынок газа ЕС – риски и вызовы для России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 38–49. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-38-49

EU gas market – risks and challenges for Russia

Vladimir I. Voloshin

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

vivoloshin@mail.ru

Abstract. The article discusses current aspects of reforming the EU gas market, increasing the uncertainty and risks in the supply of Russian gas to Europe, Gazprom's position in the EU market. It studies the possible role of liquefied natural gas (LNG) in the energy supply of the EU and evaluates the competitive positions in Europe of the pipeline gas from Russia and LNG from the USA. The issues of transit of Russian gas through Ukraine to Europe are analyzed.

Keywords: natural gas, liquefied natural gas (LNG), pipeline gas, gas market, sanctions, long-term contracts, spot trading, transit, economic and political risks

For citation: Voloshin, V.I. (2020), "EU gas market – risks and challenges for Russia", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 38-49, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-38-49

© Волошин В.И., 2020

За последнее десятилетие в мире произошли существенные геополитические перемены, которые сильно повлияли на расстановку сил в мировой энергетике. Прежде всего, осложнились взаимоотношения России с США и ЕС. Из-за событий вокруг Украины странами Запада против России введены финансовые и отраслевые санкции. В результате усилилась политизация энергетических взаимоотношений стран Запада и России. США и страны Евросоюза приступили к реализации планов энергетического импортозамещения и самообеспечения.

Рынок газа Европейского союза в настоящее время занимает ключевое положение в газовой политике России. Появление угроз и рисков в энергетическом сотрудничестве с европейскими странами, рост неопределенностей сбыта российского топлива в Европе подрывает энергетическую безопасность России. В этих условиях Россия ищет пути укрепления своей позиции на Европейском газовом рынке.

В настоящее время в структуре энергопотребления ЕС на газ приходится 23,3%, нефть – 38,3, уголь – 13,2, ядерная энергия – 11,1, гидроэнергия – 4,6, возобновляемые источники энергии – 9,4%¹. В 2010–2014 гг. потребление газа в ЕС существенно сократилось: с 521,3 до 401,7 млрд куб. м, а затем стало возрастать в основном благодаря сильному снижению цен на газ, и достигло 458,5 млрд куб. м в 2018 г. (рис. 1).

Однако в перспективе вряд ли стоит ожидать заметного роста потребления газа в Евросоюзе в результате энергосбережения, повышения эффективности использования энергоресурсов, расширения использования возобновляемых источников энергии.

Производство газа в ЕС в последнее десятилетие неуклонно снижалось, достигнув в 2018 г. 109,2 млрд куб. м. В будущем эта тенденция сохранится, что потребует некоторого увеличения поставок газа в этот регион. Однако возможный рост импорта газа ЕС будет незначительным, но и за него будет вести борьбу Россия и другие страны мирового сообщества.

Россия и Евросоюз нужны друг другу как продавец газа (РФ) и его покупатель (ЕС). Около 80% экспортируемого российского газа направляется в ЕС, обеспечивая около 35% его потребления в регионе. В 2019 г. Россия поставила в ЕС около 180 млрд куб. м трубопроводного газа.

¹ BP Statistical Review of World Energy 2019 | 68th edition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 22 февраля 2020).



Рис. 1. Структура энергопотребления ЕС
Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2019

С целью либерализации газового рынка в Евросоюзе был принят Третий энергетический пакет реформ в области газа и электроэнергии (2009 г.). Согласно программе либерализации осуществлялось строительство интерконнекторов, которые позволяют потребителям одной страны ЕС свободно закупать газ у компаний другой страны Евросоюза и преодолеть относительную разобщенность газовых рынков в регионе. Для развития спотовой торговли газом формировалась адекватная инфраструктура. На основе региональных зон с ликвидными виртуальными хабами (торговыми площадками – центрами спотовой торговли) на которые поступает газ, выстраивается единый газовый рынок ЕС.

В 2018 г. в Европе находилось 9 виртуальных газовых хабов. Формирование конкурентной среды предусматривает разделение вертикально интегрированных компаний (разграничение сфер добычи, транспортировки и распределения природного газа), свободный доступ третьих сторон к транспортным мощностям европейских газотранспортных сетей.

Развитие мирового финансового рынка (нефтяные фьючерсы и прочие деривативы) существенно влияет на классическое формирование цен на основе спроса и предложения. Уходят в прошлое долгосрочные контракты. На первый план выходит спотовый рынок и биржевые индикаторы.

В течение многих десятилетий поставки газа из России в Евросоюз в основном осуществлялись на основе долгосрочных контрактов (20–30 лет) и привязкой цен газа к нефтепродуктам. Они заключались на условиях «бери или плати». При такой договоренности покупатель обязан был в течение определенного срока регулярно платить поставщику за минимальный объем газа, вне зависимости от того, отбирает он его фактически или нет. Это гарантировало поставщику формирование надежного рынка сбыта газа и поступлений крупных инвестиций в газовый сектор.

Долгосрочные контракты предсказуемы, обеспечивают стабильные поставки газа, укрепляют энергетическую безопасность. В то же время они противоречат правилам конкурентного рынка, на десятилетия закрепляют зависимость покупателей от поставщиков, что в условиях политической турбулентности снижает энергетическую безопасность.

Чтобы сохранить долгосрочные контракты «Газпром» идет на их корректировку, соглашается на временные льготы и скидки. В этих условиях целесообразно применять краткосрочные контракты на два-три года с мягкой привязкой к ценам нефтепродуктов. Сочетание в таких контрактах привязки цен газа к нефтепродуктам и спотовая индексация цен в одной корзине газпромовских контрактов уменьшает риски потерь от падения одной из них.

Укрепить положение России на газовом рынке Европы может отмена монополии «Газпрома» на экспорт трубопроводного газа. Это будет способствовать либерализации газового рынка в России.

Рост торговли российским газом укрепляет взаимозависимость России и ЕС, создает условия для формирования надежной и безопасной глобальной системы энергоснабжения. Однако высокая экономическая взаимозависимость не уменьшает риски возникновения конфликтов между странами, поскольку кроме экономических интересов в международной торговле всегда присутствует политическая компонента. Смена политических ориентиров может существенно изменить направления сотрудничества, обострить отношения между странами.

Украинский кризис стал серьезным и опасным вызовом для сотрудничества России и ЕС, источником масштабного противостояния России и Запада. Серьезный урон газовому сектору наносят антироссийские санкции США. С помощью санкций США стремятся выйти на газовый рынок Европы, на котором Россия для них – серьезный конкурент. После наступления кризиса на Украине в Евросоюзе были приняты такие важные документы,

касающиеся энергетической безопасности, как Стратегия энергетической безопасности (2014 г.) и Энергетический Союз ЕС (2015 г.).

Стратегия энергетической безопасности Европы (European Energy Security Strategy) ориентируется на диверсификацию импорта газа, уменьшения зависимости от России. Намечается обеспечить его поставки в Европу из Норвегии, Алжира, Ливии, Катара и Нигерии, сделать возможным импорт трубопроводного газа по южному маршруту (из Азербайджана, Ирана и стран Центральной Азии)². Планируется строить терминалы и хранилища для привозного СПГ. Предполагается более эффективно использовать собственные энергоресурсы, обеспечить рост возобновляемых источников энергии, угольной энергетики, использовать возможности добычи сланцевого газа.

Энергетический союз ЕС предусматривает разработку единой позиции всех стран Евросоюза в области энергетики, включая взаимоотношения с третьими странами³. В числе приоритетных стран для развития стратегического сотрудничества названы Алжир, Турция, Азербайджан, Туркмения, страны Ближнего Востока, Африка, Норвегия, США и Канада, особое место уделено сотрудничеству с Украиной. Намечается, что международные договоры стран ЕС на поставки энергоносителей будет оценивать и контролировать Еврокомиссия. Для проведения единой внешней энергетической политики власти ЕС стремятся получить существенную долю суверенитета стран Евросоюза.

Энергетический союз ЕС предполагает отказ от заключения индивидуальных контрактов поставщиков газа с покупателями отдельных стран Евросоюза. Такие контракты могут существенно отличаться друг от друга. Намечается разработать единый стандарт газовых контрактов с едиными ценами. В будущем предполагается создать единую закупочную структуру для всего Евросоюза. Отсутствие индивидуального подхода России к сотрудничеству с отдельными странами затрудняет достижение договоренностей о поставках российского газа в Европу.

² European Energy Security Strategy EUROPEAN COMMISSION. Brussels, 28.5.2014 [Электронный ресурс]. URL: COM(2014) 330 final, pp. 15, 16. (дата обращения 22 февраля 2020).

³ A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy [Электронный ресурс]. URL: COM/2015/080 final (дата обращения 22 февраля 2020).

СПГ

На энергетической карте мира совсем недавно появился новый экспортер сырых углеводородов – это США, поставляющие сжиженный природный газ (СПГ), а также нефть в другие страны мира. Добыча сланцевых углеводородов в США и последовавший с 2016 г. экспорт нефти и газа из США, стали важнейшими факторами, которые влияют на мировые цены на углеводороды, баланс спроса и предложения в нефтегазовой сфере и на весь мировой энергетический рынок. В результате сланцевой революции США наряду с крупным импортом энергоресурсов в значительных объемах экспортируют газ и нефть.

Для России возникают угрозы энергетической безопасности от реализации новых планов энергетической политики США. Снятие ограничений в развитии добычи и экспорта углеводородов в США ведет к росту предложения нефти и газа на мировом, а особенно европейском рынке, что ужесточает конкуренцию с экспортными углеводородами из России.

В перспективе ситуацию на европейском газовом рынке, как и в других регионах мира, в значительной степени будет определять СПГ, для поставок которого не нужны трубопроводы. ЕС рассматривает импорт СПГ как способ диверсификации поставок газа в Европу, снижения энергетической зависимости от России. Ожидается, что его доля в энергобалансе Евросоюза будет возрастать. В 2018 г. ЕС импортировал около 60 млрд куб. м СПГ, что составило 13,1% общего потребления газа в регионе⁴. Регазификационные мощности в Европе в 2018 г составили 200 млрд куб. м.

Есть оценки, согласно которым поставки СПГ в ЕС в 2019 г. увеличились до 106 млрд куб. м. К наиболее крупным экспортерам газа в ЕС, которые существенно расширили свои поставки в сравнении с 2018 г., относятся: Катар – 29,5 млрд куб. м (рост на 48%), Россия – 20,8 млрд куб. м (возросли в 3,3 раза), США – 17,5 млрд куб. м (увеличились более чем в пять раз)⁵. Газ из США в 2019 г. наиболее быстро завоевывал европейский рынок.

Расширение поставок американского газа в Европу занимает важное место в энергетической политике Д. Трампа, стремящегося

⁴ BP Statistical Review of World Energy 2019 | 68th edition. BP Statistical Review of World Energy, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 22 февраля 2020).

⁵ Газ заглянул в колодезь. Цены на сырье идут к историческим минимумам // Коммерсантъ. 2020. № 12 (24 янв.) С. 10.

осуществить концепцию энергетического доминирования США в мировом сообществе. Чем больше топлива США добывают и экспортируют, тем сильнее их конкурентные позиции и влияние в мировом сообществе. Если в 2019 г. мировой экспорт СПГ из США составлял 50,2 млрд куб. м, то в 2020 г. он может увеличиться до 65,39, в 2021 г. – до 77,83 млрд куб. м⁶.

Международная торговля СПГ все больше превращает региональные газовые рынки в единый мировой рынок природного газа. Он становится похожим на глобальный нефтяной рынок. Доля долгосрочных контрактов уменьшается, растет доля спотовых и краткосрочных контрактов, в рамках которых осуществляется торговля газом. Крупные региональные газовые рынки, такие как европейский, американский, азиатский, становятся все более взаимозависимыми.

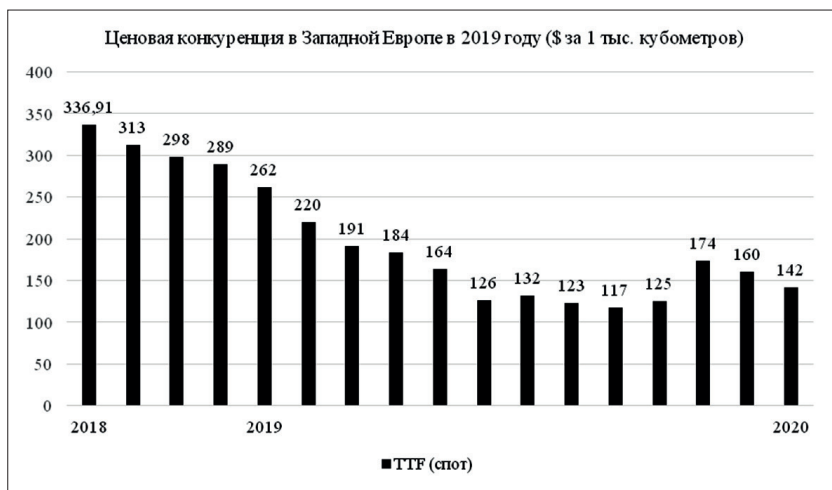
Следует отметить, что в американских договорах на продажу СПГ, как правило, не указываются пункты назначения продажи газа. Они предполагают отгрузку СПГ покупателю на американском берегу на условиях продажи FOB (free-on-board). При таких договорах производитель не знает, в какую часть света, в какую страну пойдет груз. Уровень цен на газ в Азии или Европе – основной ориентир продажи газа. Более высокие цены на газ преимущественно в Юго-Восточной Азии, куда невозможно протянуть газовую трубу.

Удешевление технологии СПГ ведет к нарастанию конкуренции между трубным газом из России и СПГ. Локальные рынки газа в Европе все в большей степени интегрируются, растет диверсификация источников поступления газа. Появляются новые поставщики, торговцы и потребители СПГ, возникают новые формы сделок и контрактов.

Введение дополнительных мощностей для производства СПГ предполагается и в других странах, в т. ч. в России «Газпром» намеревается ввести завод «Портовая» на Балтике мощностью до 1 млн т в год, а НОВАТЭК – четвертую очередь «Ямал СПГ» на 0,9 млн т в год. Следует отметить, что российские арктические СПГ – проекты первоначально рассчитывались на поставки топлива в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но сложившаяся экономическая ситуация делает выгодным экспорт СПГ из России в Европу.

Из-за избытка мощностей для производства СПГ предложение газа на мировом рынке стало превышать его спрос и цены на него стали стремительно дешеветь. На европейском газовом рынке

⁶ Газ заглянул в колодезь. Цены на сырье идут к историческим минимумам...



*Рис. 2. Ценовая конкуренция на европейском газовом рынке
Источник: Коммерсантъ. 24.01.2020*

этому способствовало формирование конкурентной среды, ориентация ЕС на диверсификацию импорта газа. Рынок продавца, который существовал еще недавно в Европе, на котором Газпром мог в значительной степени диктовать свои цены, превратился в рынок покупателя, где уже потребитель диктует свои условия поставок.

В результате обострения конкуренции на европейском газовом рынке средняя спотовая цена на газ падала на ключевом хэбе TTF в Нидерландах с \$ 336,91 за 1 тыс. куб. м газа в сентябре 2018 г. до \$ 117 за 1 тыс. куб. м в сентябре 2019 г. Затем она стала подниматься из-за риска прекращения поставок газа в Европу через Украину в условиях, когда газопровод «Северный поток – 2» еще не достроен (рис. 2).

Средняя цена реализации газа «Газпромом» в третьем квартале 2019 г. составляли \$ 169,8 за 1 тыс. куб. м, тогда как во втором квартале находилась на уровне \$ 205,1 за 1 тыс. куб. м⁷. Продажа газа из России в основном реализуется в рамках долгосрочных контрактов, часть которых привязана к цене нефти.

Есть оценки, согласно которым цены на газ в Западной Европе в 2020 г. могут упасть до \$ 90–100 за 1 тыс. куб. м⁸. Эти цены значи-

⁷ Finanz.ru 02.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti> (дата обращения 2 декабря 2019).

⁸ Газ заглянул в колодец. С. 10.

тельно ниже полной стоимости американского СПГ в Европе, которая (с учетом транспорта) в конце 2019 г. составляла \$ 230–250 за 1 тыс. куб. м (с индексацией по Henry Hub). Если же говорить о покрытии только операционных издержек для поставки СПГ из США, то европейская цена газа должна находиться на уровне около \$ 130 за 1 тыс. куб. м⁹.

Снижению цен на газ способствует, высокий уровень заполнения европейских подземных хранилищ газа, увеличение предложения СПГ на мировом рынке. Давление на цены окажет ввод новых газотранспортных мощностей по проекту «Южный газовый коридор (ЮГК)», согласно которому газ будет поступать в Европу из Азербайджана.

Транзит российского газа

Вопросы транзита российского газа через Украину в Европу в последнее время занимали центральное место в треугольнике энергетического сотрудничества Россия-Европа-Украина. С 2009 г. действовали два контракта, заключенные между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины». Один из них – о поставках газа на Украину, второй – о его транзите через Украину в Европу. Срок действия этих контрактов заканчивался в конце 2019 г. В то же время многие соглашения «Газпрома» на поставку газа с европейскими странами заключались далеко за пределами второго десятилетия. В случае отсутствия договоренности о транзите возрастала неопределенность и риски поставок газа в Европу через Украину. Вплоть до конца 2019 г. не удавалось достигнуть соглашения по транзиту газа.

Газотранспортная система (ГТС) Украины – одна из крупнейших в мире, формировалась в советское время и предназначалась для поставок больших объемов газа с востока на запад страны и его экспорта в Европу (рис. 3).

Транзит российского газа через Украину значительно снизился во втором десятилетии по сравнению с первой половиной нулевых годов, когда превышал 120 млрд куб. м в год. В 2019 г. через Украину в Европу было поставлено около 90 млрд куб. м газа.

Украинская ГТС, подземные хранилища газа позволяют «Газпрому» обеспечивать краткосрочные и сезонные колебания спроса на газ, поскольку имеет достаточные резервы газотранспортных мощностей. Это дает возможность улучшить эффектив-

⁹ Свободная пресса, 24.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/255285/> (дата обращения 24 января 2020).



Рис. 3. Транзит российского газа через Украину

ность снабжения потребителей газом, включая зарубежных покупателей. За гибкие условия поставок газа покупатель платит более высокую цену и приносит больший доход.

После распада СССР Украина не только обеспечивала транзит российского газа в Европу, но являлась его крупнейшим импортером. В 2011 г. они составили 40,0 млрд куб. м. Однако усиление напряженности в отношениях с Россией заставили Украину сокращать закупки российского газа. С 2012 г. Украина перестала в полном объеме выбирать законтрактованный газ. С ноября 2015 г. она вообще отказалась от закупок российского газа. В последние годы Украина покупала российский газ по реверсивной схеме, перекупая его у европейских стран: в основном в Словакии, Венгрии и Польше, которые до этого закупили газ у «Газпрома».

После завершения контрактов в 2019 г. с экономической точки зрения в поставках газа через украинскую территорию в разной степени были заинтересованы все стороны: Россия, Украина и европейские потребители. В подписании долгосрочного транзитного контракта, прежде всего, заинтересована Украина. За транзит газа

из России в Европу Украина получает \$ 2–3 млрд в год. Прекращение транзита газа через Украину ведет к утрате Европы интереса к ней как к одному из важных игроков в европейской системе газоснабжения. Политическое значение Украины в Европе в существенной мере связано с поставками газа через ее территорию.

Для европейских потребителей важно сохранить украинский транзит, чтобы диверсифицировать импорт газа, создать условия для формирования надежной системы энергообеспечения. На фоне падения собственной добычи газа и возможного роста уровня его потребления Европе может потребоваться увеличение импорта голубого топлива. Трубопроводный газ в Европе является конкурентом сжиженному природному газу, который поступает из Катара, Нигерии, Алжира, других стран, в том числе из США. Транзитный газ через Украину может стать дополнительным фактором формирования конкурентной среды, снижения цен на топливо.

России важно сохранить украинский транзит как минимум до тех пор, пока не заработает на полную мощность «Северный поток-2», запуск которого первоначально намечался в конце 2019 г. Однако строительство трубопровода затянулось. После объявленных санкций США против этой магистрали в конце декабря 2019 г. ввод в действие этого газопровода был отложен. К этому времени проект «Северный поток-2» был реализован на 93,5%. Осталось построить около 160 километров¹⁰.

Несмотря на сложные переговоры Россия и Украина в конце декабря 2019 г. достигли соглашения по транзиту газа через украинскую территорию. Новое соглашение будет действовать пять лет. Достигнута договоренность по объемам гарантированных поставок, которые в первый год должны составить 65 млрд куб. м, а затем по 40 млрд куб. м в год. Гарантированная прокачка газа позволит обеспечить доход за пять лет в размере \$ 7,2 млрд. Согласно договоренностям, «Газпром» платит «Нафтогазу» \$ 2,9 млрд в виде компенсации по решению Стокгольмского арбитража. В свою очередь, «Нафтогаз» отзывает иски к «Газпрому» на сумму \$ 12 млрд¹¹.

Стороны подписали контракт без упоминания о прямых поставках газа из России на Украину. Они договорились обсудить этот вопрос позднее. Для украинских потребителей важно возобно-

¹⁰ Названа степень готовности «Северного потока-2» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/12/23/stream/> (дата обращения 23 декабря 2019).

¹¹ «Газпром» и «Нафтогаз» подписали соглашение о транзите российского газа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/12/29/819953-i> (дата обращения 30 декабря 2019).

вить прямые поставки «Газпрома», чем из реверсных источников. При прямых поставках цена на газ может снизиться на 20%, что благоприятно скажется на социальной напряженности в стране. Однако противники прямых поставок российского газа на Украину считают, что это ведет к усилению зависимости страны от России, росту политических рисков.

Вывод

Сложившуюся экспортную модель в России надо менять, переходить к ресурсно-инновационной модели развития. В структуре экспорта увеличивать продукты переработки газа. Однако для этого потребуется время. В процессе перехода на новую модель нельзя терять зарубежные рынки, на которых можно получить значительный эффект от продажи и не переработанного газа. Вместе с тем в последнее десятилетие на европейском рынке – основном потребителе российского газа, возрастают сложности в его продажах, нарастают угрозы его экспорта из России. В этих условиях «Газпрому» предстоит более гибко реагировать на изменения рыночной ситуации на европейском рынке газа.

Информация об авторе

Владимир И. Волошин, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 32; vivoloshin@mail.ru

Information about the author

Vladimir I. Voloshin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; vivoloshin@mail.ru

Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС

Владимир М. Грибанич

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
gribanich@rambler.ru*

Аннотация. БРИКС – совершенно новое явление в современных международных отношениях, это воплощение новой, меняющейся мировой реальности. Современная финансовая политика ведущих стран Запада привела к напряженности в мировых финансовых центрах и необходимости реформ в области финансовой политики. Государства ЕАЭС и БРИКС заинтересованы в координации позиций в области мировой экономики и в проведении расчетов в национальных валютах. Для выполнения всех этих задач необходимо модифицировать существующую финансовую систему и создать свою международную альтернативу.

Ключевые слова: международные расчеты, валюта, дедолларизация, платежная система

Для цитирования: Грибанич В.М. Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 50–56. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-50-56

Payments in national currencies between EAEU and BRICS countries

Vladimir M. Gribanich

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia, gribanich@rambler.ru*

Abstract. BRICS is a completely new phenomenon in modern international relations, an embodiment of a new, changing world reality. The modern financial policies of the leading Western countries have led to tensions in the world's financial centres and the need for financial policy reforms. The EAEU and BRICS states are interested in coordinating positions in the field of the world economy and in carrying out settlements in national currencies. All of these tasks require a modification of the existing financial system and the creation of an international alternative.

Keywords: International settlements, currency, de-dollarization, payment system

For citation: Gribanich, V.M. (2020), "Payments in national currencies between EAEU and BRICS countries", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 50-56, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-50-56

Введение

Проблемы развития финансового сектора стран ЕАЭС и БРИКС определяются масштабным и глубоким характером реформ национальных экономик, слабостью финансового сектора как источника устойчивой и бесперебойной поставки финансовых ресурсов для поддержания высоких темпов роста ВВП, высокой зависимостью от внешнего спроса на производимую продукцию. Дедолларизация экономики через наращивание межгосударственных расчетов с использованием национальных валют обоснованно требует финансово-экономического сближения России с государствами БРИКС и является способом купирования политических и экономических рисков [Мировая экономика 2019]. Так, проводимая Россией диверсификация золотовалютных резервов в пользу увеличения в них доли юаня отражает состояние российско-китайской торговли, в которой Китай стал бесспорным внешнеторговым лидером. Наблюдающееся увеличение расчетов в рублях и юанях требует от России дальнейшего наращивания китайской валюты в резервах в целях поддержания необходимого уровня валютной ликвидности.

Основные аспекты современных расчетов

В настоящее время более 95% всех международных расчетов производится в безналичной форме. А разнообразие форм международных безналичных расчетов предоставляет различные способы замены доллара при проведении международных платежей.

Международные расчеты как таковые представляют собой платежные потоки в виде денежных требований и обязательств при реализации внешнеэкономических сделок физических и юридических лиц [Малинина 2009b].

Международные платежные системы обслуживают их участников на разных уровнях. На национальном уровне функционируют специализированные платежные системы (биллинговые, клиринговые и т. д.), обслуживаемые единым реестром пользователей.

На региональном уровне наибольшую известность снискали Трансевропейская автоматизированная система валовых расчетов в режиме реального времени (TARGET), в которую входят свыше полутора десятков национальных платежных систем Евросоюза. Международный уровень представлен системой SWIFT¹, которая

¹ Society for World-Wide Interbank Financial Telecommunications.

обеспечивает передачу финансовых сообщений по всему миру. Так, система SWIFT обслуживает около двух третей мирового объема клиринга денежных переводов и такие известные платежных систем, как Visa (большинство платежных карт мира), MasterCard, American Express, UnionPay и JCB.

В обычных условиях спрос страны могут удовлетворять посредством международных платежных систем, но при возникновении напряженности между отдельными странами предпочтительнее осуществлять расчеты в национальной валюте.

В 2014 г. в связи с ситуацией на Украине, возникла угроза отключения России от системы SWIFT, что привело бы к сбоям в работе банковской системы. В России была запущена Система передачи финансовых сообщений (СПФС), которая полностью регулируется Банком России. Число российских пользователей СПФС уже превысило число российских пользователей SWIFT. Способствуют этому также более низкие тарифы на услуги по передаче.

Между Россией и Китаем в рамках приграничной торговли договорились о проведении расчетов в национальных валютах (2002 г.), а через три года аналогичное соглашение было подписано с тремя приграничными территориями с китайской стороны и пятнадцатью административными единицами с российской стороны. С 2011 года действует соглашение о расчетах и платежах в национальных валютах уже между РФ и КНР на уровне стран. Переход на расчеты в национальных валютах снижает санкционные риски, а также зависимость от американского доллара. Переход России и Китая на национальные валюты в двусторонней торговле ведет к экономии на конвертации и к дополнительной прибыли на разнице курсовых движений валют.

Растет доля национальных валют в расчетах за экспорт и импорт товаров и услуг. В этих целях РФ и КНР пролонгируют двустороннее соглашение о валютном свопе и увеличивают объемы своп-линии. Для расширения использования национальной валюты в международных платежах Китай разработал систему трансграничных платежей в юанях China International Payments System (CIPS), к которой подключаются российские банки.

В рамках экономической интеграции стран Евразийского экономического союза, во взаиморасчетах используется доллар, евро, и рубль. За последние годы доля расчетов в рублях постоянно растет [Малинина 2009а]. Стимулируется увеличение доли рубля санкциями и в отдельные периоды девальвацией, из-за которой российские импортеры переходили на рубли. Дальнейшее увеличение доли рубля в расчетах между странами будет происходить за счет сжатия доли доллара и евро.

Анализ создания инфраструктуры единого платежного пространства

Наиболее перспективным способом ведения взаиморасчетов является интеграция национальных платежных систем. Создание инфраструктуры единого платежного пространства ЕАЭС направлено на формирование условий для совместного использования национальных карточных систем при взаимных расчетах. Интеграция позволяет владельцам карт всех систем использовать банкоматы в этих странах. Объединение платежных систем уже имеет гораздо больший функционал по сравнению с лишь наличием банков на территории другого государства. Прежде всего это возможность расчета в двух национальных валютах, а не в одной. К тому же увеличение стран-участников интеграции расширяет территориальные возможности ведения взаиморасчетов.

В 2015 г. была создана национальная ПС «Мир» и проведена эмиссия карт. На карты «Мир» были переведены бюджетные выплаты для сотрудников бюджетных организаций и пенсионеров. В марте 2019 г. ПС «Мир» запустила в России мобильный сервис бесконтактной оплаты MirPay, воспользоваться которым смогут обладатели мобильных устройств, поддерживающих операционную систему Android. Несмотря на то, что ПС «Мир» обслуживается в ряде стран, таких как Абхазия, Южная Осетия, Армения, Киргизия, Вьетнам, Беларусь, Узбекистан и других, данная ПС имеет ряд недостатков: карты «Мир» позволяют оплачивать покупки в AliExpress, но в большинстве зарубежных интернет-магазинов это сделать невозможно; пока единицей расчета остается рубль.

В Армении совместно с Центральным банком Республики Армения и десятью коммерческими банками в марте 2010 г. основана ЗАО «Armenian Card». Цель – внедрение в банковский рынок Республики Армения современных платежно-расчетных систем и их развитие. С момента основания компания нацелена на создание единой системы учета пластиковых карт (в том числе и международных платежных систем), которая обеспечивает осуществление безналичных платежей за товары и услуги. Компания является оператором и процессинговым центром национальной платежной системы ARCA. Современные технические и программно-технологические возможности процессинг центра и специализированная техническая поддержка позволяют коммерческим банкам участникам выпускать и/или обслуживать карты национальной платежной системы ARCA, карты международных платежных систем MasterCard, Visa, American Express, DCI (Diners Club International), МИР и JCB (Japan Credit Bureau).

В Республике Беларусь национальная платежная система создавалась под патронажем Национального банка. Уже в 1995 году на базе ОАО «Белпромстройбанк» опробована платежная система, а с 2006 г. на выплату заработной платы с использованием карточек «БелКарт» переведены работники государственных предприятий и учреждений.

Страны БРИКС в составе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР проводят политику дедолларизации, переводя взаиморасчеты в торговле на национальные валюты. Аналогичное направление взято во взаимной инвестиционной и кредитной сфере. Но взаимные объемы в этих областях пока значительно уступают другим рынкам, так как Бразилия является основным участником на рынке Южной Америки. Крупнейшими торговыми партнерами у Китая являются Япония, Южная Корея, США и Европа. Для России Китай стал крупнейшим партнером, но и рынок ЕС является традиционным для российской внешней торговли. Причем развитые страны относятся к экспортерам основных инновационных и технологических товаров. Нельзя не учитывать и слабость национальных валют стран БРИКС по сравнению со свободно конвертируемыми валютами развитых стран.

Тем не менее страны БРИКС создают свою единую платежную систему – BRICS Pay, которая ориентирована на осуществление розничных платежей и переводов в странах-участницах на базе общей платформы. Предполагается соединить национальные платежные системы и на основе онлайн-кошелька оплачивать покупки вне зависимости от валюты средств на счете покупателя. Важность такой системы при осуществлении внешних расчетов – в отсутствии дублирования национальных платежных систем стран БРИКС, а значит, и в росте спроса на их услуги. Это видно на примере китайской национальной платежной системы UnionPay, созданной в 2002 г. и уже по совокупному объему операций обогнавшей Visa.

С 2007 г. банковские карты UnionPay вышли на российский рынок. В России их держатели могут оплачивать товары и услуги, получать наличные денежные средства в банкоматах, но пополнять китайские карты запрещено законом.

Именно с Китаем Россия наладила определение курса путем проведения биржевых торгов. Причем ежедневный объем торгов растет. Количество банков-участников увеличилось с 30-ти до 80-ти, а счета для соответствующей торговли открыты более чем у 100 банков.

Правда, интерес китайских банков к рублю остается сдержанным, так как мелких российских экспортеров, работающих с Китаем, пока немного, а расчеты китайской стороны за сырьевые ресурсы в рублях находятся в стадии становления. Интерес же рос-

сийских банков к юаню медленно, но увеличивается, так как появляются китайские партнеры, которые готовы получать выручку в юанях. Мосбиржа в ноябре 2019 г. подписала меморандум о взаимопонимании с китайской валютной торговой площадкой China Foreign Exchange Trade System (CFETS). Это будет улучшать инфраструктуру увеличения расчетов в национальных валютах, тем более, что Мосбиржа уже сотрудничает с Банком Китая, Торгово-промышленным банком Китая (ICBC), Шанхайской фондовой биржей (SSE), Китайской фьючерсной биржей (CFFEX), Даляньской товарной биржей (DCE), Шанхайской биржей золота (SGE), Шэньчжэньской фондовой биржей (SZSE) и Товарной биржей Чжэнчжоу (ZCE), а также с крупнейшими китайскими брокерами CITIC Securities и Galaxy Securities и с дочерней компанией Шанхайской фондовой биржи SSE InfoNet.

UnionPay опирается в своей деятельности на постоянно растущий спрос со стороны китайской экономики, с ее огромным внутренним рынком, количеством потребителей и быстро увеличивающимся внешним туризмом. Для удовлетворения такого масштабного спроса потребовалось более 2,7 млрд банковских карт UnionPay, соглашения об обслуживании торгово-сервисными сетями 50 и банкоматами 79 стран, включая Россию. Китайский лидер в области телекоммуникаций Huawei в сотрудничестве с платежным сервисом UnionPay запускает в первой стране за рубежом – в России собственную систему Huawei Pay.

Быстро развиваются платежные системы и у других участников БРИКС. В Индии функционирует платежная система RuPay, выпустившая более 500 млн национальных карт, в Бразилии платежная система ELO выпустила более 120 млн карт, в России платежная система «Мир» выпустила около 50 млн карт.

Национальная ПС Индии – RuPay создана Национальной платежной корпорацией (NPCI) по требованию Резервного банка Индии. Название «RuPay» происходит от сокращения слов indian Rupee и PAYment.

Индия при создании собственной системы рассчитывала на масштабы своей экономики и ставила цель избавиться от засилья международных платежных систем. Для этого необходимо добиться снижения стоимости транзакции, тем более что почти все транзакции по кредитным и дебетовым картам осуществляются внутри страны. Национальная ПС была запущена в 2012 г., карты которой принимаются во всех банкоматах и терминалах Индии.

Для выхода в глобальные платежные сети Национальная платежная корпорация Индии в стратегическом партнерстве с Discover Financial Services обеспечила прием карт RuPay Discover за рубеж.

жом. RuPay также предоставил унифицированную карту “Kisan Card”, позволяющую фермерам совершать транзакции в банкоматах и терминалах.

Вопрос торговли на бирже всеми валютами стран-участниц БРИКС прорабатывается. Тормозят эту деятельность объективные причины, связанные с обширной географией взаимного сотрудничества. Даже на фоне дружеских отношений между Россией и Индией их товарооборот слегка превышает 10 млрд долларов, что совсем не отвечает потенциалам их экономик. Существующий задел в сотрудничестве в области вооружений способен стать примером для других сфер экономик двух стран.

Литература

- Малинина 2009а – *Малинина Е.В.* К вопросу о формировании единого валютного пространства на территории СНГ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 3 (36). С. 59–62.
- Малинина 2009б – *Малинина Е.В.* Роль формирования единого валютного пространства на территории СНГ // Финансы и кредит. 2009. № 6 (342). С. 66–69.
- Мировая экономика 2019 – Мировая экономика: Учеб. / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.

References

- Malinina, E.V. (2009a), “On the issue of forming a single currency space in the CIS”, *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests. Priorities and security], vol. 5, no 3 (36), pp. 59-62.
- Malinina, E.V. (2009b), “The role of forming a single currency space in the CIS”, *Finansy i kredit* [Finance and credit], no 6 (342), pp. 66-69.
- Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M. and Loginov, B.B (2019), *Mirovaya ekonomika* [World Economy], Course-book, 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Владимир М. Грибанич, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; gribanich@rambler.ru

Information about the author

Vladimir M. Gribanich, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; gribanich@rambler.ru

УДК 339.726
DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69

Теоретические тупики НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Юрий С. Бегма

компания BBGroup, Москва, Россия, stylusla@yandex.ru

Елена В. Зенкина

Институт экономики РАН, Москва, Россия, evztnkina@mail.ru

Аннотация. Новая стратегия внешнеэкономической политики России на укрепление суверенитета и независимости от внешнего давления во многом противоречит принципам рыночной экономики. С этим связаны трудности решения возникающих проблем развития российской экономики.

Ключевые слова: рыночная экономика, бюджет, денежная система, валюта, вывоз капитала, налоговая система

Для цитирования: Бегма Ю.С., Зенкина Е.В. Теоретические тупики новой экономической политики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 57–69. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69

Theoretical deadlock of the new economic policy

Yurii S. Begma

BBGroup company, Moscow, Russia, stylusla@yandex.ru

Elena V. Zenkina

*Russian Academy of Sciences (RAS), Institute of Economics, Moscow, Russia
evzenkina@mail.ru*

Abstract. The new strategy of Russia's foreign economic policy aimed at strengthening the sovereignty and independence from external pressure is largely contrary to the principles of a market economy. Because of that the related difficulties arise in solving emerging challenges in the development of the Russian economy.

Keywords: market economy, budget, monetary system, currency, capital export, tax system

For citation: Begma, Yu.S. and Zenkina, E.V. (2020) "Theoretical Deadlock of the New Economic Policy", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 57-69, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69

© Бегма Ю.С., Зенкина Е.В., 2020

Введение

Сегодняшний мир нестабилен. Общеизвестная модель формирования глобальной мирохозяйственной системы, в которую должны были постепенно интегрироваться на основе международного разделения труда все страны, претерпевает кризис. Исчезают прежние международные союзы и объединения, отвергаются принятые нормы и принципы мирохозяйственных взаимоотношений, подвергаются ревизии устоявшиеся понятия теоретических моделей мировой экономики. Активную роль в этом процессе играет Россия, возглавляющая политическую борьбу за построение многополюсного мира. Идеологическая направленность внешнеполитических решений России на утверждение своего суверенитета и противостояния экономическому подчинению страны правилам и нормам «однополюсного мира», сложившимся к концу прошлого века, с одной стороны, каким-то странным образом совмещается с сохранением либеральной идеологии интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей на принципах международной специализации производства – с другой.

В современном мире США действительно превосходят все остальные страны и в экономическом, и в военном, и производственно-технологическом плане, навязывая остальному миру по-своему понимаемые стабильность и порядок (в соответствии с концепцией «гегемонистской стабильности» Ч. Киндлбергера¹, развивающей идеи Р. Гилпина² о международных отношениях как определенном виде подчинения). История пока подтверждает его теоретические положения о стабильности международной системы в «фазе господства гегемона». Однако такая стабильность не способна продолжаться вечно в силу изменчивости (цикличности) общественного развития. Неизбежно происходит замена «гегемона», которая и наблюдается сегодня в мире.

Бурный рост экономики Китая, которая практически сравнялась с экономикой и США и Европейского Союза (единство которого также подорвано сегодня «брекситом» – решением Великобритании выйти из этого союза), привел к «торговой войне» между

¹ *Kindleberger Ch.P.* Hierarchy versus inertial cooperation [Электронный ресурс] // International Organization. 1986. № 4 (40). P. 841–847. URL: http://journals.cambridge.org/abstract_S0020818300027399 (дата 15 декабря 2019).

² *Gilpin R.G.* No one loves political realist [Электронный ресурс] // Security Studies. 2007. № 5:3. P. 3–26 URL: <https://dx.doi.org/10.1080/09636419608429275> (дата 15 декабря 2019).

Китаем и США. Теряющий превосходство гегемон пытается удержать свое господство всеми доступными силами.

В классической парадигме мировой экономики ведущую роль играл ресурсно-производственный потенциал страны, который предопределял объективные предпосылки ее развития и ее место в системе международных экономических отношений [Мировая экономика 2019]. Внешнеторговому обороту отводилась роль вспомогательного канала, через который страны обменивали излишки своей товарной продукции, расширяя потребительский рынок и способствуя развитию национального производства.

В более поздних моделях товарообмен перерос в международную специализацию производства, вывоз товаров дополнился вывозом капитала, организацией транснациональных и международных корпораций, что обусловило появление новых понятий и определений, но парадигма сохраняла общую трактовку развития международных экономических отношений как дополнительное средство улучшения национальной экономики.

Виртуализация экономики меняет материализованную иерархию международных товарных потоков в сетевую структуру финансово-информационных взаимосвязей стран. В такой сети функциональная роль страны и перспективы ее развития определяются не столько ее ресурсным потенциалом и объемом внешнеторговых товарных потоков, сколько ее вовлеченностью в регулирование финансово-информационных потоков этой структуры [Зенкина 2019].

Определяющим фактором развития мировой экономики становятся права и военно-политические возможности государства отстаивать свои принципы, ценностные установки, нормы и правила регулирования взаимоотношений с другими государствами при решении глобальных проблем человечества, в том числе в использовании дефицитных ресурсов жизнеобеспечения. Задачи и функции государства в современной мировой экономике сместились на военно-политические аспекты взаимодействия стран, что должно находить отражение и в теоретических моделях.

По мере укрепления политической независимости России выявляются одновременно трудности решения другой задачи – ускорение экономического роста страны. Проблема ее решения обусловлена прежде всего тем, что страна объективно уже интегрирована в систему мирохозяйственных связей, а это плохо согласуется с попытками формирования независимости ее внешнеэкономической политики. И вряд ли сегодня российские банки смогут без больших потерь выйти из системы SWIFT или отказаться от биржевой торговли ценными бумагами (которая полностью контролируется ведущими западными странами во главе с США),

и уж тем более отказаться от технологий Интернета и мобильной связи западных компаний. А кроме того, господствующая концепция экономического развития России опирается на либеральную идеологию рыночных отношений (достаточно посмотреть на положения ст. 2, 7, 17 Конституции РФ). Рассчитывать на быструю концептуальную смену сложившейся государственной экономической политики пока не приходится.

Конечно, говорить о свободном рынке в условиях России с ее сегодняшней мощной системой государственного контроля всех крупных корпораций было бы преувеличением. Но поиски эффективных мер по выводу российской экономики из затянувшейся стагнации ведутся в рамках традиционного инструментария либеральных моделей именно рыночного хозяйства. Что, собственно, и порождает провалы большинства заявленных планов и проектов, включая создание 25 млн высокотехнологичных рабочих мест, обеспечение жильем молодых семей, преодоление к концу 2019 г. бедности, вывод ВВП страны в число пяти ведущих в мире, реализация национальных проектов и т. д.

Наименее подготовленной к реализации новой программы «укрепления суверенной независимости», безусловно, оказывается банковская система России во главе с ЦБ РФ, регулирующим валютные операции и денежное обращение в стране. Двадцатилетие интеграции российской экономики в мировое хозяйство, по правилам и процедурам, навязанным коллективным Западом, сказалось прежде всего на формировании финансовой системы. Этому способствовало, во-первых, быстрое возрастание роли финансовой сферы в мировой экономике (что дало основание определять современную мировую экономику как «финансовую экономику»). А во-вторых, виртуальная природа денег и финансовых активов, облегчая международные трансферты, способствовала более быстрой адаптации российских банков к развивающейся международной банковской системе.

Для России роль валютных банковских операций оказалась особенно значимой из-за высокой доли экспортных (валютных) доходов в бюджете страны, особенно в годы реформирования национальной экономики и высокой прибыльности спекулятивных сделок (из-за разницы в процентных ставках) с использованием зарубежных кредитов.

Валютный доход не привел, как это ни парадоксально, к росту благосостояния страны, а породил серьезную проблему не допустить роста курса рубля, от которого зависит доходность экспорта. Из-за необходимости выполнять требование МВФ не мешать свободной рыночной конвертации валют ЦБ РФ пришлось «стери-

лизовать» от внутреннего рынка часть валютной выручки за рубежом в форме «резервного фонда», невнятно объясняя это необходимостью «защиты от риска возможного снижения мировых цен». ЦБ не рискует увеличивать рублевую массу, выкупая валюту (вместо того чтобы накапливать доллары), так как это чревато ростом потребительских цен. В интересах сдерживания инфляции сохранялась и относительно высокая процентная ставка. Такая политика Центрального банка в условиях продолжительной стагнация российской экономики порождает все более усиливающуюся сегодня критику, обвиняя банк в недостаточных инвестициях, поскольку традиционные макроэкономические модели напрямую связывают объем кредитов с уровнем банковской процентной ставки.

Но теоретические предложения российских финансистов замыкаются на поисках путей преодоления классического «тройственного противоречия» денежной политики в стране с либеральной рыночной экономикой. Нельзя в принципе вводить режим свободного трансграничного перемещения капитала, сохранять при этом стабильный курс валюты и одновременно проводить эффективную внутринациональную денежную политику, т. е. влиять при помощи процентных ставок на инфляцию и рост экономики. В сущности, регулирование и банковской процентной ставки, и режима валютной конверсии в России далеки от теоретических моделей монетаристов, и проблемы денежной политики в России практически решаются средствами нерыночного регулирования. Низкая эффективность этой политики обусловлена, прежде всего, тем, что банковские специалисты не учитывают разницу между коммерческими и инвестиционными деньгами. Для них существует единая однородная денежная масса, объем которой реально влияет на уровень инфляции и обращение которой, в свою очередь, зависит от притока зарубежной валюты и от изменения банковской процентной ставки. А фактически инвестиционные деньги отличаются от фиатных и банковских кредитных денег тем, что они функционально привязаны к реальным (вещественным) инвестиционным товарам, промышленным ресурсам производства, и их эмиссия и обращение должны определяться оборотом этих реальных ценностей.

К тому же состав денежной массы качественно изменился: к прежним фиатным и банковским кредитным деньгам добавились финансовые активы, которые как титулы собственности или носители долговых обязательств используются в качестве специфических фидуциарных платежных средств.

Условия обращения валюты и ценных бумаг на бирже как товаров международного обращения постепенно унифицируются. Появившиеся многочисленные финансовые деривативы завершили

превращение денежной массы из инструмента товарообмена в объект торговой спекуляции, их можно арендовать, купить или продать с отсроченной поставкой на какое-то время. А внедрение в денежный оборот криптовалют окончательно доказало фактическую несостоятельность сохраняющихся в арсенале государственной экономической политики прежних теоретических моделей мировой денежной системы и используемых методов денежной политики.

Не остается в стороне от критики и продолжающийся вывоз за рубеж российского капитала, заклеенный почти официально «бегством», лишаящим страну возможности финансирования промышленных инвестиционных проектов. В обществе активно предлагаются радикальные меры борьбы средствами прямого законодательного или административного ограничения валютных трансграничных переводов, что, естественно, противоречит желанию финансовых властей России сохранить имидж либерального государства, поддерживающего режим свободного рыночного обращения капитала.

В рамках принятой сегодня парадигмы мировой экономики движение капитала объясняется просто экономическими выгодами перемещения излишков капитала в точки, где капитал в условиях дефицита может повысить свою доходность. Теоретическая модель логично объясняет мотивы перемещения капитала разницей в его стоимости и условий окупаемости, что в упрощенной форме отражается в разнице банковских процентных ставок. Импорт иностранного капитала позволяет странам увеличить инвестиции, стимулировать потребительский спрос, покрыть расходы на социальные нужды при дефиците бюджета и т. п., правда, при условии гарантии прав иностранной собственности.

Специфика России заключается как раз в том, что после политически необходимой борьбы с жульнической приватизацией, оправданной, однако, законодательно, социально справедливые решения нарушили либеральные принципы неприкосновенности собственности и подорвали доверие западного бизнеса к правовой системе России. И это несмотря на очевидную несостоятельность законодательства, навязанного России в годы ее либерального реформирования. Поэтому приток иностранного капитала направлялся в основном в краткосрочные спекулятивные операции на российских биржах и в межбанковские кредиты, позволяющие российским банкам зарабатывать на разнице в кредитных процентных ставках. Да и российский бизнес ввозил в страну ранее вывезенный капитал, в основном, в форме капитала зарубежных инвестиций своих же заграничных фирм, выражая тем самым неуверенность в правовой защите своей собственности.

Такой механизм трансграничных движений капитала в России, очевидно, отличается от общепринятой теоретической модели международного движения капитала (в поисках более высокой прибыли на мировых рынках, опираясь на свободную рыночную конкуренцию). Очевидно, что исправить действующую модель регулирования трансграничного движения капитала в России, достаточно далекую от идеальной, тем более опираясь на рецепты устаревшей парадигмы, вряд ли получится.

Одна из важнейших задач, заявленных в рамках укрепления государственного суверенитета, – уменьшить зависимость (а в идеале – избавиться от нее) своих валютных операций от доллара, включая не только формирование резервных фондов, но и проведение текущих валютных расчетов, опираясь на стабильное обращение рубля как внутри страны, так и за рубежом. Эта задача, к сожалению, не получила необходимого обсуждения, хотя ясно видны и практические и теоретические трудности в ее реализации.

Взаимные курсы национальных валют рассчитываются по соотношению их биржевых котировок на базе мировых резервных валют. Такими валютами сегодня считаются доллар, евро и – (в силу не экономических оснований, а скорее – исторических традиций) – фунт стерлингов. Эти валюты, в принципе, служат общепризнанной базой оценки относительных курсов национальных валют. Практически чаще всего применяется привязка к доллару, тем более что большинство цен на сырьевые товары котируются на мировых рынках именно в долларах. Доллар считается наиболее надежным средством для формирования долгосрочного резерва.

Демонстративный отказ России признавать ключевую роль доллара в международном денежном обращении отвечает характеру внешней государственной политики, но не согласуется, однако, с интересами экономической политики. Отказ от привязки курса рубля к признанной резервной валюте сразу обостряет проблему соизмерения рубля с другими национальными валютами.

В этих условиях отказ от доллара как резервной валюты, может быть, и менее функционального, чем золото, но все же (и это – главное) признаваемого мировым сообществом, вряд ли будет способствовать стабильности мировой валютной системы. Для отдельных сделок можно, конечно, использовать другую резервную валюту или вести расчет по покупательному паритету на базе собственной потребительской «корзины», но это все – частные паллиативные решения. И они не решают, к сожалению, фундаментальной проблемы международной экономики – соизмерения фактической ценности национальных продуктов рыночного обмена. Очевидно, что на сегодняшний день ни положение рубля в мировой валют-

ной системе, ни перспективы развития российской экономики не позволят в ближайшем будущем использовать рубль в качестве резервной валюты. Предложения о необходимости вести торговлю российскими энергоресурсами, используя расчеты российскими рублями (что, по мнению ряда специалистов, вынудит многие страны накапливать рублевые резервы), не представляются достаточно основательными.

Бесспорно, можно упомянуть о предложениях сформировать единую «расчетную» валюту на базе национальных валют стран, входящих в Евразийский экономический союз, или СНГ, или АСЕАН, опираясь на достаточно сильную валюту Китая, в виде, например, «рюаня» или «АРВ», аналогично евро. Можно, по-видимому, использовать также «международный» режим функционирования национальных валют, включая российский рубль, например, «оствалют», аналогично режиму евровалют. Преимущество функционирования такой валюты заключается в возможности автоматического регулирования массы эмитируемых денежных средств.

Возможным решением может быть и переход на «умные контракты», использующие криптовалюты (с возможностью их последующей конверсии в фиатные деньги). Эмиссия и обращение криптовалют вообще может происходить вне банковской системы и вне государственного контроля. Криптовалюта схожа с фидуциарными деньгами: ее ценность также зависит от доверия к эмитенту, сфера и масштабы обращения определяются уровнем ее признания и спроса в обществе.

Но необходимо еще раз подчеркнуть, для реализации политического решения российских властей ограничить использование доллара нужно все-таки найти теоретическое решение определения ценности национальных денег и предложить приемлемый для других стран механизм их соизмерения.

Концептуальные неточности новой экономической политики затрагивают и систему внутринационального налогообложения, достаточно далекую от теоретических проблем внешнеполитических решений России. Но, во-первых, налоги формируют важную часть бюджета. А во-вторых, налоговая политика определяет атмосферу социальной стабильности – важнейшей предпосылки успешной реализации новой экономической стратегии. Мера налогового обложения зависит от величины государственных расходов и меняется в зависимости от их роста. Так, финансирование масштабных инфраструктурных проектов (Олимпиады 2014 г., саммита АТЭС 2012 г., Чемпионата мира по футболу 2018 г.) потребовало поиска новых дополнительных источников доходов, что привело в последние годы к заметной активизации работы по

совершенствованию налоговой системы России с целью диверсифицировать источники налоговых отчислений и более жесткому администрированию.

Общая концепция развития экономики России определяет соответствие российской системы налогообложения классическим положениям идеологии рыночной экономики А. Смита и Д. Рикардо, которые рассматривали налоги сугубо как источник финансирования государственных расходов, подчеркивая «нейтральность» налогов по отношению к государственной экономической политике, т. е. система налогообложения не должна влиять на эффективность размещения ресурсов.

Это фундаментальное положение общей либеральной модели рыночной экономики было теоретически обосновано нобелевским лауреатом Д. Стиглицом (а также, в несколько в другой формулировке, другим либеральным экономистом, идеологом монетаризма М. Фридменом, который считал, что задача налогообложения изъять «лишние» деньги, не участвующие в развитии экономики и тем самым «тормозящие ее»). Он показал, что теоретически только такая либеральная налоговая система, опирающаяся на экономически обоснованные возможности налогоплательщиков, исключая произвольное изменение налоговой нагрузки и управленческий диктат, способна обеспечить стабильное функционирование государства. И это формально признается экономическим сообществом России.

С другой стороны, к налоговой системе постоянно предъявляется требование активного участия в оптимизации экономики, использования дифференцированных ставок и различных льгот в интересах текущих задач социальной политики, решения проблем бюджетного дефицита. При обсуждении направлений развития налоговой системы подчеркивается, что для поддержания принятой Россией стратегии независимого социально-экономического развития страны необходимо подчинить бюджетно-налоговую политику обеспечению устойчивого экономического роста, созданию конкурентного бизнеса, а не только повышению бюджетных доходов и снижению рисков бюджетных дисбалансов. В классических (и кейнсианских) моделях рыночной экономики ведущая роль развития принадлежит потребительскому спросу, подстегивающему производство. Сбалансированное развитие экономики опирается на устойчивый баланс спроса с предложением товаров потребления. Причем налоги затрагивают доходы и потребителей, и поставщиков товаров потребительского рынка, но эффекты этого воздействия различны. Специфическая структура внешнеторгового оборота и пореформенный спад промышленного производства

в стране сказались на структуре потребительского рынка и на характере его развития.

Доходы работников экспортных отраслей достаточно высокие, но доля их на рынке потребления не очень высока. Поэтому властные структуры России, и тем более владельцы предприятий (или управляющие менеджеры ряда крупнейших нефтяных и газовых госкомпаний) не очень озабочены общенациональным балансом спроса и предложения. Они заинтересованы скорее в сохранении низкого курса рубля, обеспечивающего прибыльность экспорта, который облегчает импорт зарубежной продукции. Вопреки широко известным положениям теории о возможном сокращении импорта из-за неизбежного роста цен на импортные товары (в условиях слабой национальной валюты), в России, с практически разваленной промышленностью, национальная продукция не может выступать конкурирующим сдерживающим фактором для импорта. Более того, относительно высокие цены на импортные товары стимулируют развитие национального производства.

Развитие национального агропромышленного производства (хотя и существенно субсидируемого государством) может служить наглядным примером благотворного влияния относительно дорогих импортных товаров. Правда, высокие цены увеличивают стоимость потребительской корзины и снижают, в конечном счете, уровень жизни населения. Но национальные производители потребительской продукции (агропромышленности, рыбного хозяйства, бытовой электроники), идущей хотя бы частично на экспорт, также, как и экспортеры минерального топлива, заинтересованы в первую очередь в экспортных доходах и гораздо меньше – в подержании жизненного уровня населения.

Избегая введения новых налогов (которые должны утверждаться законодательно, проходя длительную процедуру согласования в Госдуме), налоговая служба для увеличения отчислений в бюджет стала использовать повышение ставок и внедрение новых видов обязательных платежей, различных сборов и штрафов и одновременно (особенно в последние годы) значительно ужесточила методы администрирования сбора налогов. Цифровая технология и тотальная компьютеризация налогового учета обеспечили резкий рост налоговых сборов, существенно превышающих рост ВВП и реальных доходов населения, что однозначно свидетельствует об усилении налогового бремени на население страны. Ведь до сих пор бытуют упрощенные представления об уровне налогового бремени, которое отождествляется с фактическим перечислением платежей в бюджет. Наполнение бюджета – показатель, по которому оценивается эффективность работы налоговой службы, не учитывает

упущенную выгоду и косвенные потери бизнеса от сокращения инвестиций, а также потерю мотивации к получению дополнительного дохода у мелких предпринимателей, психологическую апатию и склонность к социальному иждивению массы потребителей.

Высокое налогообложение трудовых доходов может приводить к отказу от поиска дополнительных заработков, более раннему выходу на пенсию, а также к увеличению времени на обучение. Рост акцизов на те или иные виды товаров побуждает производителей и потребителей замещать его другой суррогатной продукцией, а зачастую – дешевыми фальсификатами. Очевидно, что и недавнее предложение Минфина ввести пониженный налог (3%) на доходы «самозанятых» с целью легализовать их услуги, вывести их из «теневого экономика» с регистрацией их доходов посредством «онлайн-касс», вряд ли будет принято населением, не доверяющим государству (которое в последние годы достаточно часто меняет правила налогообложения).

Реформы администрирования сборов налогов не привело (да и не могло привести) к созданию эффективного фискального механизма, реализующего принцип справедливости налогообложения и предоставляющего возможности развивать производство. О таком потенциале налоговой политики в отношении ряда отраслей неоднократно говорили специалисты. Но такая задача выходит за рамки ведомственных интересов налоговой службы, несущей административную ответственность только за пополнение бюджета.

Рыночные отношения предполагают относительную самостоятельность (автономию интересов и ответственности) хозяйствующих субъектов – корпораций, предприятий, ведомств, регионов, что при жестком административном регулировании и кадровом контроле крупных хозяйствующих субъектов ведет к появлению своеобразной «шизофрении» в принятии экономических решений, когда управление подчиняется общегосударственной политике, а итоги хозяйственной деятельности – интересам частных собственников.

Национальное хозяйство России, контролируемое сегодня через бюджетное распределение средств, выглядит не как сообщество независимых производителей и потребителей, а представляется скорее единой корпорацией, в которой доход (в бюджет) обеспечивается группой крупнейших экспортеров, а расходы порождаются трансфертами большинству дотационных регионов с разрушенными (в годы рыночных реформ) промышленными предприятиями и низкими зарплатами основной массы населения.

С точки зрения властных структур зарплата всех наемных работников (как, впрочем, и доходы населения в целом) является ча-

стью общих расходов, которые несет государство как фактический собственник национального хозяйства. Чем меньше зарплата, тем более эффективной выглядит деятельность компаний, обеспечивающих доходы бюджета (и прежде всего крупных экспортеров, контролируемых все теми же властными структурами). Их вклад в бюджет не зависит от зарплаты работников. Деятельность же среднего и малого бизнеса мало сказывается и на международном имидже страны, и на оценке доходности национального хозяйства. Региональная промышленность требует, как правило, дотаций, к которым просто добавляются затраты на зарплату, и в плане бюджета представляет объект управления сугубо внутринациональной политики.

Величина и динамика спроса, определяемые доходами населения, практически слабо связаны с возможностями национальных производителей. Практически сегодня государство покрывает спрос за счет импортных поставок. Ключевым фактором регулирования баланса оказываются доходы экспорта и доходы населения (включающие зарплату и перераспределяемые бюджетом выплаты пенсий и пособий). Предлагать в этих условиях (в соответствии с действующей парадигмой рыночной экономики) рост зарплаты или льготы предпринимателям как средство стимулирования роста экономики – значит противоречить сложившейся системе государственного контроля и управления экономикой страны, где низкая зарплата вполне совмещаются с политикой бюджетно-налогового перераспределения средств с сохранением дорогостоящего импорта. Практически преодолеть это внутреннее противоречие управления национальным хозяйством без обновления концептуальной модели вряд ли удастся.

Литература

- Зенкина 2019 – *Зенкина Е.В.* Международные валютно-финансовые отношения в постиндустриальном мире: Монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 169 с. (Научная мысль)
- Мировая экономика 2019 – *Мировая экономика: Учеб.* / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.

References

- Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M. and Loginov, B.B (2019), *Mirovaya ekonomika* [World Economy], Uchebnik, 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.

Zenkina, E.V. (2019), *Mezhdunarodnye valyutno-finansovye otnosheniya v postindustrial'nom mire* [International monetary and financial relations in the post-industrial world], INFRA-M, Moscow, Russia. (Nauchnaya mysl')

Информация об авторах

Юрий С. Бегма, кандидат экономических наук, доцент, компания BBGroup, Москва, Россия; 117461, Москва, Севастопольский проспект, д. 83/1; stylusla@yandex.ru

Елена В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32; evzenkina@mail.ru

Information about the authors

Yuri S. Begma, Cand. of Sci. (Economics), BBGroup company, Moscow, Russia; bld. 83/1, Sevastopolskii Avenue, Moscow, Russia, 117461; stylusla@yandex.ru

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), Russian Academy of Sciences State Budgetary Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; evzenkina@mail.ru

Северный морской путь: внешние факторы и природные ресурсы

Юрий А. Щербанин

*Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Россия, Москва, shcherbaninya@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с развитием Севморпути. Анализируется возможное влияние внешних факторов на Арктическую политику России через призму принятой Министерством обороны США Арктической доктрины. Важность заполярной морской трассы демонстрируется в увязке с началом работ по добыче полезных ископаемых с целью понимания масштабов требуемой для этого инфраструктуры и морского флота.

Ключевые слова: Северный морской путь, Арктическая доктрина США, полезные ископаемые, добыча нефти и газа в Арктической зоне России

Для цитирования: Щербанин Ю.А. Северный морской путь: внешние факторы и природные ресурсы // Вестник РГГУ. Серия «Серия Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 70–84. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-70-84

North Sea Route. External factors and natural resources

Yurii A. Shcherbanin

*Russian Academy of Sciences Institute of Economic Forecasting
Moscow, Russia, shcherbaninya@mail.ru*

Abstract. Issues of North Sea Route development are considered. The possible influence of external factors over the Arctic policy of Russia is analyzed through the prism of the Arctic Doctrine adopted by the US Department of Defense (DoD). The importance of Polar Sea Passage is demonstrated via connection with the start of mining operations in order to understand the extent of the infrastructure scale and maritime fleet required for that.

Keywords: North Sea Route, 2019 DoD Arctic Strategy, fossils, oil and gas mining in Russian Arctic Zone

For citation: Shcherbanin, Yu.A. (2020), "North Sea Route. External factors and natural resources", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 70-84, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-70-84

Введение

Развитию Северного морского пути придавалось большое значение еще во времена Российской империи: разрабатывались проекты, строились ледоколы, проводились географические и метеорологические исследования и другие мероприятия. Однако уровень технического и технологического развития того времени не позволяли интенсивно изучать Арктику, условия судоходства, ледовую обстановку, проводить важнейшие научно-технические исследования. В 1930-е гг. работы в Арктике резко активизировались: были созданы научно-исследовательские организации, привлечена академическая наука, организовывались экспедиции, созданы полярная авиация, а затем и Главсевморпуть, наделенный соответствующими полномочиями, стали круглогодично функционировать так называемые зимовки и т. д.

После известных событий 1990–2000-х гг. руководство страны в начале 2010-х гг. вернулось к развитию Арктики, стали предлагаться и рассматриваться новые подходы к данной проблематике. Во-первых, были поставлены задачи, которые в прошлом были «не ко времени», «не соответствовали требованиям того периода». Во-вторых, в 2014 г. были созданы Арктические войска, способные защитить интересы России в этом огромном регионе, обладающим мощнейшими запасами углеводородного сырья, других полезных ископаемых. В-третьих, принимаются меры по созданию реально работающих проектов и систем управления ими. В-четвертых, Россия стала вводить в эксплуатацию новые ледоколы и наращивать свой флот судов усиленного ледового класса.

Рассуждая о Севморпути, о мегапроекте, будет правильным сформулировать авторское видение, основываясь и на некотором личном практическом опыте. В формате статьи не представляется возможным охватить обширную «арктическую проблематику», в связи с чем сосредоточимся на следующих вопросах:

- Севморпуть и влияние внешних факторов;
- Севморпуть в контексте развития добычи полезных ископаемых в Арктической зоне, в Восточной Сибири.

Анализируя доступные публикации по Севморпути и по Арктической тематике в целом, включая весьма серьезные работы российских исследователей, работающих в Кольском научном центре РАН, Институте Арктики и Антарктики, Институте физики Земли, в институтах СО РАН и др., естественно, отмечался их высокий профессиональный уровень в части своих сегментов исследовательской деятельности. Считаю, что будет корректным сразу представить авторское видение по двум первым вопросам

и далее в тексте попытаться аргументировать высказываемые соображения.

Первое. Продолжается формирование подходов, их обоснование со стороны ряда государств к российской политике в Арктике, в том числе и в части, касающейся Севморпути, отдельных секторов в Северном Ледовитом океане. Полагаем, что давление на Россию будет усиливаться. Цель – под различными предлогами постепенно, в основном с помощью юридических механизмов, экономических санкций и блокад снижать активное присутствие России в Арктике, продвигать идею интернационализации Севморпути. Несколько активизировались и некоторые дискуссии о принадлежности Шпицбергена и др. Острые российских обсуждений арктической тематики в основном направлено на недочеты и недостатки внутреннего характера, на влияние внешних факторов. Видится, что характер наших аналитических публикаций, публичных выступлений руководителей, имеющих прямое отношение к арктической тематике, должен иметь «наступательный характер», в которых бы четко, часто и строго «столбилась» именно наша наступательная политика. В противном случае придется просто оправдываться, что контрпродуктивно. Автор сосредоточился лишь на некоторых положениях современной американской доктрины с целью еще раз показать серьезность планов за рубежом. Кто же будет спокойно смотреть на богатства России? Конечно, всегда а) были, б) есть и в) будут притязания наших партнеров.

Второе. Россия обладает огромными запасами полезных ископаемых, сырья, углеводородов и серьезным конкурентным преимуществом, которое нуждается в дальнейшем развитии. Разработка новых месторождений полезных ископаемых в Арктической зоне, в Восточной Сибири, в других районах, недоступных пока технически и технологически, потребует развития новых транспортных путей, позволяющих приступить к их эксплуатации. Выйти на новые рубежи и позволяет Севморпуть, но при одном важном условии – порты, расположенные в его ареале, должны быть связаны железнодорожными дорогами, выходящими на Транссиб и БАМ.

Порт, не имеющий устойчивого сухопутного сообщения с другими регионами, не выполняет полностью своей транспортной функции. Считаем, что поэтапное строительство Северного широтного хода, его продвижение далее параллельно Севморпути позволит решить множество задач: развитие территорий, добыча полезных ископаемых, менее затратный доступ к разрабатываемым месторождениям, снижение остроты «Северного завоза» и т. д.

Автор считает необходимым особо подчеркнуть, что Арктика, Крайний Север, Восточная Сибирь не должны рассматриваться

в качестве неких исследовательских полигонов, типа «попробуем, вдруг получится!» Постепенно накапливать опыт работы, создавать новые материалы, марки стали для Севера – это очень серьезная работа, требующая освоения новых технологий, это своеобразный импульс и для развития науки. Пока запасы нефти и газа вполне достаточны и на уже освоенных территориях, но постепенное освоение новых месторождений на шельфе «с высоким содержанием науки» считаем важным.

Третье. От существующих мнений и позиций относительно дороговизны ресурсов (что обусловлено их начальной высокой себестоимостью), больших транспортных издержек и т. д. не следует «отмахиваться». Наоборот, они позволяют более внимательно рассматривать и учитывать самые различные составляющие мегапроекта. Экономика Севморпути, точнее, его оценка, экономическая эффективность, производительность и т. д., как нам кажется, нуждается в корректировке подходов, оценок, в выработке новых расчетных моделей и т. д. На наш взгляд, существующие, так сказать, классические постулаты в традиционной экономике транспорта, зарекомендовавшие себя в условиях развитой инфраструктуры, удовлетворяющие сухопутный транспорт и морской транспорт, для условий Севморпути требуют определенного переосмысления.

Четвертое. Выход Севморпути на уровень мощного субъекта экономической деятельности требует комплексного, эффективного подхода, чему должно способствовать освоение необжитых еще территорий, не обладающих транспортной инфраструктурой, разработка и внедрение новых подходов на основе положений пространственной экономики.

Севморпуть и влияние внешних факторов

Акватория Севморпути берет свое начало на западе от архипелага Новая Земля в Карском море и заканчивается на линии разграничения морского пространства с США в Беринговом проливе на востоке. Порты Мурманска, Архангельска, Петропавловска-Камчатского и ряд других не входят в Севморпуть.

Воды Северного Ледовитого океана, как и любого другого океана, по международному законодательству открыты для гражданского судоходства. Однако акватория Севморпути – исключение. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (Раздел 8. Покрытые льдом районы. Ст. 234: Покрытые льдом районы) гласит:

Прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по пре-

дотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство и защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных¹.

Севморпуть сложился как российский маршрут, он освоен отечественными судоходными компаниями. Часть пути пролегает вне территориальных вод нашей страны, и там движение иностранных судов естественно не ограничено. Однако пройдя по этому участку, суда вынуждены продолжать движение по российскому маршруту, и это возможно лишь с разрешения соответствующих органов нашей страны плюс ледокольная проводка. Только с помощью российских ледоколов можно идти через арктические льды, ни у одной страны мира подобных ледоколов нет. Развитие Севморпути «не дает покоя» ряду стран, которые имеют выход к арктическим водам и расположены севернее Полярного круга. В состав Арктического совета входит восемь приарктических стран: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция.

В июле 2019 г. Министерство обороны США подготовило «Доклад Конгрессу от Министерства обороны. Арктическая стратегия. Июнь 2019»². Документ вполне компактный – 19 страниц текста. Во введении³ в «активном стиле» сразу же указывается, что в стратегии представлена позиция Министерства обороны, сконцентрированная в четырех пунктах: безопасность окружающей среды в Арктике, риски для национальной безопасности США, цели Министерства обороны в Арктике и стратегические подходы, с помощью которых Министерство обороны их достигнет.

¹ № 31363. MULTILATERAL. United Nations Convention on the Law of the Sea (with annexes, final act and process-verbaux of rectification of the final act dated 3 March 1986 and 26 July 1993). Concluded at Montego Bay on 10 December 1982. Autentic Russian text: Конвенция ООН по морскому праву. С. 280.

² Report to Congress. Department of Defense. Arctic Strategy. June 2019. Office of the Under Secretary of Defense for Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2019-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> (дата обращения 12 февраля 2020).

³ Ibid. P. 2.

Цели и приоритеты Национальной оборонительной стратегии (НОС) США определяют стратегический подход Министерства обороны к проблемам Арктики. Объединенные силы (видимо НАТО) должны быть в состоянии отпугнуть и, если потребуется, нанести поражение агрессивной мощной державе. Министерство обороны должно расставить приоритеты в части мероприятий, направленных на решение центральной проблемы, указанной в НОС, а именно, размывание конкурентных преимуществ Объединенных сил по отношению к Китаю и России и обеспечение благоприятного регионального баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе и в Европе.

В указанном документе определены три пути, которые Минобороны США видятся как желаемое состояние Арктики:

- повышение уровня осведомленности об Арктике – расширение операций в Арктике;
- укрепление в Арктике порядка, основанного на правилах. Далее⁴ отмечается, что США не признают никаких заявлений государств по Арктическому статусу, кроме восьми государств. При этом подчеркивается, что США поддерживают крепкие отношения в области обороны с шестью государствами из семи (т. е. США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция – с одной стороны и Россия – с другой). Отсюда вывод: в Арктике у России союзников нет, США и перечисленные выше страны будут всеми силами и в едином порыве выступать строго против России, будут продавливать интересы США. Другое дело, что пока технически это сложно, поскольку мощные атомные ледоколы имеются только у России.

В подразделе «Статус Арктических морских путей» указывается, что Россия и Канада претендуют на свое право регулировать и регламентировать порядки в водах Северного Ледовитого океана превышением полномочий, разрешаемых международным правом. Россия требует, чтобы при подходе к началу Севморпути иностранные суда обращались за разрешениями на прохождение по трассе, допускали российских лоцманов на борт судна, проходили трассу в составе каравана во главе с ледоколами. Россия, согласно имеющейся информации, угрожала применением силы в случае, если иностранные суда не будут подчиняться российским правилам. Канада считает, что Северо-Западный коридор должен иметь статус внутренних вод и находиться под суверенитетом Канады.

В Доктрине подчеркивается, что Россия считает себя мощной полярной державой и является крупнейшей арктической страной

⁴ Report to Congress. P. 4.

по протяженности морской границы, численности населения и военному присутствию за Полярным кругом. Российские коммерческие инвестиции в Арктическом регионе включают оборонные инвестиции и инвестиции и деятельность, направленные на укрепление обороны территории и укрепление контроля над Севморпутем.

В декабре 2014 г. Россия сформировала Объединенное стратегическое командование Северного флота, чтобы вновь сосредоточить внимание на Арктике. С тех пор Россия постепенно усиливала свое присутствие, создавая новые арктические подразделения, восстанавливая старые аэродромы и инфраструктуру в Арктике, а также создавая новые военные базы вдоль арктического побережья. Эта деятельность также направлена на строительство сети воздушной обороны и береговых ракетных систем, радаров раннего предупреждения, центров по снижению рисков и других самых различных электронных систем.

В Доктрине отмечается, что присутствие Китая в Арктике ограничено и пока включает два ледокола и некоторые морские научные исследования, а это означает в будущем военное присутствие КНР в Северном Ледовитом океане и потенциальное присутствие в регионе подводных лодок.

Там же отмечается, что, несмотря на отсутствие каких-либо заявлений Китая по данному региону, КНР стремится к руководящей роли в Арктике⁵. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» тесно связана с повышением экономической активности в Арктике, является стратегической целью КНР. Китай неоднократно заявлял о намерениях расширить свой доступ к природным ресурсам и к возможностям Севморпути реально получить такой доступ для китайских судов. Не располагая в настоящее время возможностями постоянного военного присутствия в Арктике, КНР рассчитывает заполучить широкий экономический доступ через Севморпуть и участие в стратегических и научных исследованиях в Арктике. Китай содержит исследовательские станции в Исландии и Норвегии, а также развивает энергетические и инфраструктурные проекты с Россией, например, Ямал-СПГ. КНР стремится активизировать свои инвестиции в арктическую инфраструктуру двойного назначения. США не признают попытки КНР укрепиться в статусе «околоарктического государства».

В подразделе «Интересы национальной безопасности США в Арктике»⁶ сформулированы три комплекса интересов, которые включают следующие позиции:

⁵ Report to Congress. P. 4.

⁶ Ibid. P. 5.

1) Арктика как Родина США: США – это арктическая нация с суверенной территорией и морскими притязаниями в регионе. Его интересы включают защиту суверенитета США и Родины, в том числе посредством раннего предупреждения и противоракетной обороны, защиты критической инфраструктуры США и достижения защиты безопасности США в регионе;

2) Арктика как общий регион: Арктика включает в себя область общих интересов, безопасность и стабильность которых зависят от арктических стран, конструктивно решающих общие проблемы. Региональное сотрудничество, построенное на основе международно-признанных принципов, таких как национальный суверенитет, отвечает интересам США и способствует созданию безопасной и стабильной Арктики. Это подкрепляется сетью альянсов и партнерств под руководством США в Арктике и поддержанием деятельности в регионе в соответствии с международными нормами;

3) Арктика как потенциальный коридор для стратегической конкуренции: Арктика является потенциальным средством расширения конкуренции и агрессии великих держав между двумя ключевыми регионами продолжающейся конкуренции – Индо-Тихоокеанском регионом и Европой, а также Родиной – США. Интересы США включают в себя поддержание гибкости для глобального проецирования военной мощи, в том числе путем обеспечения свободы навигации и перелетов; и ограничение способности Китая и России использовать регион в качестве коридора для конкуренции, которая продвигает их стратегические цели посредством злонамеренного или принудительного поведения». Полагаем, что приводимые выдержки из Доктрины дают представление о том, каковы позиции США, как, возможно, они будут влиять на дальнейшее развитие Севморпути и экономической деятельности в целом в Арктике.

Вопросы, связанные со статусом Северо-Западного прохода, который Канада исторически считает входящим в ее внутренние воды и отказывается называть его международным, наталкиваются на позицию США (он соединяет два океана – Северный Ледовитый и Атлантический – и, следовательно, им могут пользоваться судоходные компании разных стран). Канадцы также подчеркивают, что на островах, расположенных в ареале Прохода, проживает коренное население, считающее себя канадцами. Оттава указывает, что и международным называть Проход нельзя по причине крайне низкого числа судов, проходящих по указанному маршруту.

С другой стороны, немалая часть специалистов выдвигает оценки, согласно которым таяние льдов может повлиять на обстановку вокруг заполярных маршрутов.

Северный морской путь и ресурсы Арктики и северных регионов

Известна давняя задачка: вначале строим завод, а потом инфраструктуру, или вначале возводим коммуникации, а потом завод? Она сродни философской: что было вначале – курица или яйцо? В экономике советского периода задача решалась вполне просто – Госплан планировал синхронное развитие производственных мощностей и обслуживающей их инфраструктуры (дороги, связь, электроэнергия и др.).

В рамках сегодняшнего уклада экономики частный инвестор выживает (реже действует) с началом строительства коммуникаций; государство, которое их возводит, осторожничают «со стартом», стремится уйти от рисков. Как показывает новейшая история нашей страны, прорывные проекты реализуются только под доминирующее государственное финансирование (Олимпиада–2014, ЧМ–2018, Крымский мост).

Параллельно удается решать другие общественно важные задачи (например, наряду с сооружением олимпийских объектов была выстроена и новая железнодорожная инфраструктура, активно действовавшая и сегодня). В ряде случаев удается привлечь и серьезные объемы частного капитала.

В СМИ имеются публикации, ставящие под сомнения рентабельность и выгодность развития Севморпути. Главным образом данная позиция основывается на следующих посылах:

- недостаточная грузовая база не дает оснований предполагать, что грузовые перевозки выйдут на серьезные объемы, позволяющие конкурировать с устоявшимися международными маршрутами, включающими платные сегменты трассы (Суэцкий и Панамский каналы, Босфор), дающими реальный ощущаемый доход;
- осуществление грузоперевозок по Севморпути осложняется условиями навигации, ледовой обстановкой, необходимостью использования судов повышенного ледового класса.

Как отмечает Минэнерго⁷, в российской части Арктики сосредоточена четверть отечественных запасов нефти и газового конденсата и более 70% газа. На российском арктическом шельфе имеются запасы нефти и газа, стоимость которых, по предварительным оценкам, составляет 20 трлн долл. Они могут обеспечить 20–30% добычи нефти к 2050 г. Начальные извлекаемые суммарные ресур-

⁷ Нефтегазовый клондайк Арктики [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/545/ (дата обращения 12 февраля 2020).

сы углеводородного сырья акваторий арктических морей оценены в 128 млрд т условного топлива. Почему же их не осваивать?

Проведенные геологоразведочные работы свидетельствуют о том, что средние глубины разведанных скважин, которые демонстрируют наличие нефти, составляют примерно 2948 м, указывает Минэнерго. При этом выявлено, что в Баренцевом море на глубинах до 3 км сосредоточено 83% запасов, на глубинах от 3 до 5 км – 13%, глубже 5 км – 4%, в Печорском море, соответственно – 39,42 и 19%, на Карском – 72, 26 и 2%. Это говорит о том, что для разработки этих месторождений потребуется строить и развивать флот и, следовательно, наращивать перевозки по Севморпути. Напомним, что для добычи 10 млн т нефти требуется доставлять примерно 1 млн т грузов (исходя из Западно-Сибирского опыта).

На российском шельфе открыто двадцать крупных нефтегазоносных провинций и бассейнов, в десяти из которых запасы доказаны. Крупнейшими нефтегазовыми бассейнами в Арктике являются Восточно-Баренцевский, Южно-Карский, Лаптевский, Восточно-Сибирский и Чукотский. Западная часть шельфа изучена более подробно, нежели восточная, которую еще предстоит исследовать. Вряд ли можно сомневаться в том, что и там существуют вполне крупные запасы полезных ископаемых, включая нефть и газ.

Россия ведет разработку арктических углеводородных месторождений на Кольском полуострове, в Норильске, в северных районах Западной Сибири. Ненецкий автономный округ является важным центром нефтедобычи, а Ямал стал центром газодобычи. В Арктической зоне России добывается 83% газа и 12% нефти, однако ее сырьевой потенциал освоен не в полной мере. Нефть добывают на Новопортовском и Восточно-Мессояхском месторождениях. Скоро начнется промышленное производство на Лодочном, Русском и Западно-Мессояхском месторождениях.

Российские нефтегазовые компании участвуют в разработке месторождений углеводородов, хотя и с разной степенью активности. Компании Роснефть, Газпром, Газпромнефть, Новатэк осуществляют разработки месторождений и достаточно широко освещают результаты своей работы в специализированных СМИ и в корпоративных изданиях. Приведем лишь некоторые выдержки из уже реализуемых проектов.

Лицензионные участки «Роснефти»⁸ расположены в Западной Арктике – Баренцево, Печорское и Карское моря (19 про-

⁸ Шельфовые проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/business/Upstream/offshore/> (дата обращения 12 февраля 2020).

ектов)⁹ и в Восточной Арктике – море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское моря (9 проектов)¹⁰. По своему совокупному нефтегазовому потенциалу осадочные бассейны российского арктического шельфа сравнимы с крупнейшими нефтегазоносными регионами мира. По оценкам специалистов, к 2050 г. арктический шельф будет обеспечивать от 20 до 30% всей российской нефтедобычи. Суммарные извлекаемые ресурсы нефти и газа участков Западной Арктики оцениваются в 16 млрд т н. э. Уже открыто пять месторождений (Победа в Карском море, Северо-Гуляевское, Медыньское-море, Варандей-море и Поморское в Печорском море). Суммарные извлекаемые запасы категорий С1+С2 указанных месторождений на 01.01.2019 г. составляют по нефти+конденсат – 247 млн т, по газу – 501 млрд м³. По результатам бурения скважин, например, нефтегазовое месторождение «Победа» по извлекаемым запасам (С1+С2) содержит 396 млрд куб. м и 130 млн т нефти.

Извлекаемые ресурсы углеводородов на участках шельфа морей Восточной Арктики по состоянию на 01.01.2019 г. составляют более 13,7 млрд т н. э., без учета ресурсов участка Восточно-Сибирский-1, оцениваемых ПАО «НК «Роснефть» в объеме 4,6 млрд т н. э.

Газпромнефть успешно разрабатывает одно из самых крупных нефтегазоконденсатных месторождений полуострова Ямал – Новопортовское. Оно расположено за Полярным кругом, извлекаемые запасы (С1 и С2) составляют более 250 млн т нефти и конденсата, а также более 320 млрд куб. м газа. Нефть (сорт Novu Port) – легкая, с содержанием серы около 0,1%. Компания разрабатывает Приразломное нефтяное месторождение (Печорское море, 60 км от берега). Извлекаемые запасы нефти превышают 70 млн т. Бурение и добыча осуществляется с морской ледостойкой стационарной платформы (МЛСП), которая рассчитана на эксплуатацию в экстремальных природно-климатических условиях, отвечает современным требованиям безопасности, выдерживает максимальные ледовые нагрузки.

⁹ Семь участков в Баренцевом море – Федынский, Центрально-Баренцевский, Персеевский, Альбановский, Варнецкий, Западно-Приновоземельский и Гусиноземельский; восемь участков в Печорском море – Русский, Южно-Русский, Южно-Приновоземельский, Западно-Матвеевский, Северо-Поморские – 1, 2, Поморский и Медыньско-Варандейский; четыре участка в Карском море – Восточно-Приновоземельские 1, 2, 3 и Северо-Карский (Примеч. авт. – Ю. Ш.).

¹⁰ Пять участков в море Лаптевых – Усть-Оленекский, Усть-Ленский, Анисинско-Новосибирский, Хатангский и Притаймырский; в Восточно-Сибирском море – Восточно-Сибирский – 1; три участка в Чукотском море – Северо-Врангелевские – 1, 2 и Южно-Чукотский.

Компания Лукойл планирует активизировать свою деятельность на Арктическом шельфе лет через 10–15.

В российских и зарубежных СМИ нередко встречаются материалы, в которых высказываются сомнения относительно целесообразности разработки новых нефтегазовых месторождений на шельфе, аргументируя дороговизной добываемого сырья, труднодоступностью и т. д. В этой связи будет правильным обратить внимание на норвежскую нефтегазовую индустрию¹¹. Норвежские геологи первые результаты о возможном наличии углеводородного сырья в недрах под водами Северного моря получили еще в 1950-х гг. К геологоразведочным работам приступили в 1962 г., пригласив на определенных условиях американскую компанию Phillips Petroleum. В 1963 г. вступили в силу специально разработанные нормативно-правовые акты и система лицензирования.

К 1965 г. было выдано 22 лицензии на 78 блоков. С 1966 по 1969 г. разведочное бурение не давало результатов, было пробурено более 200 скважин (по некоторым данным, 300 скважин, с платформ в 32 различных местах на лицензионных блоках). Затраты на эти работы были очень велики, и компании стали поговаривать о свертывании работ. В августе 1969 г. Phillips Petroleum заявила о начале разбуривания последней скважины и в случае неудачи завершения работы вообще. Однако именно последняя скважина дала результат, и было открыто крупнейшее месторождение Экофиск и только с 1971 г. началась добыча нефти. Данный пассаж мы приводим не столько для того, чтобы вспомнить историю норвежской нефти, сколько продемонстрировать, какие огромные средства были вложены, как это отразилось впоследствии на себестоимости и ценах на нефть.

В 2013 г. в России разработали доктрину «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года», где обозначены ключевые области российских интересов.

В последние годы отмечается рост грузоперевозок по Севморпути. Динамика достаточно высока. Так, если в 2000 г. было перевезено, включая транзит, 1,6 млн т грузов, в 2015 г. – 5,395 млн т, то в 2019 г. – 30 млн т. То есть за 18 лет объемы выросли в 18,75 раза, а за последние четыре года в 5,56 раза¹².

¹¹ Norway's petroleum history [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norskpetroleum.no/en/framework/norways-petroleum-history/> (дата обращения 12 февраля 2020).

¹² *Стародубцев В.* Широты высокой важности // Коммерсантъ. 2017. 29 марта.

В Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года¹³ указывается, что на территории двенадцати субъектов СФО располагаются крупные запасы угля (80% общероссийских запасов), металлов платиновой группы (99%), свинца (86%), молибдена (82%), цинка (77%), меди (70%), никеля (68%), золота (41%), урана, древесины. Велики запасы углеводородного сырья, включая мощные нефтегазовые месторождения Юрубчено-Тохомской, Курумбинской и Ванкорской групп. Республика Саха (Якутия) входит в состав ДФО, но находится на территории Сибири и имеет свою концепцию развития. Республика намерена совместно с компаниями ТЭК осваивать новые месторождения, продолжить участие в геологическом изучении шельфовых участков моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря с целью выявления новых месторождений углеводородов. В проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года¹⁴ приводятся показатели балансов по запасам (категории А+В+С1) полезных ископаемых: запасы золота превышают 1700 т, серебра – 18,833 тыс. т, алмазов – 906,162 у. ед., железной руды – 7,261 трлн т, вольфрама – 131 тыс. т, урана – 382,755 млн т, угля – 14,34 млрд т, гелия – 10,182 млрд м³ и др. И, наконец, нефти – более 701 млн т. Понятно, что месторождения полезных ископаемых будут осваиваться постепенно и не все сразу.

В Энергетической стратегии России на период до 2030 года указывается:

При рассмотрении перспектив развития нефтяного комплекса необходимо учитывать следующие тенденции: истощение основных нефтяных месторождений Западной Сибири и, следовательно, необходимость освоения нефтяных ресурсов континентального шельфа арктических и дальневосточных морей, Восточной Сибири и Дальнего Востока; увеличение доли трудноизвлекаемых запасов (сверхвязкая нефть, природный битум и другие) в структуре минерально-сырьевой базы нефтяного комплекса...¹⁵

¹³ Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. С. 7 [Электронный ресурс]. URL: static.government.ru/media/files/41d4e91df03b549bd864.pdf (дата обращения 12 февраля 2020).

¹⁴ Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г. С. 173 [Электронный ресурс]. URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030> (дата обращения 12 февраля 2020).

¹⁵ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект. С. 101 [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения 12 февраля 2020).

Добыча нефти в европейской части страны будет увеличиваться главным образом за счет освоения ее запасов в Тимано-Печорской провинции, на континентальном шельфе арктических морей... В Западной Сибири, говорится далее в Стратегии, при стабилизации и постепенном снижении добычи нефти в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре будет происходить ее рост в Ямало-Ненецком автономном округе.

В Восточной Сибири предусматривается освоение и промышленная разработка месторождений нефти в Ванкорско-Сузунском районе на северо-западе Красноярского края, вдоль трассы нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан в Красноярском крае, Иркутской области и Республике Саха (Якутия) (Верхнечонское, Талаканское, Среднеботубинское, Юрубчено-Тохомское и другие месторождения). Взятый курс на развитие нефтегазового сектора на континентальном шельфе арктических и дальневосточных морей обозначен вполне четко и определенное движение вперед уже осуществляется.

На прошедшей в октябре 2018 г. в Москве «Российской энергетической неделе–2018» в рамках сессии «Повышение эффективности добычи нефти: отвечая на вызовы» представители Минэнерго и Минприроды России, отечественных нефтегазовых компаний заявляли, что постепенно «центр тяжести» (добыча) смещается от ХМАО к ЯНАО. Впрочем, об этом же говорится и в тексте Энергетической стратегии. По заявлению губернатора ЯНАО¹⁶ Ямал обладает 147 трлн куб. м начальных суммарных ресурсов природного газа. Запасы нефти и конденсата – 23 млрд т, освоены они на 5–6%. Большая часть перспективных нефтегазовых ресурсов находится на севере округа. Подготовленные разведанные запасы газа на полуострове Ямал составляют более 17 трлн куб. м. На официальном сайте ПАО «Газпром» указывается, что «суммарные запасы и ресурсы всех месторождений полуострова Ямал: 26,5 трлн куб. м газа, 1,6 млрд тонн газового конденсата, 300 млн тонн нефти»¹⁷.

В заключение отметим, что основные авторские соображения были высказаны вначале. Влияние внешних факторов, имеющих на нашу страну негативное воздействие – на развитие АЗРФ в целом и на Севморпуть в частности – несомненно будет оказываться и в дальнейшем. Введение экономических санкций западными странами против целого ряда российских юридических и физиче-

¹⁶ *Артюхов Д. У Ямала есть все для опережающего развития Российской Арктики // Nefte-gaz.RU. 2018. С. 21.*

¹⁷ Ямал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/projects/yamal/> (дата обращения 12 февраля 2020).

ских лиц с 2014 г. будет в дальнейшем только нарастать. Как только российские компании попытаются начать сотрудничать с западными компаниями на российском арктическом шельфе – немедленно будут вводиться санкции не только против российских корпораций, но и против иностранных, что сразу «умерит их пыл». Примеры – запрет американской компании Exxon развивать сотрудничество с НК «Роснефть», как только было подписано соглашение по арктическим проектам, запрет со стороны США по укладке труб в рамках проекта Северный поток–2 и др. Отсюда вывод – только своими усилиями можно реализовывать мегапроекты. Любое предположение о сотрудничестве по стратегическим проектам с ведущими западными странами предполагает очень высокие риски.

Информация об авторе

Юрий А. Щербанин, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 47; shcherbaninya@mail.ru

Information about the author

Yurii A. Shcherbanin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian Academy of Sciences Institute of Economic Forecasting, Moscow, Russia; bld. 47, Nakhimovskii Av., Moscow, Russia, 117418; shcherbaninya@mail.ru

Углеродный след как индикатор воздействия экономики на климатическую систему

Виталий А. Умнов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, itnog.v@rggu.ru*

Ольга С. Коробова

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
olga-mgggu@yandex.ru*

Анастасия А. Скрыбина

НПО «РЕЦИКЛ», Москва, Россия, s-nastua@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам снижения воздействия на окружающую природную среду в аспекте выбросов в атмосферу веществ, способных вызывать глобальные климатические изменения. Исследование опирается на предположение, что уменьшение выбросов оксида углерода к 2050 году в два раза позволит снизить рост средней приземной температуры до уровня доиндустриального этапа развития человечества. В этом аспекте природоохранная деятельность рассматриваются в соответствии с международными соглашениями, в которых участвует Российская Федерация.

В качестве индикатора воздействия человечества на климатическую систему предлагается использовать углеродный след, который в совокупности учитывает выбросы парниковых газов в результате жизнедеятельности человека на этапах от производства материальных благ до их потребления и последующей утилизации. Показатель рассматривается в двух аспектах: оценка прямых выбросов, для которых имеется полная возможность контроля, а также оценка косвенных выбросов, возникающих в течение жизненного цикла продукции и в меньшей степени поддающихся контролю.

На примере одного из московских университетов проводилось исследование углеродного следа, возникающего от деятельности организации. Сделанные оценки были сопоставлены с рейтингом “Green Metric”. В результате было предложено учитывать дополнительные показатели, характеризующие косвенные выбросы. Данные исследования позволяют разработать и реализовать новые программы, направленные на снижение воздействия организации на окружающую среду и повышение ее энергоэффективности.

Ключевые слова: окружающая природная среда, глобальное изменение климата, углеродный след, парниковые газы, энергоэффективность

Для цитирования: Умнов В.А., Коробова О.С., Скрябина А.А. Углеродный след как индикатор воздействия экономики на климатическую систему // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 85–93. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-85-93

Carbon footprint as an indicator of the impact of the economy on the climate system

Vitalii A. Umnov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, umnov.v@rggu.ru

Olga S. Korobova

RUDN University, Moscow, Russia, olga-mgg@yandex.ru

Anastasiya A. Skryabina

NPO "Retsikl", Moscow, Russia, s-nastua@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of reducing the environmental impact in the aspect of atmospheric emissions of substances that can cause global climate change. The investigation is based on the assumption that halving carbon monoxide emissions by 2050 will reduce the increase in average surface temperature to the level of the pre-industrial stage of human development. In this aspect, the environmental protection activities are considered in accordance with international agreements in which the Russian Federation is involved.

It is proposed to use a carbon footprint as an indicator of the impact of humanity on the climate system, which cumulatively takes into account the greenhouse gas emissions as a result of human activity at the stages from the production of material goods to their consumption and subsequent disposal. The indicator is considered in two aspects: an estimate of direct emissions for which there is full control, and an estimate of indirect emissions that occur during the product life cycle and are less controlled.

A study of the carbon footprint arising from the activities of one of the Moscow universities was made as an example. The ratings were compared with the "Green Metric" rating. As a result, it was proposed to take into account additional indicators characterizing indirect emissions. Those studies allow us to develop and implement new programs aimed at reducing the environmental impact of an organization and increasing its energy efficiency.

Keywords: environment, global climate change, carbon footprint, greenhouse gases, energy efficiency

For citation: Umnov, V.A., Korobova, O.S. and Skryabina, A.A. (2020), "Carbon footprint as an indicator of the impact of the economy on the climate system", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 85-93, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-85-93

Введение

Интенсивное развитие научно-технического прогресса позволило человечеству значительно повысить уровень жизни за счет количества и качества потребляемых ресурсов, но вместе с тем это вызвало серьезный конфликт людей с окружающей природной средой. На долю ряда наиболее развитых стран, потребляющих более 50% энергии и большую часть природного сырья, приходится более половины всех выбросов углекислого газа и две трети мировых отходов. Происходящие в мировой экономике и финансовой сфере кризисы являются напоминанием человечеству о необходимости жить «по средствам» и адекватно оценивать Природу как полноправного, активного, во многом более информированного партнера во взаимоотношениях «человеческое сообщество – природная среда». Техногенное загрязнение окружающей природной среды, в частности выбросы парниковых газов, составляющие около половины биологического следа человека, с большой вероятностью является причиной происходящих на планете климатических изменений (при рассмотрении данного процесса во временном масштабе десятков лет) с достаточно непредсказуемыми последствиями и, возможно, глобальными катастрофами.

Международные соглашения в сфере предотвращения климатических изменений и задачи Российской Федерации

Проблема климатических изменений в настоящее время широко обсуждается многими специалистами, учеными и политиками, как требующая больших усилий от многих государств. Одним из признанных способов ее решения является сценарий низкоуглеродного развития экономики, который входит в концепцию устойчивого развития и позволяет предположить существенное снижение темпов глобального повышения приземной температуры атмосферы и постепенного ее возврата к значению в доиндустриальный период развития человечества.

Считается, что для достижения поставленной цели к 2050 г. требуется снижение глобальных выбросов CO₂ наполовину по сравнению с 1990 г. и тем самым доведение их концентрации в атмосфере до уровня 450 ppm¹. Для решения поставленных задач

¹ Summary for Policymakers // Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / Ed. by S. Solomon, D. Qin, M. Manning et al. Cambridge University Press, 2007. P. 16.

требуется всестороннее внедрение низкоуглеродных технологий в энергетических отраслях, в том числе создание новых технологий улавливания и хранения углерода, использование возобновляемых источников энергии, развитие атомной энергетики, снижение расхода энергии при производстве и потреблении благ.

Принятое в декабре 2015 г. в Париже глобальное климатическое соглашение² пришло на смену Киотскому протоколу и продолжает достижение целей низкоуглеродного экономического развития. Целью соглашения является сдерживание увеличения средней температуры в пределах 2°C и возможно ниже уровня доиндустриального развития экономики (1,5°C). Участники соглашения добровольно осуществляют действия по уменьшению парниковых выбросов до 2030 г. При этом является необязательным отказ от минерального топлива. В указанный период страны, ратифицировавшие соглашение, самостоятельно обязуются проводить мероприятия по снижению углеродных выбросов и адаптации к климатическим изменениям, независимо от степени развитости экономики государства.

Россия также является участником данного соглашения и направляет свои действия на развитие системы государственного регулирования снижения парниковых выбросов. Важную роль здесь должен сыграть учет и контроль размеров данных выбросов организациями. Наша страна приняла концепцию формирования системы мониторинга отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов³. Данная система позволяет не только снизить выбросы, но и повысить энергетическую эффективность производства. На начальном этапе внедрения данного механизма предполагается проведение в субъектах РФ мер по формированию методической и нормативно-правовой основы для инвентаризации предприятий-источников с годовым объемом выбросов CO₂-эквивалента не менее 150 тысяч тонн. Далее предполагается внедрение обязательной углеродной отчетности для предприятий с объемом выбросов более пятидесяти тысяч тонн. Кроме того это будет обязательно для транспортных организаций, осуществляющих авиаперевозки, а также

² Вступило в силу 4 ноября 2016 г. после того, как 55 участников, на которых приходится более 55% глобальных выбросов, ратифицировали документ.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № 716-р «О Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70890594/> (дата обращения 10 февраля 2020).

железнодорожные, морские и речные. Данный подход позволяет в наибольшей степени в наибольшей мере использовать потенциал сокращения парниковых выбросов на территориях имеющих экологические ресурсы, позволяющие поглощать вредные выбросы⁴.

Однако в целях снижения выбросов парниковых газов Россия не планирует сокращать использования углеводородного топлива и намерена сохранить имеющуюся структуру производства. Предполагается, что проблема будет решаться за счет более совершенных технологий использования угля и метана, а также вовлечения дополнительных ресурсов экосистем, потребляющих газообразные углеводороды [Сафонов, Стеценко и др. 2016, Коробова 2011].

Углеродный след, как индикатор воздействия на климатическую систему

Индикатором антропогенного воздействия на климатическую систему может выступать такой показатель, как углеродный след. Данный показатель представляет собой совокупность выбросов парниковых газов (водяной пар, диоксид углерода, метан, закись азота и др.), полученных в результате деятельности человека, организации или какого-либо другого объекта, которая связана в основном с добычей сырья, производством продукции, получении услуг, а также дальнейшем потреблении продукции, утилизации или вторичном ее использовании. Обычно он измеряется в CO₂ эквиваленте [Смирнова, Орлеанская 2012].

В целом, существует несколько способов группировки углеродного следа, важнейшим из которых является анализ источников выбросов и их удельном вкладе в суммарный выброс при осуществлении контроля над ними⁵.

В этом случае принято выделять две группы источников выбросов: прямые и косвенные.

К прямым выбросам относятся непосредственные выбросы от деятельности, которые организация полностью контролирует, а также выброс от использования электрической энергии. Прямые выбросы могут интерпретироваться как первичный углеродный след. Он означает сумму непосредственных выбросов парниковых

⁴ Давыдова А. Особым климатическим путем: РФ не откажется от углеводородов для борьбы с выбросами // Коммерсантъ. 2016. 28 нояб.

⁵ Footprint measurement and analysis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.carbontrust.com/client-services/advice/footprinting/> (дата обращения 3 марта 2020).

газов в результате сжигания ископаемого топлива в целях выработки энергии.

Так, примерами непосредственных выбросов являются:

- сжигание добываемого топлива, которое в процессе горения выбрасывает CO_2 ;
- производство теплой воды с помощью природного газа на рабочем месте;
- завод, производящий химические вещества, может загрязнять атмосферный воздух метаном (CH_4);
- использование удобрений приводит к выбросу окиси азота (N_2O).

Косвенные выбросы связаны с потреблением продуктов и услуг. Каждый продукт или услуга, которые были приобретены организацией, влияют на общую сумму выбросов данной организации. То, как организация использует приобретаемые блага, влияет на производимый ей углеродный след. Например, фирма косвенно отвечает за выброс от производства сырья и от поставки в процессе производства собственной продукции⁶. Этот вид можно квалифицировать как вторичный углеродный след (сумма косвенных выбросов парниковых газов в течение жизненного цикла продуктов, используемых человеком или организацией).

Исследование углеродного следа, оставляемого деятельностью университета

В качестве примера нами был произведен расчет и оценка углеродного следа на территории кампуса Российского университета дружбы народов на основе методики, применяемой всемирным рейтингом экологических университетов “Green Metric”, цель которого – количественная оценка деятельности университетов, направленная на поддержание «экологичности» кампусов. Углеродный след в данной методике рассчитывается по следующим параметрам: потребление электроэнергии, транспортная нагрузка на кампус, площадь открытого пространства и общее количество людей в кампусе.

В ходе анализа, мы рассмотрели возможность включения в систему расчета вторичного углеродного следа, который в системе “Green Metric” не учитывается.

⁶ Парниковые газы, выбрасываемые при производстве пластика для бутылок с водой, энергия, необходимая для транспортировки воды, вносят свой вклад во вторичный углеродный след.

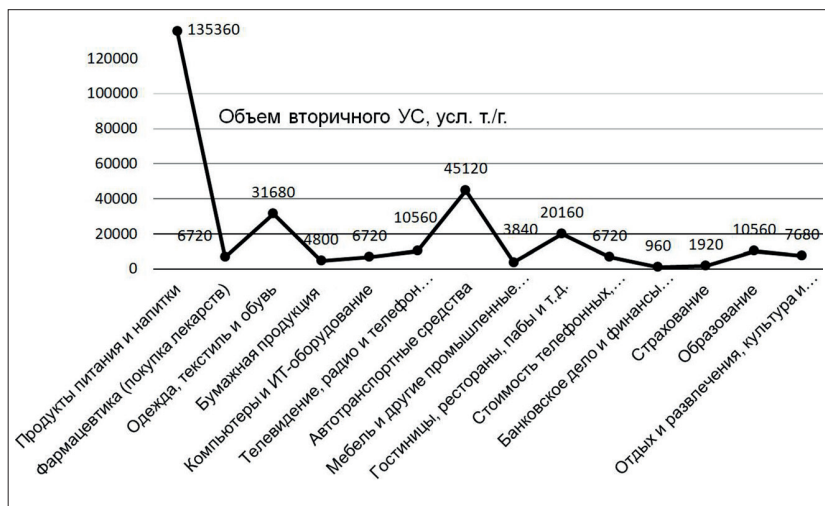


Рис. 1. Распределение количества выбросов парниковых газов по каждой из категорий источников

Анализ вторичного углеродного следа проводился на основании анкетирования студентов, проживающих в кампусе, по 14 категориям источников вторичного углеродного следа (рис. 1). В процессе исследования были рассмотрены разные виды потребляемой продукции и услуг, такие как пища и напитки, транспорт и транспортное обслуживание, а также образование, одежда, обувь, бары, рестораны и т. д. При этом было установлено, что наибольшее количество выбросов образуется при использовании студентами продуктов питания, автотранспорта и предметов одежды.

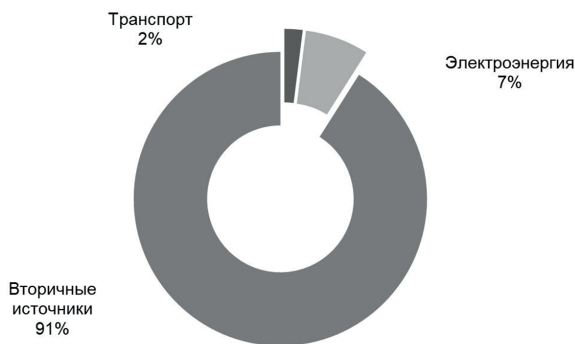


Рис. 2. Структура источников выбросов

Кроме того, установлено, что углеродный след, рассчитанный по стандартной методике “Green Metric” намного меньше, чем углеродный след с учетом вторичного следа (рис. 2).

Заключение

Таким образом, введение в используемую в рейтинге “Green Metric” методику расчета углеродного следа такого показателя как вторичный или косвенный углеродный след позволило получить более полные данные о выбросах парниковых газов, производимых студентами, проживающими в общежитиях РУДН. Расчет, произведенный по предложенной методике, позволит лучше оценить углеродный след от кампуса РУДН, разработать новые программы, направленные на уменьшение вклада университета в изменение климата, а также пропаганду экологичного образа жизни среди студентов.

Литература

- Коробова 2011 – *Коробова О.С.* Формирование экономического механизма реализации потенциала снижения эмиссии парниковых газов. М.: МГУ, 2011. 98 с.
- Сафонов, Стеценко и др. 2016 – Стратегия низкоуглеродного развития России: Возможности и выгоды замещения ископаемого топлива «зелеными» источниками энергии / Г.В. Сафонов, А.В. Стеценко, А.Л. Дорина, С.Л. Авалиани, Ю.А. Сафонова, Д.С. Беседовская. М.: АНО ЦЭИ, 2016. 75 с.
- Смирнова, Орлеанская 2012 – *Смирнова В.Е., Орлеанская Е.С.* Экологический след как индикатор устойчивости развития цивилизации // Безопасность в технике. 2012. № 2. С. 13–16.

References

- Korobova, O.S. (2011), *Formirovanie ekonomicheskogo mekhanizma realizatsii potentsiala snizheniya emissii parnikovyykh gazov* [Formation of an economic mechanism for realizing the potential to reduce the greenhouse gas emissions], MGGU, Moscow, Russia.
- Safonov, G.V., Stetsenko, A.V. et al. (2016), *Strategiya nizkouglerodnogo razvitiya Rossii. Vozmozhnosti i vygody zameshcheniya iskopaemogo topliva “zelenymi” istochnikami energii* [The low-carbon development strategy of Russia. Opportunities and benefits of replacing fossil fuels with “green” energy sources], Safonov, G.V., Stetsenko, A.V., Dorina, A.L., Avaliani, S.L., Safonova, Yu.A. and Besedovskaya, D.S., ANO TsEI, Moscow, Russia.
- Smirnova, V.E. and Orleanskaya, E.S. (2012), “Ecological footprint as an indicator of the sustainability of the development of civilization”, *Bezopasnost v tekhnosfere*, no 2, pp. 13-16.

Информация об авторах

Виталий А. Умнов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; umnov.v@rggu.ru

Ольга С. Коробова, доктор экономических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; olga-mggu@yandex.ru

Анастасия А. Скрябина, НПО «РЕЦИКЛ», Москва, Россия; 115088, Россия, Москва, ул. Южнопортовая, д. 7, стр. 7; s-nastua@mail.ru

Information about the authors

Vitalii A. Umnov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; umnov.v@rggu.ru

Olga S. Korobova, Dr. of Sci. (Economics), RUDN University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklai Street, Moscow, Russia, 117198; olga-mggu@yandex.ru

Anastasiya A. Skryabina, NPO "Retsikl", Moscow, Russia; bldg. 7, bld. 7, Yuzhnoportovaya Street, Moscow, Russia, 115088; s-nastua@mail.ru

Из истории советско-японских
внешнеэкономических связей:
японские концессии в СССР
в межвоенный период

Алексей Ю. Плотников

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия, al.yu.plotnikov@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается история создания и деятельности на территории СССР на Дальнем Востоке в 1920–1940-е гг. японских концессий. Особое внимание уделено работе двух главных концессий, действовавших на Северном Сахалине: угольной и нефтяной.

Анализируются достигнутые результаты, в том числе суммы (объем) вложенных инвестиций и объем добытого сырья (угля и нефти).

Ключевые слова: иностранные концессии в СССР, японские концессии на Дальнем Востоке, деятельность японских угольных и нефтяной концессий на Северном Сахалине, объем вложенных японских капиталов (инвестиций)

Для цитирования: Плотников А.Ю. Из истории советско-японских внешнеэкономических связей: японские концессии в СССР в межвоенный период // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 94–104. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-94-104

From a story of Soviet-Japanese economic relations.
The Japanese concessions in the USSR during
the interwar period

Aleksei Yu. Plotnikov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, al.yu.plotnikov@yandex.ru

Abstract. The article considers a story of establishing and operation of the Japanese concessions in the Soviet Far East, with a special attention to Coal and Oil enterprises as two major concessions in the Sakhalin region, during 1920th – 1944.

The extracted coal and oil amounts and the investment capital inflow during the mentioned period are focused and examined.

Keywords: Foreign concessions in the USSR, Japanese concessions in the Soviet Far East, Japanese coal and oil concessions in Northern Sakhalin, The amount of Japanese invested capital

For citation: Plotnikov, A. Yu. (2020), "From a story of Soviet-Japanese economic relations. The Japanese concessions in the USSR during the interwar period", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 94-104, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-94-104

История деятельности японских концессий (имея в виду, прежде всего и главным образом, угольную и нефтяную на Сахалине) в Советском Союзе остается до настоящего времени малоизвестной и недостаточно изученной, хотя является хорошим наглядным примером экономического сотрудничества двух стран в один из наиболее сложных и напряженных периодов советско-японских политических отношений.

Именно с японскими концессиями, действовавшими на территории советского Дальнего Востока во второй половине 1920–1940-х гг., связаны первые реальные японские инвестиции в российскую экономику, хотя первые небольшие японские рыбоперерабатывающие предприятия были созданы еще в 1910–1912 гг.¹ [Мандрик 1994].

То, что это была именно форма инвестиций, подтверждает существовавшее в то время в экономической науке определение «концессионирования» как формы привлечения иностранного капитала [Ляндау 1926, с. 3].

Правовой основой для создания в Советской России японских концессий стала заключенная 20 января 1925 г. «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией», восстановившей дипломатические, консульские и торговые отношения между двумя странами, прерванные революцией, гражданской войной и японской интервенцией 1918–1922 гг.

Одновременно в конвенции было установлено, что «в интересах развития экономических отношений между обеими странами и принимая во внимание нужды Японии в отношении естественных богатств, правительство Союза Советских Социалистических Республик готово предоставить японским подданным, компаниям и ассоциациям концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на всей территории Союза Совет-

¹ Справочная книга по рыбопромышленности Дальнего Востока. Николаевск-на-Амуре, 1914. С. 30.

ских Социалистических Республик», а в Протоколе «Б» к конвенции – общие базовые нормативы (условия) для концессионных соглашений (срок действия, процент отчисления от выработки в качестве платы за пользование концессией, соблюдение действующего советского законодательства, включая трудовое, и другие)².

Следует подчеркнуть, что вопрос о предоставлении японцам концессий имел, как этот неоднократно случалась в истории двусторонних отношений, и серьезный политический подтекст, поскольку был непосредственно увязан советским правительством с выводом японских войск с Северного Сахалина, оккупированного Японией в 1920 г. Более того, предоставление концессий стало условием вывода с острова японских войск (еще одно подтверждение традиционной японской политики постоянного «увязывания» вопросов развития двусторонних отношений с требованием предоставления дополнительных – чаще политических – уступок), что было зафиксировано в Протоколе «А» к конвенции, определившим срок вывода японских войск с северного Сахалина (до 15 мая 1925 г.)³.

Учитывая трудное положение нашего государства в то время, советское правительство пошло на такую «увязку».

14 декабря 1925 г. в Москве были заключены дополнительные соглашения (подписанные с нашей стороны Председателем ВСНХ Ф.Э. Дзержинским), положившие начало практической деятельности в СССР японских концессий (было заключено два договора на угольные, и одно – на нефтяную концессию на Северном Сахалине).

Прежде чем подробнее разбирать их деятельность, коротко рассмотрим историю организации, становления и развития в Советском Союзе «концессионного дела» в 1920–1930-х гг.

Правовой основой концессионной деятельности стали принятый Совнаркомом РСФСР «Декрет о концессиях» («Общие экономические и юридические условия концессий») от 23 ноября 1920 г., положения которого были конкретизированы в Декрете Совнаркома («Основные принципы концессионных договоров») от 29 марта 1921 г., а также учреждение сначала при российском (РСФСР), а затем союзном Совете народных комиссаров «Главного концессионного комитета» (Главконцеском – ГКК), для непосредственного контроля и регулирования вопросов, связанных с созданием и функционированием на территории СССР иностранных концессий.

Здесь же интересно отметить, что привлечение иностранного капитала в СССР в довоенный период было возможно в форме:

² Документы внешней политики СССР. Т. 8. М., 1963. С. 70–75.

³ Там же. С. 73.

концессии (так называемые чистые концессии), смешанных обществ и долгосрочных займов (к которым приравнивалось приобретение иностранными компаниями акций советских государственных предприятий – обществ и трестов).

Преимущество чистых концессий состояло в том, что это была форма аренды государственного предприятия или иного госимущества (строения, дороги, оборудование, рудники, леса, сельскохозяйственные угодья, промыслы, нефтяные месторождения) с целью организации на средства иноконцессионера производства соответствующей продукции с обязательством отчисления в пользу государства части произведенной продукции или иного дохода в качестве платы за пользование концессией, соблюдения действующего законодательства (в том числе законодательства о труде и социальном обеспечении) и уплаты налогов.

Оставшаяся часть произведенной продукции – которую разрешалось экспортировать – составляла вознаграждение концессионера. По окончании срока действия концессионного договора все его имущество (основной капитал) безвозмездно переходило государству, так же как все патенты и товарные знаки, которые использовал концессионер.

Государство также имело право на досрочный выкуп и досрочное прекращение срока действия концессии на условиях, оговоренных в контрактах.

Срок аренды обычно составлял 10, 15, 20, 25; реже – 50 лет (забегая вперед, отметим, что сроки работы главных японских концессий – нефтяной и угольных – оказались самыми длительными).

Наиболее распространенными среди иностранных концессионных предприятий были именно «чистые концессии» [Ляндау 1926, с. 31, 32, 53; Донгаров 1990, с. 86-88, 124].

Рассмотрим подробнее деятельность собственно японских концессионных предприятий.

Прежде всего отметим, что японские концессии не были ни первыми, ни единственными иностранными концессиями, действовавшими в межвоенный период на территории СССР, но при этом наиболее «долгими» по времени существования (дольше них – 25 лет проработало учрежденное самым первым в 1921 г. «БСТО» – Большое Северное телеграфное общество, обеспечивавшее телеграфную связь Северной Европы с Японией и Китаем) [Донгаров 1990, с. 90].

В частности, еще в 1925 г. среди действовавших на территории СССР зарубежных концессий японские предприятия не значились.

Однако уже в конце 1927 г. Япония заняла седьмое место по объему инвестированных концессионных капиталов и четвертое

(среди 10 крупнейших иностранных концессионеров) по числу созданных предприятий – семь (6 в добывающей промышленности и 1 – в лесной) [Эвентов 1931, с. 101].

К 1930 г. Япония обладала уже восемью концессиями, опередив по этому показателю США, Англию и Швецию и конкурируя по размерам вложенных капиталов с Германией [Донгаров 1990, с. 90].

Всего в разное время с Японией было заключено 11 концессионных соглашений (все – на Дальнем Востоке): 3 угольных, одна – нефтяная, 4 – рыбные, 1 – лесная и 2 – на золотодобычу, из которых реально действовало четыре (две угольные, нефтяная и «рыбная») [Ремизовский 2000, с. 4].

Эти японские концессии сохранились и в конце 1930-х гг. (в то время как большинство других иностранных концессий прекратили свою деятельность), несмотря на очередное обострение советско-японских отношений из-за начавшейся в 1937 г. второй японской войны против Китая, которого Советский Союз поддерживал и политически, и военно-технически, и экономически, а также связанных Японией против СССР военных конфликтов у озера Хасан в 1938 и на Халхин-Голе в 1939 г.

Первые японские концессии, как отмечалось, начали работать в 1926 г. (следует отметить, что ранее Япония, используя вызванные войной затруднения, пыталась получить концессии у Временного правительства в 1917 и правительства Колчака в 1919 г.).

Главными японскими концессиями в СССР – и по своему экономическому, и политическому значению – были сахалинские (угольные и нефтяные, образованные, напомним, в соответствии с московским договором от 14.12.1925), на истории которых мы главным образом и остановимся.

Концессионные договоры были заключены сроком на 45 лет, т. е. деятельность концессий изначально была рассчитана до 1970 г. В качестве платы за пользование и эксплуатацию угольных и нефтяных месторождений Северного Сахалина японский концессионер должен был отчислять от 5 до 8% от валового дохода (выработки) – при добыче угля и от 5 до 15% – при добычи нефти. В случае фонтанной добычи нефти дополнительно отдельно по каждой скважине – от 15 до 45% (при добыче более 100 тонн в сутки) валовой добычи⁴.

Следует отметить, что добыча «концессионированных» угля и нефти для Японии облегчалась тем обстоятельством, что у них уже был опыт добычи полезных ископаемых на Северном Сахалине в 1920–1925 гг. (впервые уголь здесь начали добывать еще XIX в.).

⁴ Документы внешней политики СССР. С. 78, 79.

Так за годы японской оккупации нашей части острова в Японию было вывезено около 315 тыс. т угля и более 27 тыс. т нефти [Ремизовский 2000, с. 9, 10].

Уголь

Угольные концессии, полученные в 1925 г. японцами в эксплуатацию на месторождениях в Дуэ, Владимирском, Мгачинском, а также Агневском, в дальнейшем дополнились месторождением в районе реки Костина на восточном побережье Северного Сахалина.

Из трех заключенных соглашений два «не пошли» и были вскоре аннулированы.

В итоге весь концессионный уголь на Северном Сахалине был добыт компанией «Кита Карафуто Когё Кабусики Кайся» – сокращенно ККК.

Добыча угля производилась в основном на участке Дуэ. В первые годы работы концессии темпы добычи угля были невелики, но с 1928 г. стали быстро увеличиваться. Всего во второй половине 1920-х – середине 1930-х гг. было добыто более 756 тыс. т угля, который практически полностью был вывезен в Японию, где использовался, главным образом, на металлургических заводах, работавших на Военное министерство.

Активная работа японской концессии продолжалась до второй половины 1930-х гг. и к началу Второй мировой войны была практически свернута.

Общий объем добытого и вывезенного в Японию за этот период «концессионного сахалинского угля» оценивается более чем в 1 млн т [Шалкус 2008, Ремизовский 2000, с. 9, 10].

Таким образом, как и в случае с нефтяной концессией, продукция ККК имела приоритетно военное назначение, а деятельность самих северосахалинских концессий – ярко выраженные военно-политические характер и значение.

Учитывая этот политический «аспект» японских сахалинских концессий, особая роль в регулировании их деятельности отводилась представительству (агентству) НКВД, которое располагалось в г. Александровске-Сахалинском (до 1945 г. главным городе российской части Сахалина). В Охе – центре нефтяной концессии – находился уполномоченный Александровского дипагентства.

Нефть

В соответствии с условиями Договора 1925 г. о создании нефтяной концессии, восемь нефтяных месторождений (Оха, Нутово, Пильтун, Эхаби, Ныйво, Уйглекуты, Катангли, Чайво) в северной части острова общей площадью 4,8 тыс. десятин были разбиты в шахматном порядке на участки между СССР и японским концессионером и разделены между двумя участниками по 50% площади каждого месторождения.

Кроме отчисления советскому правительству в качестве платы за концессию от 5 до 45% валового дохода, о которых говорилось выше, концессионер платил местные и государственные налоги, а также арендную плату. При этом японской стороне было дано право завозить из Японии рабочую силу в соотношении: 25% неквалифицированной и 50% квалифицированной [Марьясова 1992, с. 23, 24; Шалкус 2008].

Для эксплуатации нефтяных месторождений японскими предпринимателями – по аналогии с угольными концессиями – в 1926 г. была создана «Северо-Сахалинская нефтяная акционерная компания» («Кита Карафутто Сэкию Кабусики Кайся» – сокращенно ККС), акционерами которой были крупные японские компании «Ниппон Сэкию», «Кухара Когио», «Мицуи», «Мицубиси» и др.

Добыча концессионной нефти росла и к середине 30-х стабилизировалась на уровне 170–180 тыс. тонн в год (впервые промышленную добычу нефти на Северном Сахалине японцы начали в 1923 г.), значительно сократившись к концу 1930-х и почти прекратившись к 1942 г. Нефтедобыча проводилась параллельно с разведочно-поисковыми работами и разведочным бурением, которые продолжались до 1937 г.

Пик добычи пришелся на 1930–1933 гг., когда в среднем добывалось 190 тыс. т [Ремизовский 2000, с. 32, 43].

Всего в 1926–1942 гг. Японией было добыто и вывезено более 2,3 млн т высококачественной сырой нефти. Кроме этого, дополнительные объемы нефти концессия ККС получила от государственного треста «Сахалиннефть» (образован в 1928 г.), который до середины 1930-х продавал японцам часть добывавшейся им нефти [Ремизовский 2000, с. 43].

Как и в случае с углем, концессионная нефть почти полностью шла на военные нужды (основным потребителем был японский военно-морской флот и ВВС).

Значение японской нефтяной концессии для Советского Союза определялось тем, что ее деятельность доказала возможность и экономическую целесообразность промышленной добычи нефти на Северном Сахалине. Деятельность ККС (равно как и угольной

ККК) – кроме немалой экономической и финансовой выгоды, полученной СССР от ее деятельности, – способствовала созданию государственного треста «Сахалиннефть» (и его угольного аналога «Сахалинуголь»), которому японский концессионер оказывал значительную помощь (естественно, небесплатную) в организации производства и социально-бытовой сферы.

Японские угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине, как отмечалось, были главными, но не единственными (напомним, что в разное время с японскими компаниями были заключены 11 концессионных соглашений, из которых реально работали четыре).

Кроме них действовали лесная, две «золотодобывающие», а также несколько «рыбных» концессий (договоры на длительную аренду *иностранцами рыболовных участков для промысла рыбопродуктов, а также промысла зверя* приравнивались к концессионным).

Кратко рассмотрим их историю.

Четыре соглашения о рыболовных концессиях были заключены позже остальных в 1928 г. Это стало возможным после заключения 28 января 1928 г. новой советско-японской Рыболовной конвенции, заменившей собой Конвенцию 1907 г. По состоянию на 1 января 1936 г. по Концессии работала только одна компания «Ничиро Гё Гё» (остальные концессии были ликвидированы раньше), которая продолжала свою деятельность еще в начале Второй мировой войны⁵ [Кошкарёва 2012, с. 155].

Завершая тему рыболовных концессий, следует подчеркнуть, что основным районом деятельности японских концессионеров оставалась, как и в 1910–1917 гг., Камчатка с ее богатыми рыбными и крабовыми ресурсами.

Единственная японская лесная концессия – «Японский лесопромышленный синдикат» – в 1927–1930 гг. действовала в Приморье.

Кроме рассмотренных японским предпринимателям, как отмечалось, принадлежали также две концессии на разведку и добычу золота в районе Охотска, просуществовавшие также короткое время.

Итак, каковы результаты деятельности в СССР японских дальневосточных концессий и общий объем японских капиталов, вложенных в перечисленные концессионные предприятия?

Полагаем, что за точку отсчета можно принять данные официальной статистики, приведенные в БСЭ по состоянию на 1 октября 1928 г. (учитывая, что, как уже отмечалось, новые концессионные договоры после этого уже практически не заключались).

Итак, на указанную дату объем японских вложенных в концессии капиталов составил примерно 6,7 млн руб., уступая по этому

⁵ БСЭ. Т. 34. М., 1937. С. 182.

показателю английским, шведским и немецким «концессионным инвестициям» и превосходя американские. Эту цифру с небольшой корректировкой в сторону увеличения (за счет затрат на поисково-разведочные работы и дополнительные вложения в производственную инфраструктуру в 1930-х гг.) следует считать базовой, оценив общую сумму японских довоенных «концессионных инвестиций» в 7–7,5 млн рублей⁶.

Как уже отмечалось, отношения Советского Союза с Японией резко ухудшились после 1937 г., что привело к тому, что советское правительство твердо поставило вопрос о досрочном расторжении концессионных соглашений.

Однако они просуществовали еще несколько лет (напомним, к началу Второй мировой войны деятельность сахалинских концессий была практически приостановлена).

При подписании в апреле 1941 г. Пакта о нейтралитете между СССР и Японией было достигнуто и соглашение о концессиях. При этом министр иностранных дел Японии Й. Мацуока дал письменное обещание, что к октябрю 1941 г. концессии будут ликвидированы [Кошкин 2004, с. 108].

Однако Япония не была бы Японией, если бы и на этот раз не осталась верной себе, попытавшись и в этой ситуации получить какие-то дополнительные выгоды.

После нападения Германии на СССР японское правительство «решило потянуть», отложив исполнение своих обязательств в надежде на победу Германии, т. е. нарушив достигнутые договоренности.

Только после решающих побед СССР под Сталинградом и на Курской дуге официальный Токио осенью 1943 г. согласился вернуться к обсуждению уже решенного в 1941 г. вопроса.

Окончательно вопрос о ликвидации оставшихся японских концессий был «закрыт» 30 марта 1944 г., когда в Москве был подписан «Протокол относительно передачи японских концессий на Северном Сахалине», в соответствии с которым японские нефтяные и угольные концессии передавались в собственность СССР [Кошкин 2004, с. 228–230].

В качестве компенсации за досрочное прекращение деятельности концессий СССР выплачивал Японии одновременно 5 млн рублей (950 тыс. долл.), а также обязался продавать Японии ежегодно 50 тыс. т сырой нефти в течение 5 лет «после окончания настоящей войны» [Ремизовский 2000, с. 41; Марьясова 1992, с. 27].

Тогда же было принято решение о закрытии генерального консульства Японии в Александровске и вице-консульства в Охе.

⁶ БСЭ. Т. 34. М., 1937. С. 182.

Литература

- Донгаров 1990 – *Донгаров А.Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. 170 с.
- Кошкарёва 2012 – *Кошкарёва С.Г.* Предпринимательская деятельность японских рыбопромышленников на Северо-Востоке Советского государства (1920-е гг.) // К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011): Пятое Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 151–155.
- Кошкин 2004 – *Кошкин А.А.* Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: Тень Цусимы длиною в век. М.: Олма-Пресс, 2004. 478 с.
- Ляндау 1926 – *Ляндау Л.Г.* Иностранный капитал в дореволюционной России и СССР. М.; Л., 1926.
- Мандрик 2000 – *Мандрик А.Т.* История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. – 20-е годы XX в.). 1994 [Электронный ресурс]. URL: [http://histfishing.ru/books/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyishlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-\(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-xx-v.\)/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyishlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-\(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-xx-v.\).-glava-tretya.html](http://histfishing.ru/books/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyishlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-xx-v.)/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyishlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-xx-v.).-glava-tretya.html) (дата обращения 5 апреля 2020).
- Марьясова 1992 – *Марьясова Н.В.* Есть резон вспомнить о концессиях // Проблемы Дальнего Востока. 1992. № 6. С. 20–28.
- Ремизовский 2000 – *Ремизовский В.И.* Кита Карафуту Сэкию Кабусики Кайша (Из истории работы японской угольной концессии на северном Сахалине 1925–1944 гг.). Хабаровск, 2000. 73 с.
- Шалкус 2008 – *Шалкус Г.А.* Создание и деятельность японских концессий на Северном Сахалине в 1925–1944 гг. // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 7. С. 87–91.
- Эвентов 1931 – *Эвентов А.Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931. 103 с.

References

- Dongarov, A.G. (1990), *Inostrannyy kapital v Rossii i SSSR* [Foreign Capital in Russia and the USSR], Moscow, Russia.
- Eventov, A.Ya. (1931), *Inostrannyye kapitaly v russkoi promyishlennosti* [Foreign Capital in Russian Industry], Moscow; Leningrad, Russia.
- Koshkareva, S.G. (2012), “Business activity of Japanese fishermen in the North-East of the Soviet State (1920s)”, *K 270-letiyu vykhoda Rossii k beregam Ameriki i nachala osvoiniya Tikhogo okeana (1741-2011), Pyatye Mezhdunarodnye istoricheskie i Svyato-Innokent'evskie chteniya* [On the 270th anniversary of Russia's access to the shores of America and the beginning of the development of the Pacific Ocean (1741–2011): The Saint- Innokentii Fifth International Historical Conference, Petropavlovsk-Kamchatskii], Petropavlovsk-Kamchatskii, Russia, pp. 151-155.
- Koshkin, A.A. (2004), *Yaponskii front marshala Stalina. Ten' Tsusimy dlinnoyu v vek* [The Japanese Front of Marshal Stalin. Russia and Japan. The Century-Long Shadow of Tsushima], Olma-Press, Moscow, Russia.

- Lyandau, L.G. (1926), *Inostrannyi kapital v dorevolutsionnoi Rossi i SSSR* [Foreign Capital in Pre-revolutionary Russia and the USSR.], Moscow, Leningrad, Russia.
- Mandrik, A.T. (2000), *Istoriya rybnoi promyshlennosti rossiiskogo Dal'nego Vostoka (50-e gody XVII v. – 20-e gody XX v.)* [History of the fishing industry of the Russian Far East (50s of the 17th – 20s of the 20th century)] [Online], available at: [http://hist-fishing.ru/books/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyshlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-\(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-xx-v.\)/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyshlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-\(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-x-v.\).-glava-tretya.html](http://hist-fishing.ru/books/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyshlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-xx-v.)/mandrik-a.t.-istoriya-rybnoj-promyshlennosti-rossijskogo-dalnego-vostoka-(50-e-godyi-xvii-v.-20-e-godyi-x-v.).-glava-tretya.html) (Accessed 5 April 2020).
- Mar'yasova, N.V. (1992), "There is reason to bethink of concessions", *Problemy Dal'nego Vostoka*, no 6, pp. 20-28.
- Remizovskii, V.I. (2000), *Kita Karafuto Sekiyu Kabusiki Kaisha (Iz istorii raboty yaponskoi ugol'noi kontsessii na severnom Sakhaline 1925–1944 gg.)* [Kita Karafuto Sekiyu Kabushiki Kaisha (Gaisha) (From the history of the Japanese coal concession on Northern Sakhalin 1925–1944)], Khabarovsk, Russia.
- Shalkus, G.A. (2008), "Establishment and operation of Japanese concessions in Northern Sakhalin in 1925–1944", *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal*, no 7, pp. 87-91.

Информация об авторе

Алексей Ю. Плотников, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1.
Экспертно-консультативный совет Комитета ГД по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками; Москва, Россия; al.yu.plotnikov@yandex.ru

Information about the author

Aleksei Yu. Plotnikov, Dr. of Sci. (History), professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 38, Ostozhenka Str., Moscow, Russia, 119034;
Expert Advisory Council at the State Duma Committee on CIS Affairs, Eurasian Integration and Relations with Compatriots, Moscow, Russia; al.yu.plotnikov@yandex.ru

СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования бездолларовой экономической зоны

Сергей И. Беленчук

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, belenchuk51@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с участием СССР в борьбе за более справедливое устройство мировой валютно-финансовой системы. Победа в Великой Отечественной Войне позволила СССР не только на равных разговаривать с Западом в сфере геополитики, но и избежать ловушки попадания в подчиненное положение в другой не менее важной сфере – валютно-финансовой. Введение системы с единственной валютой, обеспеченной золотом – а именно это произошло в Бреттон-Вудсе в 1944 г. – стало настоящим переворотом для всего мира. После 1945 г. именно доллар, а не золото становится мировыми деньгами, вернее, единственной мировой валютой. СССР отказался присоединяться к Бреттон-Вудской системе, поскольку это не соответствовало его статусу победителя в самой жестокой за всю историю войне. И в ответ были предприняты торгово-политические шаги по созданию межстрановых объединений, основывающихся на принципах взаимной выгоды и предоставления льгот наиболее слабым участникам этих объединений. В апреле 1952 г. началось формирование «недолларового» сегмента мирового рынка, включавшего социалистические и многие развивающиеся страны. Это было настоящим прорывом, поскольку ставило под сомнение сам принцип монопольного функционирования долларовой системы. Возможности для формирования суверенной, независимой от доллара многосторонней валютной системы существуют и в настоящее время, пока еще не произошло реформирование существующей международной валютной системы.

Ключевые слова: Бреттон-Вудские соглашения, МВФ, долларовая система, Московская международная экономическая конференция, СЭВ, дедолларизация

Для цитирования: Беленчук С.И. СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования бездолларовой экономической зоны // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 105–114. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-105-114

USSR after the Victory. Abandonment of the Bretton Woods and the beginning of the formation of a dollar-free economic zone

Sergei I. Belenchuk

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, belenchuk51@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the participation of the USSR in the struggle for a more equitable structure of the global monetary and financial system. Victory in the Great Patriotic War allowed the USSR not only to speak on equal terms to the West in the field of geopolitics, but also to avoid the trap of falling into a subordinate position in another equally important sphere – monetary and financial. The introduction of a system with a single currency backed by gold – which is exactly what happened at Bretton Woods in 1944 was a real revolution for the whole world. After 1945, it is the dollar, not gold, that becomes the world money, or rather, the only world currency. The USSR refused to join the Bretton Woods system, since that did not correspond to its status as the victor in the most brutal war in history. And in response, trade and political steps were taken to create intercountry associations based on the principles of mutual benefit and the provision of benefits to the weakest members of those associations. In April 1952, the formation of the “non-dollar” segment of the world market began, including socialist and many developing countries. That was a real breakthrough, since it called into question the principle of monopoly functioning of the dollar system. Opportunities for the formation of a sovereign, dollar-independent multilateral currency system are there at the present time too, while reformatting of the existing international currency system has not yet occurred.

Keywords: Bretton Woods agreements, IMF, dollar system, Moscow International Economic Conference, CMEA, de-dollarization

For citation: Belenchuk, S.I. (2020), “USSR after the Victory. Abandonment of the Bretton Woods and the beginning of the formation of a dollar-free economic zone”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 2, pp. 105-114, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-105-114

Становление Бреттон-Вудской системы

Победа в Великой Отечественной войне позволила СССР не только на равных разговаривать с Западом в сфере геополитики, но и избежать ловушки попадания в подчиненное положение в другой не менее важной сфере – валютно-финансовой. И это приобрело особое значение, поскольку согласие с диктатом доллара могло повлечь за собой и довольно быструю утерю статуса великой

державы, который был завоеван невероятными жертвами на полях войны. А ведь в этой сфере подавляющее преимущество было на стороне США.

С 1935 по 1940 г. золотые резервы США возросли более чем в два раза: с 9 млрд долларов, сразу после конфискационной реформы Рузвельта, до 20 млрд долларов. Главной причиной такого резкого роста стал приток золота из Европы, который достиг максимальных значений после начала Второй мировой войны. Не вызывает удивления, что к моменту же созыва Бреттон-Вудской конференции в июне 1944 г. под контролем Соединенных Штатов находилось уже 70% мировых резервов золота [Cagan 1965, p. 341]. В эти 70% процентов не входило трофейное золото, захваченное у Германии и Японии.

Таким образом, к 1945 г. денежные власти США контролировали подавляющую часть мировых резервов монетарного золота. В результате для американского доллара открывалась перспектива контролировать всю мировую денежную систему.

США приступили к разработке стратегии обеспечения своего послевоенного доминирования еще в 1941 г., ожидая падения СССР и существенное ослабление Германии. Затем им пришлось скорректировать свои планы, но основное направление осталось неизменным. И ключевым звеном реализации указанной стратегии стало Бреттон-Вудское соглашение, означавшее придание американскому доллару общемирового статуса и навязывание всему миру модели «свободной торговли» в американской интерпретации.

Как известно, на территории США боевые действия не велись. И это стало одним из важнейших преимуществ, которым воспользовалось американское руководство. С целью реализации этого преимущества всеми силами навязывалась идея необходимости повсеместного внедрения режима свободных рынков. Продвижение этого режима на самом деле означало обеспечение для американских корпораций практически неограниченного доступа на крупнейшие мировые рынки. В этой связи вполне не вызывает удивления, что «свободная торговля» трансформировалась в Вашингтоне в некий религиозный догмат.

Речь шла об устранении таможенных и прочих барьеров на пути движения товаров на мировых рынках, особенно американских товаров. В целом ни для кого не являлось секретом, что продвижение идей равных возможностей и отсутствия дискриминации в мировой торговле являлось не более, чем лозунгом сильнейшей на данный момент экономики.

Почти за сто лет до Бреттон-Вудса аналогичное положение в мире занимала Британия. Пойдя на отмену Хлебных законов

в 1846 г. «владычица морей» обеспечила для себя возможность навязывать другим государствам британскую модель «свободной торговли», подразумевающую открытие этими государствами своих рынков. В то же время Британия не имела в те годы такого подавляющего преимущества, как США в 1944 г. Страны Европы, в большинстве своем опустошенные войной, вынуждены были практически безоговорочно согласиться с американской версией послевоенного устройства мировой экономики. Даже Великобритания, которая привыкла чувствовать себя в переговорах с США на равных, пришлось согласиться в значительной мере с унижительными для нее требованиями, что нашло, в первую очередь, отражение в продвижении доллароцентричного устройства мировой валютной системы и отказе от модели Кейнса, предполагавшей введение наднациональной валюты, опиравшейся не только на американский доллар, но и на английский фунт.

В результате американская сторона во главе с представителем Министерства финансов США Гарри Декстером Уайтом добилась введения отличного от всех предыдущих золотого стандарта, который предусматривал привязку к золоту лишь одной валюты – американского доллара. А курсы всех остальных валют должны были быть зафиксированы к доллару. Такого никогда прежде не было, поскольку даже в рамках золотого стандарта 1919–1931 гг. ведущие государства привязывали свою валюту к золоту напрямую, естественно обеспечивая ее некими золотыми резервами.

Введение системы с единственной валютой, обеспеченной золотом, стало настоящим переворотом для всего мира. После 1945 г. именно доллар занял место де-факто единственной мировой валюты. Одновременно золото вступило на путь потери своего статуса мировых денег. В дальнейшем окончательная демонетизация золота будет оформлена в рамках Ямайской системы. Что же касается последствий введения Бреттон-Вудского стандарта для всего остального мира, то на тот момент большинство стран было вынуждено безоговорочно согласиться принимать в качестве средства платежа доллар, даже в случае его обесценения. В свою очередь, ФРС получила возможность во многом бесконтрольной эмиссии долларов. Вначале всем казалось, что денежные власти США будут вести достаточно осторожную монетарную политику, чтобы в течение максимально длительного срока не доводить уровень обеспечения долларовой массы резервами золота до минимально оговоренного показателя. Но затем оказалось, что эти соображения чаще всего не принимались в расчет. В результате США по итогам Бреттон-Вудса получили такое преимущество, которого не было никогда ни у одного государства.

Окончательный вариант договора был подписан представителями 29 стран в декабре 1944 г. в отеле «Маунт Вашингтон» в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хемпшир.

Важно подчеркнуть, что предметом открывшихся в июне 1944 г. переговоров было не только формирование нового варианта международной валютной системы. На них также готовились решения об учреждении Организации Объединенных Наций (ООН), которая должна была прийти на замену Лиге Наций. В отличие от последней, находившейся под эгидой Великобритании, ведущее место в ООН должны были занять США. Кроме того, предусматривалось, что Организации Объединенных Наций будет функционировать согласно идеям, разработанным наиболее влиятельной в то время исследовательской группой «Изучение войны и мира» для расширения американского влияния в послевоенном мире [Smith 2003, p. xii]. Оплатившие же исследование Рокфеллеры даже предоставили бесплатно участок земли на Манхэттене для штаб-квартиры ООН. В целом же США просто оказались наиболее сильным игроком, и все остальные, включая Великобританию, вынуждены были принять новые правила игры.

Как известно, Бреттон-Вудская система была построена на трех «китах»: МВФ с задачей использовать взносы стран-участниц для стабилизации резких колебаний платежных балансов; Всемирный банк, или МБРР, созданный для управления крупными государственными проектами; подписанное позже Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), введенное в действие для насаждения модели «свободной торговли». И МВФ, и МБРР сразу же оказались под контролем США благодаря системе распределения голосов, которая была построена на основе учета квоты каждого государства (США получили самую большую квоту), т. е. был установлен принцип управления «по капиталу», как в любом акционерном обществе. И здесь вполне можно согласиться с мнением, что «в результате МВФ сразу же стал американским инструментом управления послевоенным экономическим развитием мира» [Collier, Horowitz 1976, p. 234–235]. Неудивительно, что штаб-квартира МВФ была размещена в Вашингтоне, недалеко от здания Министерства финансов.

В итоге всех этих преобразований американский доллар стал играть роль золота в том золотом стандарте, который существовал ранее. Как указывает известный американский исследователь У. Энгдаль, «на практике это означало, что вся мировая торговля почти полностью проводилась в долларах, и это стало решающим торговым преимуществом США, поскольку они получили возможность печатать доллары в неограниченном количестве, больше не

сдерживаемые объемом имеющегося золота» [Энгдаль 2011, с. 116]. Таким образом, впервые вопрос о мировой денежной массе стал вопросом не физического наличия обменной валюты, а вопросом политического решения. Можно согласиться с замечанием советского экономиста А. Стадниченко о том, что никакая другая страна в мире, кроме США, не имела такой роскоши [Stadnichenko 1975].

Место СССР в Бреттон-Вудской системе

В той модели, которую продвигали США, место СССР явно не соответствовало его статусу великой державы. Вероятнее всего, в случае присоединения к Бреттон-Вудской системе Советский Союз рисковал очень быстро потерять этот статус. Ведь сформированная система была на 100% «доллароцентричной». В ее рамках СССР мог находиться даже не в качестве младшего партнера, как Великобритания, а лишь в качестве второстепенного государства, что было совсем неприемлемым для страны, превратившейся по итогам войны в сверхдержаву.

Надо признать, что СССР не отвергал сходу эту систему, хотя ее контуры были известны заранее – еще в 1943 г. такие активные участники формирования будущей валютной системы, как Уайт и Кейнс, довольно открыто высказывали свои соображения по ключевым вопросам. Наша делегация участвовала в конференции и присоединилась к ее решениям. Но очевидно, что данное участие носило не столь концептуальный, сколь тактический характер: не надо забывать, что в момент подготовки рассматриваемой конференции еще не был открыт второй фронт, а наша страна была заинтересована в получении любой поддержки для того, чтобы как можно скорее и с наименьшими возможными потерями завершить разгром нацистской Германии. Кроме того, руководство СССР тогда еще рассчитывало на помощь США по окончании войны.

Но уже в конце войны, особенно после смерти Рузвельта, позиция США и Великобритании в отношении СССР резко изменилась. Было объявлено о прекращении программы ленд-лиза для нашей страны, а об обещанном Рузвельтом послевоенном кредите никто уже и не вспоминал. Дело дошло до того, что в начале 1945 г., еще до капитуляции Германии, Черчилль приказал не расформировывать и не разоружать полностью недавно взятые в плен группы немецких войск, имея в виду возможное дальнейшее использование их против Красной Армии. Это был крайне необычный и беспрецедентный шаг. Но план был отвергнут генералом Эйзенхауэром и Белым домом по военным соображениям. Впоследствии

выяснилось, что британцы уже успели подготовиться к следующей фазе противостояния согласно своей концепции мирового баланса сил [Stadnichenko, p. 100–103]. Если бы Черчиллю удалось склонить Трумэна начать войну с СССР, то была надежда, что Британия сохранит остатки бывшего влияния. По крайней мере, такого мнения придерживались в Лондоне [Harbutt 1986].

Апрельская речь Черчилля в Фултоне поставила точку в развороте в отношении США и Великобритании с СССР от сотрудничества к конфронтации. Таким образом, в борьбе за мировое господство США переключились на использование в качестве предлога угрозы, якобы исходившей от СССР.

В этих условиях стало ясно, что членство в МВФ и МБРР, находившихся под американским контролем, могло нанести СССР непоправимый ущерб, и в конце 1945 г. руководство страны отказалось от ратификации документов Бреттон-Вудской конференции. Дальнейшие события, включая речь Черчилля в Фултоне, подтвердили правильность принятого решения.

В 1949 г. на фоне решений Бреттон-Вудса была учреждена международная организация совершенно нового типа. Это был Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). В основу деятельности СЭВ были заложены принципы равноправия, дружбы и взаимопомощи. При принятии решений действовал принцип «одна страна – один голос», что принципиально отличало СЭВ от МВФ.

Осенью 1951 г. страны СЭВ и Китай выпустили совместное заявление, в котором подчеркнули неизбежность сотрудничества всех государств, не желавших подчиняться диктату долларизации, а также предложили созвать международный форум по вопросам противостояния этому диктату и развития международного экономического сотрудничества [Катасонов 2015, с. 479].

Предложение СССР о проведении подобного совещания было обнародовано в выступлениях советских представителей в ООН, и оно было поддержано не только многими развивающимися странами, но и некоторыми западными странами, не захотевшими расплачиваться своим суверенитетом за участие в плане Маршалла.

Международное экономическое совещание прошло в Москве в апреле 1952 г. В нем приняли участие представители 49 стран. На совещании в противовес экспансии США СССР и СЭВ предложили создать общий рынок товаров, услуг и инвестиций социалистических и развивающихся стран. И уже в ходе совещания были сделаны шаги в направлении реализации указанного предложения. Между его участниками было подписано свыше 60 различных межправительственных соглашений – торговых, научно-технических, инвестиционных. Основными принципами этих документов

стало предоставление льгот развивающимся странам, установление режима максимального благоприятствования во взаимных торгово-экономических отношениях, продвижение операций встречной торговли, уход от долларовых платежей.

Таким образом, в апреле 1952 г. началось формирование «недолларового» сегмента мирового рынка, включавшего социалистические и многие развивающиеся страны. Это было настоящим прорывом, поскольку ставило под сомнение сам принцип монопольного функционирования долларовой системы.

К сожалению, в дальнейшем руководство нашей страны считало более выгодным не настаивать на столь болезненном для Запада коллективном вызове и вместо этого пойти по пути достижения компромиссов на двусторонней основе, что на практике обернулось принципиальными уступками в обмен на не очень явные торгово-экономические преференции. Возможность для серьезного торгово-политического противостояния с Западом, которая открылась в результате победы СССР в войне, была упущена.

Еще одна такая возможность была упущена в 70-е годы прошлого века, когда в мировой экономике проходил очень болезненный процесс перехода от золото-долларового стандарта к чисто долларовому стандарту, никак не привязанному к золоту.

В настоящее время, в условиях, когда на повестку дня вновь ставится необходимость трансформации существующей международной валютной системы, возможность коллективного вызова этой системе появилась вновь. И главным направлением здесь становится постепенная «дедолларизация» российских внешнеэкономических расчетов. И на первом этапе она реализуется через переход на расчеты в национальных валютах стран-участниц торгово-экономического обмена. В то же время необходимо согласиться с мыслью, что «переход непосредственно на национальные валюты в межгосударственных платежах и расчетах может быть эффективным лишь для запуска «дедолларизации» [Беленчук, Покровская 2019].

Далее следует формировать специальные расчетные единицы на основе специально отобранных товаров с дуальными свойствами. Методологическая и расчетная подготовка создания подобной расчетной единицы реализована коллективом специалистов АНО «Национальный институт развития» Отделения общественных наук РАН под руководством известного российского экономиста, ныне покойного, М.И. Гельвановского в рамках исследования «Мульти-товарная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности» [Гельвановский, Минченков, Водянова, Заплетин 2017].

В соответствии с логикой исследования можно предположить, что вначале речь идет о выполнении создаваемой расчетной единицей функции меры стоимости. В свою очередь, ее покупательная способность будет зависеть главным образом от биржевой цены указанного набора товаров. Таким образом, данная расчетная единица не будет зависеть от курсовых колебаний рубля или, например, юаня – в случае, если Китай согласится на такую форму сотрудничества. В результате можно будет говорить об обеспечении стабильности расчетов для обеих сторон при условии, конечно, создания специального межгосударственного механизма по управлению взаимными расчетами. И лишь после этого можно будет приступить к созданию замкнутой валюты для ведения взаимных расчетов. Эта валюта будет обеспечиваться резервами товаров с дуальными свойствами, взятых в качестве основы для ее формирования.

В любом случае участие России в создании подобного механизма является не просто допустимым, но даже необходимым с учетом функции нашей страны в сфере обеспечения международной безопасности. Без поддержки России в плане обеспечения безопасности Китай вряд ли сможет развивать свою собственную модель глобализации, тем более что в последние годы он сталкивается на этом пути со все возрастающими трудностями. А уже далее можно говорить о формировании нового мирового центра накопления, в котором активное участие могла бы принять и Россия.

Литература

- Беленчук, Покровская 2019 – *Беленчук С.И., Покровская Е.Б.* Внешняя торговля Российской Федерации – время переосмысления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 277–291.
- Гельвановский, Минченков, Водянова, Заплетин 2017 – *Гельвановский М.И., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П.* Мультитоварная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности // Стратегические приоритеты. 2017. № 4. С. 120–130.
- Катасонов 2015 – *Катасонов В.Ю.* Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 736 с.
- Энгдаль 2011 – *Энгдаль У.* Боги денег. Уолл-Стрит и смерть Американского века. СПб., 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=209041&p=126> (дата обращения 12 февраля 2020).
- Sagan 1965 – *Sagan Ph.* Determinants of Change in the Stock of Money: 1875–1960. Columbia University Press, New York, 1965.
- Collier, Horowitz 1976 – *Collier P., Horowitz D.* The Rockefellers: An American Dynasty. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976.

- Harbutt 1986 – *Harbutt Fr.J.* The Iron Curtain: Churchill, America and the origins of the Cold war. Oxford: Oxford University Press, 1986.
- Smith 2003 – *Smith N.* American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization. Berkeley: University of California Press, 2003.
- Stadnichenko 1975 – *Stadnichenko A.* Monetary crisis of capitalism. Moscow: Progress Publishers, 1975.

References

- Belenchuk, S.I. and Pokrovskaya, E.B. (2019), "Foreign trade of the Russian Federation – a time of rethinking", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 277–291.
- Cagan Ph. (1965), *Determinants of Change in the Stock of Money: 1875–1960*. Columbia University Press, New York, USA.
- Collier, P. and Horowitz, D. (1976), *The Rockefellers: An American Dynasty*. Holt, Rinehart and Winston, New York, USA.
- Engdahl, W. (2011), *The Gods of Money. Wall Street and the Death of the American Age* [Online], available at: <https://www.litmir.me/br/?b=209041&p=126> (Accessed 12 February 2019).
- Gel'vanovskii, M.I., Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V., and Zapletin, M.P. (2017), "The multi-product base of international currency as a means of ensuring the national and global financial and economic security", *Analiticheskii tsentr strategicheskikh issledovaniy «Sokol», Strategicheskie priority*, no. 4, pp. 120-130.
- Harbutt, Fr.J. (1986), *The Iron Curtain: Churchill, America and the origins of the Cold War*. Oxford University Press, Oxford, GB.
- Katasonov, V.Yu. (2015), *Rossiya i Zapad v XX veke: Istoriya ekonomicheskogo protivostoyaniya i sosushchestvovaniya* [Russia and the West in the 20th century. The history of the economic confrontation and coexistence] ed. by O.A. Platonov, Institut russkoi tsivilizatsii, Moscow, Russia.
- Smith, N. (2003), *American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization*. University of California Press, Berkeley, USA.
- Stadnichenko, A. (1975), *Monetary Crisis of Capitalism*. Progress Publishers, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Сергей И. Беленчук, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; belenchuk51@mail.ru

Information about the author

Sergei I. Belenchuk, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; belenchuk51@mail.ru

Охрана здоровья гражданского населения в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект

Станислав В. Тимофеев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, stimofoev2006@yandex.ru*

Ирина В. Воробьева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ir.vik@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время в отечественной историко-юридической литературе существуют различные подходы к изучению деятельности Советского государства в годы Великой Отечественной войны. Война 1941–1945 гг. явилась одним из наиболее значимых событий в истории российского государства, до сих пор влияющим на демографические процессы в России и на развитие государства в целом. Этому периоду посвящены сотни научных и публицистических работ. Хорошо изучены вопросы деятельности государственных органов по организации отпора врагу на фронтах, работы в тылу в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, деятельности в области международных отношений, культуры. Однако все еще недостаточно изучены проблемы охраны здоровья, воспроизводства и естественного движения населения, особенно в региональном аспекте, там, где часть населения находилась под оккупацией. Авторы статьи поставили задачу раскрыть роль государства и правовые механизмы реализации комплекса мер по охране здоровья гражданского населения и влияния их на демографические процессы в годы войны.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинское обеспечение, гражданское население, Великая Отечественная война, демография, воспроизводство населения, защита материнства и детства

Для цитирования: Тимофеев С.В., Воробьева И.В. Охрана здоровья гражданского населения в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 115–129. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-115-129

Civilians health protection during the Great Patriotic War. The historical and legal aspect

Stanislav V. Timofeev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
stimofeev2006@yandex.ru

Irina V. Vorob'eva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ir.vik@mail.ru

Abstract. Currently, there are various approaches to studying the activities of the Soviet state during the Great Patriotic War in the Soviet and Russian historical and legal literature. The War of 1941–1945 was one of the most significant events in the history of Russia, still affecting the demographic processes in the country and its development in general. Hundreds of scientific and journalistic works are devoted to that period. The issues of the activities of state bodies in organizing the resistance to enemy at fronts, the work in the rear in various industries and agriculture, and activities in the field of international relations and culture have been well studied. However, the issues of protecting health, reproduction and natural movement of the population have yet not been studied enough, especially in the aspect of regions, where a big part of the population was under occupation. The authors of the article put up a task to reveal the role of the state and legal mechanisms for implementing a set of measures to protect the health of civilians and to impact on demographic processes during the war years.

Keywords: health care, medical support, civilian population, Great Patriotic War, demography, population reproduction, the mother and child protection

For citation: Timofeev, S.V. and Vorob'eva, I.V. (2020), "Protection of the health of civilians during the Great Patriotic War. The historical and legal aspect", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 115-129, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-115-129

Политика государства в отношении гражданского населения в годы Великой отечественной войны содержала целый ряд правовых актов, направленных на охрану здоровья и выравнивания, нарушенных войной демографических процессов в сфере воспроизводства и механического движения населения. Эта политика имела колоссальное значение, так как война явилась страшным народным бедствием, разделившим по гендерному признаку все население страны: огромная часть мужского населения была мобилизована в армию, а женская часть в массе своей оставалась в тылу и обеспечивала всем необходимым фронт. Изменилась половозрастная

структура населения, вынужденная миграция обусловила разрыв семейных и родственных связей. Естественно, упала рождаемость, а вместе с высокими показателями смертности это способствовало формированию демографического провала, который дает знать о себе вплоть до настоящего времени.

В годы войны страна потеряла около 27 миллионов человек. Только к 1955 г. численность населения сравнялась с уровнем довоенного 1940 г. Рождаемость до войны составляла 31,2 в расчете на тысячу человек. В 1943 г. она упала во многих регионах до 30% от довоенного уровня, в Ленинграде в 1943 г. – до нуля¹.

Смертность населения начала расти с первых месяцев войны, особенно высокой она была в оккупированных районах, где самой массовой причиной смертности стал голод.

В военные годы в сфере здоровья гражданского населения правовая политика государства характеризуется следующими направлениями:

- 1) охрана здоровья детей и подростков;
- 2) охрана здоровья матерей;
- 3) охрана здоровья работников тыла.

Статистика свидетельствует о том, что было уничтожено и разрушено, практически полностью пришло в негодность 6 000 поликлиник, диспансеров и амбулаторий, ощущалась острая нехватка койко-мест и медицинских работников, которые бы оказывали медицинскую помощь гражданскому населению [Будко, Грибовская 2001]. Медицинская сфера нуждалась в особой поддержке со стороны государства. Именно поэтому проведение государственной политики в сфере здравоохранения гражданского населения было стратегически важным направлением, ведь именно работники тыла обеспечивали функционирование производственных предприятий, в том числе оборонных.

В медицинских учреждениях количество коечного фонда в 1941 г. сократилось на 20%, количество машин скорой помощи сократилось на 75%. Наиболее существенной была потеря коек для туберкулезных больных. В 1943 г. в СССР насчитывалось 361 302 койки, их них: в родильных домах 30 146, для туберкулезных больных – 25 998, в инфекционных отделениях – 68 051 [Будко, Грибовская 2001].

В условиях острой нехватки койко-мест под палаты были оборудованы спортивные и актовые залы в учебных заведениях, однако этого было недостаточно. Отсутствие надлежащих условий для

¹ Народное хозяйство СССР в 1969 году: Стат. Ежегодник. М., 1969. С. 7; Историческая география СССР. М., 1973. С. 280.

стационарного лечения и оперирования давало о себе знать: повысилось число осложнений и смертей среди гражданского населения.

Война существенно повлияла на устройство и работу поликлиник. До 1941 г. поликлиники функционировали по участковому принципу, который представлял собой деление всей подведомственной поликлинике территории на участки, обслуживаемые участковым врачом. Однако с началом войны эта система перестала работать в связи с мобилизацией медицинского персонала. Восстановление данного принципа путем укрупнения участков стало возможным только в 1943 г.

В годы войны стало затруднительно осуществлять медицинское обслуживание по месту жительства, на вызовы пациенты часто получали отказы, а качество медицинской помощи держалось на довольно-таки низком уровне². Как правило, врач посещал больных через 5–7 дней после того, как поступил вызов на дом, проверка их состояния проводилась нерегулярно, посещение больных, находящихся в критической стадии заболевания, проводилась позднее необходимого. Тем не менее было бы несправедливо говорить о том, что врачи и медицинские сестры выполняли свои обязанности ненадлежащим образом, но в силу того что в первые месяцы войны необходимо было снабдить бойцов фронта медперсоналом, штат гражданских медиков резко сократился, а число нуждающихся в оказании медицинской помощи резко возросло.

Таким образом, с началом войны все силы государства были брошены на оборонные мероприятия, в том числе обеспечение бойцов на фронте медицинской помощью. Поэтому в 1941 г. уровень медицинского обслуживания заметно снизился, повысилась смертность гражданского населения.

Кроме того, в связи с необходимостью быстрого реагирования на вызовы военного времени, на производстве недостаточное внимание стало уделяться соблюдению работниками санитарных правил и норм, что также существенно повлияло на здоровье трудящихся. Так, в частности, массовый характер приобрели случаи желудочно-кишечных заболеваний и ОРЗ.

Заболеваемость на предприятиях, на оборонных в том числе, в первый год Великой Отечественной войны значительно выросла по сравнению с довоенным временем. На заводах рабочие места могли пустовать по 2–4 недели, а на отдельных участках случались и более длительные простои, что негативно сказывалось на результативности производства. На столь высокий уровень заболеваемости на производстве влияло низкое качество и количество питания

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 5.

в заводских столовых, дефицит витаминов, ненадлежащее санитарное состояние пищеблоков, неукомплектованность заводских здравпунктов и нехватка медицинского персонала. Нередко в здравпункте завода из числа всех штатных должностей медицинских работников была фактически занята только треть. Колоссальная загруженность медицинских работников негативно сказывалась на качестве их работы и дальнейшем распространении болезней³.

Жизнь и здоровье работников тыла, на наш взгляд, подвергались не меньшей опасности, чем жизнь и здоровье бойцов на фронте, несмотря на то что опасность эта порождалась иными факторами. Кроме того, опасность повсеместного ухудшения состояния здоровья работников тыла заключалась в снижении производительности труда оборонной промышленности.

В стремлении не допустить снижения производственных мощностей в сентябре 1941 г. была установлена новая норма выдачи хлебного пайка для рабочих оборонных предприятий и их семей. Так началась реализация комплекса мер, которые давали видимый результат в ходе войны.

29 июля 1942 г. был издан приказ Наркомздрава СССР № 393 «О создании медсанчастей на крупных предприятиях оборонного значения»⁴. Согласно данному приказу, на каждом предприятии оборонной промышленности необходимо было в недельный срок организовать медсанчасть и обеспечить ее медицинскими работниками и инспекторами по медсанобслуживанию, а также обеспечить своевременную поставку медицинского инвентаря и медикаментов.

В марте 1943 г. было проведено специальное заседание Коллегии Наркомздрава СССР, на котором особое внимание было уделено вопросам заболеваемости работников угольной промышленности и мерах по ее снижению.

Наблюдался крайне низкий уровень оказания медицинской помощи в поликлиниках, и в целях решения данной проблемы было издано Постановление № 177 (Д) от 3 марта 1944 г. «Об улучшении медицинского обслуживания населения» [Митрофанова 1960].

Следом за ним, 31 марта 1944 г., был издан приказ Наркомздрава СССР № 28 «По улучшению качества медицинского обслуживания населения через больнично-поликлиническую сеть». Согласно этим приказам, на главных врачей поликлиник и больниц возлагалась обязанность по сдаче отчетности о состоянии здоровья населения. Такие меры усилили ответственность главных врачей за работу поликлиник, и, как следствие, уровень оказания медицин-

³ Здравоохранение Российской Федерации за 50 лет. М., 1967. С. 57.

⁴ Там же.

ской помощи постепенно стал повышаться. Кроме того, данным приказом устанавливался запрет на задействование врачей узких специальностей на иных работах.

Произошла перепрофилизация больниц, особое внимание было уделено открытию инфекционных, туберкулезных диспансеров, а также отделений для страдающих заболеваниями желудочно-кишечного тракта. В это же время больницам и поликлиникам стало выделяться новое оборудование, медикаменты в большем объеме, тогда же начали вводиться новые методы лечения. Эти нововведения существенно повлияли на улучшение состояния здоровья работников тыла.

С самого начала войны Наркомздравом СССР были приняты превентивные меры по недопущению массового авитаминоза, а именно, было налажено производство сухого концентрата витамина С из хвои в форме таблеток (к 1943 г. было выпущено 25 тонн в таблетках сухого концентрата витамина С). Рост заболеваемости послужил поводом для отпуска из аптек ряда наиболее востребованных препаратов без рецепта.

Приоритетным направлением государственной политики была охрана материнства и детства, поскольку с началом войны уровень оказания медицинской помощи в сфере акушерства и гинекологии существенно снизился. Проблема эта была порождена в первую очередь нехваткой врачей, которые были отправлены на фронт. Также свою роль сыграло непригодное состояние родильных домов, как разрушенных в ходе бомбардировок, так и переоборудованных в госпитали для эвакуированных и здания для военных нужд.

Женщины в годы войны, когда мужчины были на фронте, трудились на тяжелых работах в условиях недостатка отдыха, питания и постоянной психологической напряженности. Все это не могло не повлиять на рождаемость, она существенно снизилась, возросло количество недоношенных детей и детская смертность.

Рассмотрим для примера характеристику воспроизводства населения Московской области в 1941–1945 гг. Определение численности населения в этот период является чрезвычайно сложной задачей. В мирное время ежегодная статистика складывалась из данных последней переписи, в которую вносились ежегодные поправки. Война изменила все методики.

Со второй половины 1941 по вторую половину 1942 г. никакого учета населения не было. В соответствии с распоряжением Правительства СССР сельское население учитывалось органами статистики по данным похозяйственных книг сельских советов по состоянию на 1 января 1943 г., 1944 и 1945 гг. Городское население определялось самым надежным способом – по количеству выдан-

ных продовольственных карточек. Опираясь на имеющуюся статистику, рассмотрим вопросы рождаемости, брачности и разводимости, производства аборт, обеспечения детей яслями и детскими садами, смертности и естественного прироста, что и составляет естественное движение населения в этот период.

Коэффициенты рождаемости, т. е. число рождений на 1000 человек, в городах Московской области были: в 1940 г. – 36,2; в 1942 г. – 18,2; в 1943 г. – 8,5; в 1945 г. – 19,2; в сельской местности в 1940 г. – 32,6; в 1942 г. – 20,0; в 1943 г. – 9,3; в 1945 г. – 16,3⁵.

Мы видим, что сокращение рождаемости шло вплоть до 1943 г., когда она сократилась по отношению к 1940 г. в три раза, и начала повышаться в 1945 г., когда достигла половины от 1940 г. Увеличение рождаемости связано с прибытием в конце войны из госпиталей на отдых по месту жительства выздоравливающих раненых, а также повышением в 1944 г. общего тонуса жизни населения.

В связи с падением рождаемости особое внимание правоохранительными органами уделялось выявлению в период войны криминальных абортов, которые были запрещены и разрешались только по заключению врачебной комиссии. В 1945 г. в области всего было сделано абортов 12 108, из них по заключению врачебной комиссии 1225, криминальных 1135, передано дел в прокуратуру 744⁶.

Интересны данные о половой структуре родившихся. На сто девочек в 1940 г. родилось 104,2 мальчика, в 1943 г. 107,2 мальчика. Здесь зафиксирована странная, но реальная тенденция увеличения числа рождений мальчиков в годы военных действий⁷.

Уровень рождаемости связан с числом заключаемых браков и совершаемых разводов. Количество браков ежегодно увеличивалось: большинство мужчин вступали в брак в 25-летнем возрасте, женщины – в 20-летнем. За первое полугодие 1944 г. было зарегистрировано 10 192 брака, за то же полугодие 1943 г. только 5329. В 1942 г. разводились 4 пары, в 1943 г. – 7 пар на 10 000 населения.

8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, значительно усложнивший систему разводов. В результате было зарегистрировано разводов в январе-июле 1944 г. – 2359, в августе-декабре 1944 г. – 9⁸.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что политика в сфере здравоохранения в военное время проводилась в экстремальных условиях. Система здравоохранения, созданная в довоенное

⁵ ЦГАМО. Ф. 4775. Оп. 8. Д. 281. Л. 3; Д. 339. Л. 16.

⁶ Там же. Оп. 8. Д. 281. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же.

время, давала сбои, но тем не менее государство предпринимало усилия оперативно восстановить уровень оказания медицинской помощи.

Многое делалось для повышения квалификации медицинских работников. Так, в соответствии с методическим письмом Управления родильных домов и женских консультаций Наркомздрава СССР и начальника Управления медицинских учебных заведений от 22 мая 1943 г. на главных врачей медицинских организаций возлагалась обязанность направлять медицинских работников на курсы повышения квалификации, организовывать научные и научно-практические мероприятия, привлекать практикующих медицинских работников, в частности врачей узких специальностей, к учебному процессу в высших учебных заведениях. Кроме того, студенты медицинских вузов активно привлекались к практике в поликлиниках и больницах, совмещая получение теоретических знаний практическими навыками.

На кафедры акушерства и гинекологии была возложена обязанность по созданию условий для повышения квалификации практикующих врачей, профессорско-преподавательский состав медицинских институтов консультировал фельдшеров, акушеров и медсестер сельских медицинских учреждений [Кузнецов, Чучелин 1984, с. 42].

Стоит отметить, что несмотря на то что врачи и младший медицинский персонал были в большинстве своем задействованы в практической работе на фронте и в тылу, научные разработки в сфере медицины в тылу велись на очень высоком уровне. Одним из главных направлений была разработка вакцин, бактерицидных и бактериостатических средств, что являлось непременным условием недопущения вспышки эпидемий, кроме того, был сделан ряд открытий в области военно-полевой хирургии. В научно-исследовательских медицинских институтах активно велись разработки в области разработки средств защиты от химического оружия.

Согласно Указу «Об улучшении медицинского обслуживания населения», в 1944 г. были достигнуты видимые улучшения в системе охраны материнства и детства, благодаря чему увеличилось количество женских консультаций, отделений для новорожденных в роддомах, что в свою очередь повлекло повышение рождаемости и снижение смертности как среди детей, так и среди матерей.

Нельзя забывать о том, что реализация данных мер велась в условиях войны, и направлены они были, в основном, на перспективное выстраивание четко отлаженной системы здравоохранения. Тяжелые условия военного времени не способствовали оперативному реформированию системы, а потому полное завершение

данного направления государственной политики могло произойти только в мирное время.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» от 13.02.1942 г. мобилизации подлежало все трудоспособное городское население – мужчины в возрасте от 16 до 58 лет, женщины – от 16 до 45 лет. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1942 г. увеличил мобилизационный возраст женщин до 50 лет, однако мобилизация не распространялась на женщин, имеющих детей в возрасте до 8 лет и не имеющих иных членов семьи, которые могли бы осуществлять уход за ними [Быков 1984, с. 234].

Руководящей идеей государственной политики в сфере здравоохранения в военные годы была ценность человеческой жизни и здоровья граждан, без которых бы не удалось одержать Победу и восстановить страну в послевоенный период.

Так, 8 августа 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждения ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [Кузнецов, Чучелин 1984]. «Медалью материнства» I и II степени награждались матери, родившие и воспитавшие шесть детей и пять детей соответственно. Орден «Материнская слава» I, II и III степени предназначался для награждения матерей, родивших и воспитавших семь, восемь и девять детей соответственно. Матерям, родившим и воспитавшим десять и более детей, присваивалась высшая степень отличия звание «Мать-героиня» с вручением ордена «Мать-героиня». Таких почетных званий удостоивались женщины, имеющие соответствующее количество детей, последнему из которых на момент награждения должен был исполниться год, при условии, что все остальные дети этой женщины живы.

Кроме того, учитывались усыновленные дети, погибшие или пропавшие без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военного, либо при выполнении гражданского долга по спасению жизни, по охране социалистической собственности и социалистического правопорядка, а также умершие вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при указанных обстоятельствах либо вследствие трудового увечья или профессионального заболевания. Данным нормативным актом впервые был введен термин «одинокая мать», который указывал на признаки социальной уязвимости таких женщин: ребенок рождался не в зарегистрированном браке и воспитывался без отца.

Введение таких мер было крайне важно для одиноких матерей, коих в условиях всеобщей мобилизации мужского населения было довольно-таки много; так, государство брало на себя обязанность по созданию для одиноких матерей условий для рождения и воспитания детей на том уровне, который в мирное время должен был быть обеспечен отцом ребенка. В то же время такие компенсации не выплачивались женщинам, которые получали алиментное обеспечение.

Появились и получили широкое распространение государственные детские учреждения, отличные от яслей и детских садов, в которые матери могли отдать ребенка. В период пребывания детей в таких учреждениях матери переставали получать пособия на них. Пребывание детей в таких учреждениях было круглосуточным, что позволяло женщинам выходить на работу сверхурочно и в ночное время, зная, что ребенок находится под присмотром воспитателя. Матери виделись со своими детьми, проживающими в воспитательных учреждениях, в свободное от работы время, кроме того, мать в любое время могла беспрепятственно забрать ребенка из учреждения навсегда.

Об этическом аспекте работы таких учреждений стоит сказать следующее. В годы Великой Отечественной войны советские люди – и мужчины, и женщины, на фронте и в тылу трудились ради общей цели – победы над врагом, выполняя свой гражданский долг. Поэтому передача ребенка в государственные учреждения на воспитание рассматривалась не как отказ от него, а как вынужденная мера, посредством которой будет возможно одержать Победу в Великой Отечественной войне.

Был принят ряд мер, направленных на охрану здоровья беременных женщин. Так, на работодателей возложили обязанность предоставлять беременным женщинам по их требованию очередной ежегодный отпуск после отпуска по беременности и родам. Не был оставлен без внимания также вопрос питания беременных женщин, например, на производствах, у которых имелись собственные подсобные хозяйства, беременным женщинам выдавались продукты.

В целях нормального протекания беременности и первых месяцев жизни детей женщинам, находящимся на четвертом месяце беременности и выше, запрещалось работать сверхурочно, а женщинам с грудными детьми – в ночное время.

Оплачиваемый отпуск по беременности и родам составлял 63 дня, и несмотря на то что размер пособия, выплачиваемого в период отпуска, был незначительным, а сам отпуск – непродолжительным, указанные меры социальной поддержки заложили проч-

ный фундамент в системе социального обеспечения, в частности, охраны материнства и детства.

Во исполнение Указа 10.11.1944 г. было издано Постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей». Согласно постановлению, в каждом сельском районе планировалось открытие женской и детской консультаций, вводилась должность районного педиатра. Также помимо временных сезонных яслей в колхозах открылись постоянно работающие ясли и молочные кухни при них; согласно статистике, на 08.08.1942 г. в СССР насчитывалось 7025 яслей на 405 100 детей.

В родильных домах и отделениях вводилась штатная должность педиатра. Что интересно, на медицинских работников возлагалась обязанность по курированию одиноких и многодетных матерей в течении их нахождения в роддомах. Также в этих медицинских учреждениях были созданы специальные палаты для детей, родившихся недоношенными, где за ними осуществлялся особый уход.

Ввиду того, что женщины, работающие посменно, вынуждены были трудиться без отрыва от производства и зачастую не имели возможности поручить уход за ребенком иным членам семьи, при заводах и фабриках были организованы комнаты матери и ребенка, а также комнаты личной гигиены для женщин.

Медицинские работники проводили с женщинами разъяснительные беседы о необходимости вставать на учет в женские консультации на раннем сроке беременности.

Все названные меры были направлены на повышение рождаемости, а также на создание безопасной и комфортной среды для охраны жизни и здоровья матери и ребенка.

Большую роль в охране здоровья граждан сыграла также популяризация стандартов здорового образа жизни на государственном уровне, а именно формирование в сознании советских людей стандартов здорового образа жизни – соблюдение гигиены, правильное питание и занятия оздоровительной физической культурой.

Очевидно, что охрана здоровья матерей осуществлялась в неразрывной связи с охраной детского здоровья. В военные годы множество детей остались без родителей, и, оставшись без заботы и поддержки семьи, дети как никогда были уязвимы и нуждались в защите. Отсутствие элементарных благ, таких как еда, теплая одежда, жилище способствовало массовым осложнениям протекания беременности и родов у женщин, что в свою очередь приводило к повышению детской смертности, инвалидности и затяжного болезненного состояния грудных детей [Кузнецов, Чучелин 1984, с. 120].

Так, новое поколение, на плечи которого должно было лечь будущее страны, находилось в очень уязвимом положении, но, несмотря на все трудности военного времени, политика государства учитывала эту повышенную детскую уязвимость и вырабатывала дополнительные меры охраны детей.

С первых дней войны была организована эвакуация вглубь страны. К 1942 г. 1808 пунктов эвакуации находились в 22 областях СССР, в которых содержались 204 648 детей. Однако имела место нехватка медицинских работников в эвакуационных пунктах, что стало причиной массовых детских болезней. Со временем в отдаленных эвакуационных пунктах было налажено оказание медицинской помощи детям, для них также было организовано полноценное питание, выдача которого по детским карточкам происходила в первую очередь. Детям от одного года до 12 лет ежемесячно полагалось выдавать молоко, а молочная кухня обеспечивала питанием детей до одного года, а также больных детей в возрасте до 3 лет.

В образовательных учреждениях и на некоторых предприятиях стали открываться пункты питания со специальным детским меню.

Согласно Постановлению СНК СССР от 27 октября 1942 г. № 1739 «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей», открывались специализированные детские столовые усиленного и диетического питания, к которым дети от трех до 14 лет прикреплялись гор- и райисполкомами. Питание в таких столовых осуществлялось дважды в день, а в некоторых случаях даже отпускалось на дом.

Данное постановление, а также Приказ НКТ СССР № 368 от 4 ноября 1942 г. устанавливали нормы питания детей в месяц на одного ребенка: мясо и рыба – 1,5 кг, жиры – 450 г, крупы и макаронные изделия – 1,5 кг, сахар и кондитерские изделия – 450 г, мука – 750 г, картофель и овощи – 7,5 кг [Кузнецов, Чучелин 1984, с. 120].

По реализации всех перечисленных мер можно судить о том, что политика государства в сфере охраны здоровья детей даже в тяжелое военное время довольно эффективно претворялась в жизнь.

Приказом Наркомздрава СССР от 03.11.1942 г. была восстановлена участковая система медицинского обслуживания, в каждом городе и районе вводилась штатная должность врача-педиатра, в сельских медицинских учреждениях предусматривалась штатная должность патронажной сестры⁹.

⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 5.

Особое внимание государства было уделено подросткам в возрасте до 17 лет, которые подлежали трудовой мобилизации и вносили довольно-таки существенный вклад в производство. По данным на 15 декабря 1942 г. на предприятиях и стройках было задействовано 1 305 249 подростков в возрасте до 17 лет [Кузнецов, Чучелин 1984]. В связи с этим стали актуальными вопросы о режиме труда и охране здоровья подростков, так как трудовое законодательство на местах зачастую нарушалось – подростки, охваченные идеей патриотизма и победы в войне, нередко трудились наравне со взрослыми рабочими. Распространенность таких случаев способствовала вынесению решения Коллегии Наркомздрава СССР от 14.05.1944 г. о проведении периодических медицинских осмотров подростков, занятых на предприятиях и стройках, а тех подростков, у которых наблюдались признаки ухудшения состояния здоровья, брали под особый контроль; для этого в поликлиниках были созданы подростковые кабинеты.

В советских санаториях предусматривалось выделение мест для размещения и лечения трудящихся подростков; направление в такие санатории производилось во время отпусков, введенных Постановлением СНК СССР от 05.03.1944 г. «О предоставлении в военное время подросткам (моложе 16 лет) еженедельного дня отдыха и отпусков». Данные меры наглядно демонстрируют, что охрана здоровья подростков была ничуть не менее приоритетна для государства, чем охрана здоровья детей и взрослых, потому как на плечи именно подрастающего поколения должны были лечь заботы о восстановлении страны в послевоенное время.

Также были выработаны меры поддержки детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23.01.1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в СССР повсеместно создавались комиссии по устройству детей-сирот и детей, потерявших на войне и при эвакуации родителей. Поступающие в приемники-распределители, дети в возрасте до трех лет направлялись в патронажные семьи, дети до 15 лет – в детские учреждения. Патронажные семьи получали от государства ежемесячное пособие в размере 50 рублей на каждого ребенка, взятого на воспитание, кроме того, дополнительно выделялось 200 рублей на покупку одежды и обуви на каждого ребенка¹⁰.

Среди населения проводилась разъяснительная работа о патронаже, что, во-первых, повысило грамотность людей в вопросах охраны детского здоровья, во-вторых, способствовало поднятию

¹⁰ СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

патриотического духа населения и, в-третьих, стало эффективным инструментом борьбы с детской беспризорностью.

Стоит отметить, что все вышеперечисленные меры государственной поддержки здравоохранения позволили достигнуть уникального для мировой истории результата, а именно, снижение детской смертности в период с начала войны и до 1943 г. Таким образом, Великая Отечественная война была завершена с минимальными человеческими потерями подрастающего поколения среди гражданского населения. Н.А. Семашко видит причину подобного достижения в стратегически верной политике здравоохранения, проводимой государством, а также в наличии мер по охране и защите материнства и детства [Семашко 1947].

Что касается охраны здоровья гражданских лиц, вернувшихся из плена, то данное направление не было приоритетным для государства в военные годы, однако система в целом работала, и медицинская помощь оказывалась им в общем порядке¹¹.

Таким образом, на протяжении Великой Отечественной войны государством был разработан комплекс мер по повышению уровня здоровья гражданского населения, который существенно снизился с началом войны, система здравоохранения требовала оперативного реформирования, поскольку гражданское население обеспечивало нужды фронта. Государственная политика в сфере здравоохранения проводилась с учетом перспективных целей – повышения уровня обороноспособности страны, в том числе за счет поддержания здоровья нации в целом и подрастающего поколения в частности.

Уникальность политики СССР в сфере здравоохранения в 1941–1945 гг. заключалась в том, что государству удалось создать ряд эффективных инструментов для охраны здоровья гражданского населения в условиях тяжелейшего дефицита кадров и ресурсов, обусловленных военным временем.

Литература

Будко, Грибовская 2001 – Будко А.А., Грибовская Г.А. Когда опустели фашистские концлагеря Европы: Медицинское обслуживание репатриантов Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2001. № 3. С. 36–42.

¹¹ Постановление СНК СССР № 1798-800с «Об утверждении Положения о военнопленных» («11.6. Раненые или больные военнопленные, нуждающиеся в медицинской помощи или госпитализации, должны быть немедленно направлены командирами частей в ближайшие госпитали»).

- Быков 1984 – *Быков Г.С.* В стенах Госплана // Война. Народ. Победа: 1941–1945: Статьи. Очерки. Воспоминания: В 4 кн. Кн. 3. М., 1984.
- Кузнецов, Чучелин 1984 – *Кузнецов Д.Н., Чучелин Г.А.* Партийное руководство медицинским обеспечением советских людей на фронте и в тылу: 1941–1945 гг. // Проблемы отечественной и всеобщей истории: Межвуз. сб. Л., 1984.
- Митрофанова 1960 – *Митрофанова А.В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. М., 1960.
- Семашко 1947 – *Семашко А.Н.* Очерки по теории организации советского здравоохранения. М., 1947.

References

- Budko, A.A. and Gribovskaya, G.A. (2001), “When the fascist concentration camps of Europe become empty. Medical care for repatriates of the Second World War”, *Военно-исторический журнал*, no 3, pp. 36-42.
- Bykov, G.S. (1984), “ Within the walls of Gosplan” , *Voina. Narod. Pobeda: 1941–1945: Stat'i. Ocherki. Vospominaniya* [War. People. Victory. 1941–1945. Articles. Essays. Memories], in 4 books, Book 3, Moscow, Russia.
- Kuznetsov, D.N. and Chuchelin, G.A. (1984), “Party leadership of medical support for Soviet people at the front and in the rear: 1941–1945”, *Problemy otechestvennoi i vseobshchei istorii* [Issues of the national and world history], *Mezhvuzovskii. sb.*, Leningrad, Russia.
- Mitrofanova, A.V. (1960), *Rabochii klass Sovetskogo Soyuza v pervyi period Velikoi Otechestvennoi voiny* [The working class of the Soviet Union in the first period of the Great Patriotic War]. Moscow, Russia.
- Semashko, A.N. (1947), *Ocherki po teorii organizatsii sovetskogo zdravookhraneniya* [Essays on the theory of Soviet health care], Moscow, Russia.

Информация об авторах

Станислав В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; stimofeev2006@yandex.ru

Ирина В. Воробьева, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ir.vik@mail.ru

Information about the authors

Stanislav V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; stimofeev2006@yandex.ru

Irina V. Vorob'eva, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; ir.vik@mail.ru

Юридическое мышление как источник права Третьего рейха

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой системы Третьего рейха и ее характерных особенностей, к которым относятся сущность, происхождение и квалификация правовой системы; источники права (и их иерархия в диалектическом развитии).

Приоритетной чертой правовой системы Третьего рейха можно считать ликвидацию закона как источника права и индивида как правового субъекта (вместе с исключением континентального принципа деления права на публичное и частное), что придает нацистскому праву характер общественной системы, которая может функционировать только в условиях чрезвычайного и военного положения, когда ограничены или отменены права и свободы человека и гражданина. С целью обоснования и внедрения нацистского права в Германии периода 1933–1945 гг. немецкие юристы разработали классификацию по типам менталитета (способам мышления). Используемая в правовой системе нацистской Германии, она в немалой степени способствовала извращению таких понятий как *право* и *закон*, сделав «правовыми» и «законными» многие основания для уничтожения любого типа инакомыслия.

В качестве рабочей гипотезы автор выдвигает предположение о том, что целью правовой системы и политической идеологии Третьего рейха выступало формирование стандартизированного национального менталитета, который определял поведение людей в желаемом для германского нацизма направлении.

Ключевые слова: нацистское право, неограниченное толкование, право судей, типы правового мышления (нормативизм, децизионизм, мышление (в категориях) конкретного порядка, мышление в конкретно-общих понятиях), источники права, чрезвычайное положение, военное положение

Для цитирования: Антонов Б.А. Юридическое мышление как источник права Третьего рейха // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 130–142. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-130-142

Legal mentality as a source of the Third Reich law

Boris A. Antonov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, heidel@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the legal system of Third Reich and its characteristic features, such as its essence, origin and qualification, as well as sources of law (and their hierarchy in dialectical development).

The priority feature of the Third Reich legal system is considered to be the elimination of law as a legal source and an individual as a legal subject, which gives Nazi law the character of a social system that can only function in a state of emergency and martial law, when the rights and freedoms of man and citizen are limited or canceled. In order to justify and introduce national socialist law in Germany (from 1933 to 1945) national lawyers worked out its classification according to the *types (methods) of mentality*. Being employed in the legal system of Nazi Germany, the classification to a large extent stimulated the violation of such concepts as *law* and *legal right*, transforming many reasons for eliminating any type of dissent into the legal ones.

As a working hypothesis the author puts forward an assumption according to which the goal of the Third Reich legal system and its political ideology was that of molding standardized national mentality that regulated people's behavior in the way wanted by German Nazi.

Keywords: Nazi law, non-limited interpretation, law of judges, types of legal mentality (normativism, detsezionism, mentality [in the categories] of a concrete order, mentality in the concrete-general terms), legal sources, state of emergency, martial law

For citation: Antonov, B.A. (2020), "Legal mentality as a source of the Third Reich law", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 130-142, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-130-142

Введение

Изменение политической и правовой системы Германии в 1933 г. продемонстрировало наглядный пример радикальных преобразований ее политических институтов и конституционного строя в целом. Юридический инструментарий Веймарской республики оказался бессилён в новых общественно-политических обстоятельствах: неприязнь к республике, демократии, а также к Веймарской конституции 1919 г. ассоциировались с поражением в Первой мировой войне. Данная предпосылка позволила пришедшей к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) быстро и легко легализоваться, воспользовавшись тем юридическим инструментарием, который имела в своем

распоряжении Веймарская конституция, принятая 31 июля 1919 г. Будучи первой действовавшей в Германии демократической конституцией, она учредила в стране республику, действующую на принципах парламентской демократии и федерализма (при этом многие положения Веймарской конституции были позаимствованы из Конституции Паульскирхе 1848 г.). Не прибегая к отмене Веймарской конституции, НСДАП удалось выхолостить суть демократического законодательства Веймарской республики, создав собственное национал-социалистское право.

Формирование и усиление альтернативных сил, не получивших своевременных политических и правовых оценок, но формирующих новую политическую реальность, способны «деконституционализировать» любую правовую реальность и вытеснить официальные политические силы. «Политический дуализм», при котором, с одной стороны, действуют правовые документы официального, но де-факто «мертвого» конституционного строя, а, с другой – существуют замаскированные (под прежний правопорядок) и окрепшие новые политические силы, способен внести разлад в любую политико-правовую систему. Весь вопрос заключается лишь в том, выдержит ли она (политико-правовая система) подобные радикальные преобразования или рухнет, уступив место новой политико-правовой реальности.

Современные исследователи – о правовой системе Третьего рейха: сравнительный анализ

Изучение национал-социалистической идеологии и национал-социалистического права помогает в преодолении «политического дуализма», обусловленного авторитарным правлением при демократической Конституции. При этом любые скрытые политические силы подлежат выявлению и должной квалификации с целью установления их места в рамках конституционного правопорядка.

Российские и немецкие исследователи дают кардинально различные оценки национал-социалистическому праву Германии периода 1933–1945 гг. Так, российские исследователи Д.А. Кошелев [Кошелев 2004, с. 2–4] и А.Н. Марченко [Марченко 2014, с. 6] применяют так называемый законодательный (нормативный) подход, оценивая правовую систему Третьего рейха исключительно через призму расовых законов (например, Нюрнбергских расовых законов 1935 г.). Немецкий юрист и философ Б. Рютерс утверждает, что использовать «законодательный (нормативный) подход» к ис-

следованию национал-социалистического права не представляется возможным, поскольку закон в Третьем рейхе перестал быть источником права (исключение принципа верховенства закона): Нюрнбергские расовые законы были приняты не законодательным органом власти – Рейхстагом, а на ежегодном съезде НСДАП, состоявшемся в Нюрнберге в 1935 г. Как следствие этого – на смену привычному праву законодателя пришло право «неограниченного толкования» (*unbegrenzte Auslegung*) со стороны судей и Гитлера как Верховного судьи. Таким образом, к национал-социалистическому праву, по мнению Б. Рютерса, следует применять не позитивистский или законодательный, а *социально-психологические* и *философские подходы* [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 358, 360].

Исходя из заявленных позиций нацистское право и нацистская идеология – это две системы, работающие по разным «законам» (понятиям), но влияющие друг на друга. При этом нацистское право квалифицируется, главным образом, как *право судей* (*Richterrecht*), которое отделено от нацистской идеологии, носящей расовый характер.

Анализируя в своей книге «История германского права» [Eisenhardt, 2004, S. 443] национал-социалистическое право, немецкий историк У. Айзенхардт использует в своем исследовании такие эмоциональные для исследователя словосочетания, как «враждебность праву», «иррационализм национал-социалистической мысли», «ужасная формула» («право – это то, что использует народ»). Данные словосочетания приводят к нарушению известного правила для любого историка – «без гнева и пристрастия» (*sine ira et studio*)¹. Вместе с тем У. Айзенхардт наглядно продемонстрировал степень влияния национал-социалистической идеологии на нацистское право, что в конечном итоге привело к слиянию понятий «право» и «мораль», «народ» и «раса».

Следовательно, подход немецких исследователей к проблеме нацизма предполагает понимание национал-социалистической идеологии и нацистского права как явлений, перестраивающих человеческое сознание до такой степени, чтобы стало возможным провести «ревизию» смыслов общепринятых понятий (вещей и институтов), не меняя при этом законодательных формулировок (т. е. без участия законодателя), в целях обновления народного права (“*völkische Rechtserneuerung*”) в его расовом понимании [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 358].

¹ Антонов Б.А. Рецензия на книгу У. Айзенхардта «История германского права» (4-е изд.). Мюнхен, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-knigu-eisenhardt-u-deutsche-rechtsgeschichte-4-auf-l-muenchen-2004-s-638> (дата обращения 1 апреля 2020).

Об источниках права и оценочном критерии в правовой доктрине Третьего рейха

Сущность (в том числе «цивилизованность»²) любой правовой системы конкретного государства зависит от того, *что именно* признается *главным источником права* в этом государстве. В теории права к правовым источникам относятся:

- 1) нормативно-правовой акт (т. е. закон, постановление, указ);
- 2) судебный прецедент;
- 3) правовой обычай;
- 4) международный договор;
- 5) принцип и доктрина права (т. е. совокупность конкретных, нередко противоречивых, правовых учений).

Однако характер правовой системы конкретного государства может меняться в зависимости от приоритета того или иного источника права. Если считать закон основным источником права, то все остальные правовые источники будут производными от него. В Третьем же рейхе правовая доктрина стала основным источником права, а остальные правовые источники были от нее зависимы. В случае доминирования правовой доктрины над иными правовыми источниками, она (доктрина) превращается в *политическую идеологию*. Последняя может рассматриваться как конкретная «огосударственная» *доктрина права*, которая признается главным правовым источником. В связи с этим Партийная программа «25 пунктов» НСДАП (принятая в 1920 г.) выступала не только политико-идеологическим, но и правовым источником Третьего рейха. В п. 19 данного документа дословно записано следующее:

Мы требуем замены римского права³, служащего интересам материалистического мирового порядка, немецким народным (общинным) правом (Wir fordern Ersatz für das der materialistischen Weltordnung dienende römische Recht durch ein deutsches Gemein-Recht).

² Исторически международное право определялось как свод правил и принципов действия, являющихся обязательными для цивилизованных народов в их отношениях друг с другом (ст. 38 Статута Международного суда ООН). Согласно данному определению, именно «цивилизованные народы» являются субъектами международного права. Однако вопрос о том, кто именно (и в соответствии с какими критериями) подпадает под эту категорию, до сих пор остается открытым.

³ Несмотря на тот факт, что историки всего мира договорились называть Восточную Римскую империю Византией, правовую систему этой страны обозначают как *римское* (а не византийское!) право (Юстиниановский период римского права: 526–565 гг. н. э.), что создает путаницу между

Под *римским правом* в данном контексте подразумевается реципированный (в Германии) вариант византийского права (*usus modernus Pandectarum*), основанного на Дигестах византийского императора Юстиниана, а также на интерпретациях исторической школой права (Ф.К. фон Савиньи, Г. Гуго, Г.Ф. Пухта и др.). Из приведенного выше пункта следовало:

1) *исключение континентального принципа деления права на публичное и частное (системный принцип П.Д. Ульпиана)*. В частности, один из представителей Кильской школы Карл Август Экхардт (преподаватель истории права) предложил исключить различие между публичным и частным правом из юридического образования и реформировать учебную программу в соответствии с национал-социалистическим мировоззрением. Планы Экхардта нашли свое отражение в Руководстве Министерства науки по изучению права от 18 января 1935 г. Так, семейное право, которое носило частно-правовой характер, перешло в область публичного права: Нюрнбергский расовый закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» запретил брачные союзы представителей еврейской национальности с гражданами государства немецкой крови. Следовательно, брачная правоспособность была зависима от принадлежности к «немецкому сообществу видов» (“*deutsche Artgemeinschaft*”), а “*Sitte*”, т. е. сексуальная мораль (нравственность), объединялась с правом в рамках «нормативной действительности». В англо-американском прецедентном праве, шариате и советском праве деление права на публичное и частное также не проводилось⁴. Таким образом, отсутствие принципа разделения права на публичное и частное (в системе тоталитарных государств нет места «частному») является элементом правовых систем даже

римским правом Византии и *римским правом* Западной Римской империи. По мнению автора, данная путаница допускается в научном мире намеренно в силу политических соображений (учитывая предпосылки и итоги Четвертого крестового похода в 1202–1204 гг.): если признать, что Дигесты Юстиниана и Кодекс Феодосия – источники византийского права, то тогда правовые системы государств Западной Европы основаны на *византийском* (а не римском!) *праве*.

⁴ «Мы ничего “частного” не признаем, – писал В.И. Ленин, – для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство, это – мы, как сказано выше. Отсюда – расширить применение государственного вмешательства в “частно-правовые” отношения; расширить право государства отменять “частные” договоры; применять не *corpus juris romani* к “гражданским правоотношениям”, а наше революционное правосознание...» (Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 44. М.: Изд-во полит. лит., 1970. С. 398).

тех государств, которые считают себя демократическими. Так, в современной Германии деление права на публичное и частное в большей степени является теоретическим, поскольку в Германском Гражданском Уложении 1896 г. частная собственность (как и публичная) отсутствует;

2) ликвидация индивида (лица) как субъекта права по принципу «Ты ничто, твой народ все» (“Du bist nichts, dein Volk ist alles!”) [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 352]. Министр юстиции Г.М. Франк настаивал на том, что “наше право должно служить обществу, а не индивиду, но оно должно быть правом господ, а не правом рабов...” [Eisenhardt 2004, S. 444]. Поскольку индивид как субъект права был исключен, то нацистское право предложило *следующие классификации «субъектов (и объектов) права» по различным основаниям* (такого институционального понятия, как *политическое единство народа*, было явно недостаточно):

- по типам менталитета⁵ [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 358, 360];
- с позиции критерия лояльности [Шмитт 2016, с. 280–281];
- по типажам [Rüthers, Fischer, Birk 2018, s. 361];
- по расам [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 353, 355].

Таким образом, в рамках нацистского права главным оценочным критерием была *классификация по типам менталитета* (а не расовый критерий), а три остальные (лояльность, типаж и раса) – дополнительными оценочными измерениями. Однако если для нацистской идеологии приоритетным был расовый критерий классификации, то для нацистского государства значимым оценочным критерием, с точки зрения права, был принцип лояльности: нелояльных «истинных арийцев» отправляли в концлагеря наряду с евреями и другими недочеловеками⁶. Следовательно, гражданин Третьего рейха *должен быть* лоялен Адольфу Гитлеру, быть сме-

⁵ Данный вид классификации характерен, прежде всего, для социологии, психологии и философии и в меньшей степени для юриспруденции.

⁶ Недочеловек является не субъектом, а объектом права. В связи с этим с недочеловеком (как и с рабом в Древнем Риме, еретиком в Средневековье или индейцем в Америке) нельзя заключить договор, поскольку подобный договор будет ничтожным. Например, Пакт Молотова–Риббентропа был изначально обречен на несоблюдение Третьим рейхом не только потому, что одной из его сторон было «государство недочеловеков», но и потому, что пакт сам по себе является не договором, а только обещанием (*pacta sunt servanda* – обещания следует исполнять), которое не подлежит юридической защите.

лым, волевым, ответственным (нордический тип) и принадлежать к арийской расе⁷.

Общеизвестно, что человеческий мозг сочетает в себе несколько типов мышления: эмоциональное, рациональное, логическое, репродуктивное и т. д. Однако у каждого человека их соотношение варьируется (в зависимости от большого количества внешних и внутренних факторов), создавая своеобразную, субъективно-ориентированную ментальную иерархию, которая, не без определенной степени условности, напоминает *иерархию источников права* (нормативно-правовой акт, судебный прецедент, правовой обычай, международный договор, принцип и доктрина права). Если характер правовой системы конкретного государства может меняться в зависимости от приоритета того или иного правового источника, человеческий менталитет также подвержен трансформациям в связи с динамикой приоритета тех или иных типов мышления (по причине изменяющихся обстоятельств). Нацистские юристы в целях (само)контроля человеческого поведения попытались самостоятельно смоделировать и стандартизировать менталитет Нового Человека (сверхчеловека), создав единую иерархию типов мышления (*стандартизированный менталитет* как источник права).

К. Шмитт о видах юридического мышления

В своей работе «О трех видах юридического мышления» известный нацистский юрист и философ права К. Шмитт выделил три вида юридического мышления:

- 1) нормативное мышление или нормативизм (мышление о правах и законах);
- 2) децизионистское мышление или децизионизм⁸ (теория принятия решений);

⁷ В основе нацистской идеологии лежала евгеника – учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Создателем евгеники считается Френсис Гальтон – двоюродный брат Чарльза Дарвина. Евгеника была широко популярна в первые десятилетия XX в., но впоследствии стала ассоциироваться с нацистской Германией. Именно евгеника легла в основу нацистской политики, направленной на уничтожение целых народов. В настоящее время занятие евгеникой запрещено на уровне актов Европейского союза. Согласно ст. 3 Хартии Европейского союза об основных правах от 12.12.2007 г. (право на целостность личности) в рамках медицины и биологической науки, в частности, должно быть обеспечено: «запрет на занятия евгеникой, особенно тех, которые ставят целью произвести отбор между людьми» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=178141> (дата обращения 1 апреля 2020).

⁸ Deziision – решение.

3) «мышление [в категориях] конкретного порядка» (“konkretes Ordnungsdenken” – kOD)⁹.

Нормативное мышление предназначено для законодателя, который составляет законы. Поскольку нормы права конкретного закона быстро устаревают, они перестают отвечать действительности. Соответственно, долженствование (*Sollen* в трактовке «Гильотины Юма»¹⁰), предполагаемое устаревшим законом, вредит государственной правовой системе в целом. Только действительность и государственная территория (в широком смысле – *Номос земли*¹¹), т. е. «почва» и «кровь» (не законодатель), могут диктовать человеку свои понятия (не законы). Следовательно, представители еврейской национальности – как «народ» *без государства и государственной территории*¹², пользующийся *законом* (Торой) как источником права, – не должны иметь юридической защиты в Третьем рейхе.

Децизионистское мышление предназначено для судьи, который принимает (судебные) решения, выбирая соответствующие нормы права судебного (судебные оговорки), «законодательного» (Нюрнбергские расовые законы 1935 г., принятые НСДАП) или полити-

⁹ Перевод немецкого понятия “Konkretes Ordnungsdenken” (kOD) на русский язык как «мышление [в категориях] конкретного порядка» взят из статьи Отто Герхарда Эксле «История понятий» – еще не понятая история» [Эксле 2012, с. 268]. М. Юрлова в статье «Карл Шмитт: учение о гаранте конституции как пример “конкретного мышления” о государственных формах и порядке» переводит “Konkretes Ordnungsdenken” на русский язык как «мышление о конкретном порядке и форме» [Юрлова 2013, с. 205]. Возможен также перевод «конкретное концептуальное правовое мышление». «Концептуальное мышление – методология анализа и проектирования сложных систем. Особенность подхода состоит в том, чтобы для описания любого объекта очень дисциплинированно использовать крайне ограниченный круг понятий, глубоко осмысливая каждое из них, другими словами, отражая смысл и содержание понятия в некоторой системе других взаимосвязанных понятий. Основной элемент концептуального мышления называется концепцией» (см.: Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/205313> (дата обращения 12 января 2020)).

¹⁰ *Гильотина Юма* предполагает разделение «мира» на бытие (Sein) и долженствование (Sollen) – мир ценностей и мир фактов. Данное разделение несколько напоминает дихотомию прецедентного права (case law) в Англии и США – общее право (common law) и право справедливости (law of equity).

¹¹ *Номос земли* – геополитическая концепция немецкого юриста, философа и политического теоретика Карла Шмитта, заключающаяся во «взаимосвязи между организацией народом земного пространства и особенностями государства, всего его социального устройства и права» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Номос_земли (дата обращения 1 апреля 2020).

¹² Государство Израиль образовалось только в 1948 г.

ческого характера. В последнем случае речь идет о Политической программе НСДАП 1920 г., на основе которой судьи Третьего рейха выносили судебные решения.

Мышление [в категориях] конкретного порядка (konkretes Ordnungsdenken – kOD) предназначено для суверена, который принимает решение о введении чрезвычайного (или военного) положения, отменяя права человека и гражданина в государстве¹³. При этом возникает единая общность – политическое единство народа, во главе которого стоит Фюрер как Верховный судья (концепция Führerstaat).

Наконец, в качестве *четвертого типа мышления* можно выделить совместную разработку двух ведущих юристов Третьего рейха – Карла Шмитта и Карла Ларенца – *мышление в конкретно-общих понятиях* (konkret-allgemeiner Begriff – kaB). Если в первой строке Евангелия от Иоанна (Новый Завет) сказано: «В начале было Слово...», то главным слоганом мышления в конкретно-общих понятиях могло бы стать следующее изречение: «В начале было Понятие... конкретно-общее Понятие» (*Am Anfang war... der Begriff... “konkret-allgemeiner Begriff”*). В рамках основных типов правового мышления Третьего Рейха – мышления [в категориях] конкретного порядка и мышления в конкретно-общих понятиях – нацистские юристы (К. Шмитт, К. Ларенц) оперировали такими терминами, как «конкретный порядок» и «конкретно-общие понятия» вместо правовых институтов и отраслей права.

В своем капитальном труде «Понятие политического» К. Шмитт писал, что (в отличие от либеральной политики, основанной на консенсусах и компромиссах¹⁴) понятие политического существует там и только там, где есть разделение на друзей и (общественных) врагов. «Враг» – это борющаяся совокупность людей, противостоящая такой же совокупности друзей, т. е. образ «чужого» означает не личного противника, облик которого складывается под влиянием симпатий или антипатий, а именно *общественного противника*, борьба с которым может предполагать и формы его физического уничтожения. Поджог Гитлером Рейхстага (27 февраля

¹³ «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» (“Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet”) [Шмитт 2016, с. 8].

¹⁴ Предположим, избиратель проголосует за какую-либо (понравившуюся ему) политическую партию, но, победив, данная политическая партия немедленно вступает в коалицию с другой политической партией, которой бы вышеозначенный избиратель никогда бы не отдал свой голос. Точно так же кандидат на должность президента, которому импонирует конкретный избиратель, после победы на выборах немедленно забывает о своих обещаниях, зафиксированных в его предвыборной программе.

1933 г.) в этом контексте – не что иное, как физическая расправа с «чужим». Более того, отсутствие упоминания о политических партиях в Веймарской конституции позволило ему уничтожить конкурирующих политических деятелей (коммунистов, социал-демократов и т. д.), сослав их в концлагеря (*разборка по понятиям* с внутренними политическими/общественными врагами). Затем было введение чрезвычайного положения¹⁵, Ночь длинных ножей (30 июня 1934 г.), Хрустальная ночь (9–10 ноября 1938 г.), а затем началась Вторая мировая война (*разборка по понятиям* с внешними врагами)...

Заключение

Неслучайно, что именно с определения суверена как субъекта, который принимает *решение о введении чрезвычайного положения*, К. Шмитт и начинает свою книгу «Понятие политического»¹⁶. Введение чрезвычайного или военного положения ограничивает или отменяет права и свободы человека и гражданина (например, право на жизнь, свободу слова, свободу собраний и т. д.). Лидеры Третьего рейха были военными, т. е. людьми, которым было свойственно действовать в экстраординарных (чрезвычайных) обстоятельствах. Более того, фактически все законодательство Второго рейха сложилось в период Первой мировой войны [Штолляйс 2017, с. 65, 80]. В связи с этим и для руководства Третьего рейха, и для большинства немцев чрезвычайное и военное положение являются историческим правилом, естественным порядком вещей, а не исключением¹⁷. Следовательно, для стабильности правовой системы нацистского государства была необходима непрекращающаяся война, в условиях которой, по мнению сторонников нацизма, нет места либеральной демократии и правам человека.

¹⁵ Рейхсканцлер объявил чрезвычайное положение в стране и передал все властные полномочия в Пруссии премьер-министру Герингу.

¹⁶ «Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» (“Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet”) [Шмитт 2016, с. 8].

¹⁷ В книге «Стальная империя Крупшов. История легендарной оружейной династии» Уильям Манчестер [Манчестер 2003, с. 126] описывает следующую сцену между Бисмарком и французским генералом после разгрома Франции под Седаном (1870 г.): «Отказавшись проявить щедрость, Бисмарк уставился на французского генерала своими бледно-голубыми глазами и... потребовал капитуляции всех французских сил в Седане, включая самого Луи Наполеона, в качестве военнопленных... <...> ...Бисмарк заметил, что как нация французы “раздражительны, завистливы, ревнивы

Литература

- Кошелев 2004 – *Кошелев Д.А.* Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933–1939) / Под ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2004. 103 с.
- Марченко 2014 – *Марченко А.Н.* Эволюция государственного строя Германии в период нацистского господства 1933–1939 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 23 с.
- Манчестер 2003 – *Манчестер У.* Стальная империя Крупнов. История легендарной оружейной династии / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003. 702 с.
- Шмитт 2016 – *Шмитт К.* Понятие политического / Пер. с нем., под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 568 с.
- Штолляйс 2017 – *Штолляйс М.* История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм [пер. с нем. О.Г. Субботина]. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 663 с.
- Эксле 2012 – *Эксле О.Г.* «История понятий» – еще не понятая история // Одиссей: человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 1989. 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян; Сост. С.И. Лучицкая]. 2012. 544 с.
- Юрлова 2013 – *Юрлова М.* Карл Шмитт: учение о гаранте конституции как пример «конкретного мышления» о государственных формах и порядке // Журнальный клуб Интелрос «Логос». 2012. № 5.
- Eisenhardt 2004 – *Eisenhardt U.* Deutsche Rechtsgeschichte. 4. Aufl. München, 2004. 638 S.
- Rüthers, Fischer, Birk 2018 – *Rüthers B., Fischer C., Birk A.* Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. Lehrbuch/Studienliteratur, C.H. Beck, 10, überarbeitete Auflage 2018, München, 2018. 621 S.

References

- Eisenhardt, U. (2004), *Deutsche Rechtsgeschichte*. 4.Aufl. München, Deutschland.
- Koshelev, D.A. (2004), *Kratkii ocherk germanskogo natsional-sotsialisticheskogo prava (1933–1939)* [A Brief on German national socialist law (1933–1939)], V.M. Vedyahin (ed.), Samara, Russia.
- Manchester, W. (2003), *Steel Empire of Krupps. History of the legendary weapons dynasty* / Trans. from English by L.A. Igorevskii, Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Marchenko, A.N. (2014), *Evolution of the German political system during the period of Nazi rule, 1933–1939*, Abstract of Ph.D. dissertation, Kazan, Russia.

и чрезмерно горды. Вам кажется, будто победа – это собственность, зарезервированная только для вас, что военная слава – ваша монополия”. С другой стороны, немцы, продолжал он, – это мирные люди, которые в последние два столетия тридцать раз подвергались вторжению со стороны Франции – четырнадцать раз только за период между 1785-м и 1813 гг. Теперь со всем этим покончено: “Мы должны иметь землю, крепости и границы, которые навсегда защитят нас от вражеского нападения”» [Манчестер 2003, с. 126].

- Oexle, O.G. (2012), “‘Istoriya ponyatii’ – eshche ne ponyataya istoriya”, *Odissei: chelovek v istorii*, Institute of World History, RAS. Moscow, Nauka, 1989-2010: *Shkola i obrazovanie v Srednie veka i Novoe vremya* [School and Education in the Middle Ages and the New Time], A.O. Chubaryan (ed.), S.I. Luchitskaya (Compl.) Nauka, Moscow, Russia.
- Oexle, O.G. (2009), “Begriffsgeschichte” – eine noch nicht begriffene Geschichte // *Philosophisches Jahrbuch*. H. 2. S. 381–400.
- Rüthers, B., Fischer, C. und Birk, A. (2004), *Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. Lehrbuch/Studienliteratur*, C.H. Beck, 10., München, Deutschland.
- Schmitt, C. (2016), *Ponyatie politicheskogo* [A concept of the political], Trans. from German, A.F. Filippov (ed.), Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Stolleis, M.A. (2017), *Istoriya publichnogo prava v Germanii: Veimarskaya respublika i natsional-sotsializm* [History of Public Law in Germany. Weimar Republic and National Socialism], Trans. from German by O.G. Subbotin, *Politicheskaya entsiklopediya*, Moscow, Russia.
- Yurlova, M. (2013), “Karl Schmitt: the doctrine of the guarantor of the constitution as an example of ‘concrete thinking’ about state forms and order”, *Zhurnal’nyi klub Intelros “Logos”*, no 5.

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; heidel@rambler.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 15.06.2020.

Формат 60×90¹/₁₆

Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 9,0.

Тираж 1050 экз. Заказ № 854

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6

www.rggi.ru

www.knigirggi.ru